

СОЦИАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ, ОБЩЕСТВО И СОЦИУМ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ КОНФЕРЕНЦИИ

I Международная научнопрактическая конференция

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

Социальная общность, общество и социум: исторический аспект и современные реалии

Сборник научных трудов по материалам I международной научно-практической конференции

31 января 2017 г.

www.scipro.ru Самара 2017 C 568

Главный редактор: Н.А. Краснова Технический редактор: А.Д. Тихова

Социальная общность, общество и социум: исторический аспект и современные реалии: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, 31 января 2017 г. Самара: НОО «Профессиональная наука», 2017. 159 с.

ISBN 978-5-00-007108-5

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы общественно-социальных наук по материалам научно-практической конференции «Социальная общность, общество и социум: исторический аспект и современные реалии» (31 января 2017 г.).

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования — **РИНЦ** по договору No 2819-10/2015K от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

УДК 330-399 ББК 60

- © Редактор Н.А. Краснова, 2017
- © Коллектив авторов, 2017
- © НОО Профессиональная наука, 2017

Содержание

СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ	4
Авдалян З. Б. Российское студенчество в революционном 1917 г	4
Биткина М.С. Политические партии и борьба за массы в период Великой русской революции	9
Овчинникова Т.К. Проекты государственной модернизации России в общественно- политической мысли первой четверти XIX века	14
Рвачев О.В., Жирякова Е.А. Уроки Гражданской войны в России	25
Татыева Е.В. Протестантские общины в годы Великой Отечественной войны	31
Фуртякова Ю.А. Место речи М. Робеспьера «О медлительности Революционного трибунала» в развитии якобинского террора	36
СЕКЦИЯ 2. ФИЛОСОФИЯ	43
Баркова Э.В. Экофилософский смысл феномена взаимодействия внешнего и внутреннег пространства бытия человека в концепции Л.И.Мечникова	
Евдокимов И.А. Отчуждение в философии Гегеля	53
Ивлева М.И. К вопросу о философских основаниях корпоративной культуры	63
Кораблев Д.Г. Вопросы этики в трудах экономистов	69
Малахова Е. В., Пригоровская В.О. Экстремальный спорт как телесная практика и мировоззренческий поиск	75
Понизовкина И.Ф. Сущность и источники функционирования иллюзорного сознания в социуме: теоретические подходы и реальность	91
СЕКЦИЯ 3. СОЦИОЛОГИЯ	102
Машковцева В.О., Азаров Н.И. Опыт противодействия коррупции в Китайской Народно Республике и Сингапуре: сравнительный анализ	
СЕКЦИЯ 4. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	114
Овчинникова З.А. Функции музея как организационной формы сохранения социальной памяти и культурного института в современном обществе	
СЕКЦИЯ 5. ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИКА	126
Корнилов И.К. О знании логическом и интуитивном	126
СЕКЦИЯ 6. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА	138
Жирякова Е.А., Рвачев О.В. Антикоррупционная политика ФРГ	138
Игнатьев А.А., Нечай В.Н., Тошпулотов А.А. Характеристика изменений развития Росси условиях санкций	
СЕКЦИЯ 7. РЕГИОНОВЕДЕНИЕ, ВОСТОКОВЕДЕНИЕ, АФРИКАНИСТИКА	153
Атаева Л. П. Роль семьи и махалли в жизни целовека	153

СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 93

Авдалян З. Б. Российское студенчество в революционном 1917 г.

Russian students in revolutionary 1917

Авдалян 3. Б.

Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ.

Avdalyan Z. B.

Academy of marketing and socially-information technologies – IMSIT.

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы развития российского студенчества в 1917 г.

Ключевые слова: студенчество, студенческая активность, революция

Abstract: The article deals with the issues of development of Russian students in 1917

Keywords: students, student activism, revolution

В 1917 г. «студент с красным бантом» воспринимался как один из символов революции. Витавшие, как казалось, в самом воздухе страны замыслы перемен пробудили в сердцах учащихся-студентов горячий отклик. Для формирующейся личности очень важно было находиться на острие событий, быть их участником. Это желание передовых представителей российской молодежи в свою очередь сочеталось с радикализмом, идеализмом, падкостью к массовым акциям, раскрепощенностью социального поведения. Молодое поколение не видело себя приобщенными к разному роду институтам существующей страны и поэтому было отстранено от навязывания каких-либо идей, которые шли в разрез с их мировосприятием [3, С. 39].

В начале 1917 г. студенческая активность довольно сильно контролировалась полицией. В январе и феврале 1917 г. во всех высших учебных заведениях Российской империи были прикрыты кружки и запрещены демонстрации. Тем не менее, студенчество живо откликалось на все события,

проходившие в стране. В вузах с начала февраля почти что каждый день проходили собрания. Хотя количество собравшихся могло быть разным, на них всегда обсуждалось общее политическое положение в стране, отношение молодого поколения к правительству, быстро распространялись прокламации социал-демократов и социалистов- революционеров.

Многие студенты не только участвовали в демонстрациях и критиковали высшую власть, но и проводили партийную работу. В Юрьеве (Тарту) деятельно работала группа РСДРП, выпускавшая и распространявшая листовки и прокламации. В состав организации входили студенты медицинского факультета Юрьевского университета и слушатели Юрьевских частных университетских курсов. Студенты-эсеры Казанского университета, поставив перед собой цель образования Рабочего коалиционного комитета, которому было важно состоять из рабочих и интеллигенции и быть на страже объединения их действий, быстро образовывали связи с рабочими. Предполагалось, что каждый рабочий создаст вокруг себя ячейку из единомышленников-рабочих, в которую будет назначен инструктором представитель интеллигенции, в частности студент. Те же студенты в январе 1917 г. вместе с рабочими незаконно напечатали журнал «Клич», девизом которого было: «Долой войну! Долой правительство! Да здравствует революция!». Однако все молодые люди, которые участвовали в реализации этой идеи, были в скором времени арестованы. В то же время каждый арест студента сильнейшим резонансом отдавался в бурлящем студенческом обществе. [6, С. 82]

Антивоенные идеи, стремительно распространявшиеся социалистами, нашли широкий отклик у подавляющего большинства студентов. 15 февраля в Петроградском университете была сорвана лекция профессора Мигулина, читавшего лекцию о текущей войне. А с 9 по 13 февраля студентами-медиками

Харьковского университета была организована забастовка в знак протеста против войны и с призывом к учреждению Временного революционного правительства. 13 февраля в Харьковском технологическом институте проводилась молодежное собрание, на котором присутствовали около 600 человек. Все доклады на нем сводились к единой и всеми поддерживаемой мысли - прекращению войны. [4, С. 230]

Взрывная волна Февральской революции буквально стерла границы между внутренней университетской жизнью и жизнью внешней. В Киевском университете св. Владимира коробки с оружием занимали все свободные места. При этом университет не закрывался никогда: и днем, и ночью, и в выходные дни там толпилось множество народу, туда же приводили арестованных милицией. Вместо охраны действовали коллективы студентов, которые взяли на себя ее функции. В Томском университете всеобщей точкой сбора для собраний и одновременно лекции и дискуссий на разные немаловажные темы стал актовый зал. В Петрограде все аудитории высших учебных заведений были заполнены военными подразделениями, а студенты данных заведений старались наладить для тех бесперебойное питание [2, С. 61].

Столичная молодежь сотрудничала с Государственной думой 28 февраля 1917 г., доставляя туда сведения о полицейских засадах и об укрывшихся в Зимнем дворце сторонниках царского правительства. Участвовали она и в захвате Петропавловской крепости. Саратовская студенческая милиция наладила образцовый порядок в городе. Учащиеся участвовали в освобождении политзаключенных, а освобожденных первым делом приводили в студенческую столовую и кормили бесплатными обедами. Им же принадлежала инициатива обратиться с призывом ко всем саратовцам начать сбор денежных средств для отправки узников по домам [1, С. 67].

В марте 1917 г. революция воспринималась в студенческой среде как настоящий праздник. Показательным примером, характеризующим тот период времени, является столовая Московского коммерческого института, где никогда не заглушалась музыка, а политические беседы велись в перерывах между очередными танцами. Учащиеся меньшевики, эсеры, большевики и кадеты в едином, восторженном порыве приветствовали общую свободу. В резолюцию студентов, принятой на своем сходе 3 марта 1917г. в Московском университете, говорилось: «...Считаем необходимой совместную работу демократии с другими элементами общества, поскольку они идут по пути свержения старого режима, вплоть до полного его уничтожения, и признаем внесение розни до достижения этих целей вредящим общественному делу демократии». [7, С. 179]

В это время Советы представителей политических кружков объединили направлений. Кадетско-меньшевистско-эсеровское политиков всех сотрудничество осуществлялось во многих университетских центрах: в Московском совете студенческих депутатов, В Совете студенческих представителей, в Казани, в Коалиционном комитете студентов в Одессе, в Совете советов высших учебных заведений в Петрограде, объединявшем 21 учебное заведение столицы, во Временном комитете безопасности в Томске. Однако ведущие левые партии в своей деятельности не делали ставку на студенчество. Эсеры воспринимали студентов как некую подклассовую категорию, в которой находится обычный народ. Большевики же предпочитали рабочий класс студентам, считая его передовой силой, которая поможет им реализовать все их задумки. Поэтому они пренебрегали и не выказывали особого интереса к воззрениям студенчества. Студент «с красным бантом» не стал главным участником революционных событий 1917 г., но его появление свидетельствовало о грозящих преобразованиях в обществе. [5, С. 204]

Библиогрфический список

- 1. Банелин Р.Ш. Петербургский университет и правительственная политика (Из истории студенческого движения) // Очерки по истории Ленинградского университета. Т.б. Л., 1989.
- 2. Берков П.Н. Из ранней истории научных и литературных сборников студентов Петербургского университета // Там же. Т.1. Л., 1962.
- 3. Бессуднова, Г.И. Отечественная история XX века: учебно-методическое пособие / Г.И. Бессуднова, Е.И. Гордеевцев, М.В. Мельников, Ю.А. Петухов. Ковров: КГТА, 2004. 100с.
- 4. Кириллов В.В., История России: учебное пособие. М.: Высшее образование, 2008. 661 с.
- 5. Мунчаев Ш. М., Устинов В. М., История России: Учебник для вузов. 3-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2005. 768 с.
- 6. Ненароков А.П.. 1917. Краткая история, документы, фотографии. 2-е изд. М., Политиздат, 1980.
- 7. Ольховский Е.Р. Студенческое движение на рубеже XIX-XX вв.: Зарождение большевистской организации в Петербургском университете // Очерки по истории Ленинградского университета. Т.б. Л., 1989.

УДК 93

Биткина М.С. Политические партии и борьба за массы в период Великой русской революции

Political parties and the struggle for the masses during the great Russian revolution

Биткина М. С.

Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, г. Краснодар.

Bitkina M. S.

Academy of marketing and socially-information technologies – IMSIT, Krasnodar.

Аннотация: 1917 год стал для многих жителей Российской империи годом, когда определялась их гражданская позиция по животрепещущим проблемам, затрагивающим страну. В промежутке очень непродолжительного времени в стране было создано множество новых партий.

Ключевые слова: партии, Великая русская революция

Abstract: 1917 year for many people in the Russian Empire, the year in which their citizenship was determined by burning problems affecting the country. In between, a very short time in the country there have been many new parties.

Keywords: Party, the Great Russian Revolution

1917 год стал для многих жителей Российской империи годом, когда определялась их гражданская позиция по животрепещущим проблемам, затрагивающим страну. В промежутке очень непродолжительного времени в стране было создано множество новых партий. Как известно, политической партией называется организованная группа единомышленников, стоящая на защита интересов определенных людей и нацеленная на реализацию своих идей путем захвата власти. В России партии формировались в основном по идеологическому, а не по профессиональному или экономическому принципу. Следует выделить особую роль интеллигенции в образовании партий. В условиях интеллигенция была самодержавного строя отторгнута OT реальной политической жизни. Это способствовало тому, что в революционных событиях 1917 г. интеллигенция направила свои усилия на разработку самых радикальных

проектов преобразования российского общества. Интеллигенция стояла у истоков создания практически всех российских политических партий [4, С. 352].

В основе деятельности пришедшего после Февральской революции Временного правительства лежала принятая 3 марта 1917 г. Декларация, которая провозглашала важные политические права и свободы граждан. В соответствии с нею была объявлена амнистия осужденным царскими властями за участие в революционном движении, аграрных беспорядках или гражданском неповиновении на религиозной почве. Правительство заявляло о введении свободы слова, печати, союзов, собраний и стачек, об отмене всех сословных, религиозных и национальных ограничений, о замене старорежимной полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления. В демократический процесс вовлекалась армия [2, С. 58].

В то же время Временное правительство действовало непоследовательно в государственном переустройстве страны. В 1917 г. революционные мысли о преобразовании российского общества заполонили умы многих людей. Однако действовавшие во время Великой русской революции классовые и политические силы были очень разнородны. Объединяло их лишь общие лозунги, а сами цели, которых они собирались достичь в конечном итоге, сильно варьировались. Политические партии определяли пути роста и преобразования российского государства в зависимости от той теории, которой придерживалась та или иная группа и их лидеры в тот период времени [1, С. 402].

После Февральской революции в России потерпели поражение правые монархистские партии. Они не были приучены к инициативеи не могли отстаивать свои позиции в условиях развернувшегося противостояния [6. С. 74]. Не имели перспективы развития и дальнейшего существования октябристы, которые полностью поддерживали промышленников в рабочем вопросе и

выступали за сохранение помещичьего землевладения. Также не увенчались успехом попытки реализации своих замыслов у монархистов и черносотенцев. Все эти партии направляли свои силы на уничтожение революции, которая поддерживалась большим количеством народных масс. Тем самым они лишались поддержки огромного количества людей и стали опорой контрреволюционных заговоров. Однако число приверженцев старых традиций было слишком мало, чтобы хоть как то повлиять на ход событий [5, С. 96].

В очень сложной ситуации после Февраля оказалась партия кадетов, переместившаяся с центра на правый фланг и потерявшая свое оппозиционное положение. В программе кадетов, несмотря на то что уже были введены некоторые гражданские свободы, нельзя было найти положений об уничтожении помещичьего землевладения и признания права наций на самоопределение, что отталкивало от партии старых сторонников. Не привлекали на сторону кадетов выдвинутые ими лозунги о целости и неделимости России, продолжения войны до победного конца [3, С. 167].

На левом фланге находились большевики, меньшевики и эсеры. Сотрудничество с буржуазией стало краеугольным камнем государственной политики меньшевистско-эсеровского блока. В их планы входило объединение всего общества, любых классов. Вторая задача состояла в том, чтобы подтолкнуть неустойчивое правительство к наиболее характерным демократическим преобразованиям. Данную политику правые социалисты выстояли до самого конца, однако она не постоянно оправдывала себя и в итоге подвело государство к ситуации, которая окончилась тем, что была установлена диктатура пролетариата [5, С. 189].

В то же время большевистская партия на момент февральских событий не была широко известной. В ней насчитывалось двадцать четыре тысячи

участников, тогда как у меньшевиков числилось около двухсот тысяч, а у социалистов-революционеров подсчеты доходили до восьмисот тысяч. Однако другим партиям не удалось дать народу то, что он ожидал от революции. В противовес имперским призывам кадетов сохранить единое и неделимое государство большевики решили сделать своим выигрышным вариантом лозунг, который вместил в себя идею самоопределения наций, включая полное отделение и образования самостоятельных государств.

Народ в 1917 г. не осознавал, что делает социалистический выбор. С одной стороны февральские события дали народам России шанс спокойного развития по пути реформ, но, с другой стороны, отсутствие желания и способности Временного правительства и стоявших за ним классов решать задачи буржуазно-демократической революции, отсутствие каких-либо традиций политической демократии во всех слоях общества и навязчивая вера в насилие как способ решения всех проблем, привели к тому, что этот шанс так и остался не реализован. Нерешенные проблемы общества, в первую очередь, вопросов о мире и о земле, делали нереальным совершенствование обычного политического процесса и сохранение гражданского мира на компромиссов между классами. Это способствовало повышению энтузиазма в рядах большевиков, у них в руках появился весомый козырь в борьбе за массы, который помог победить в противостоянии идей.

Библиографический список

- 1. Верт Н. История советского государства (1900-1991). М.: Прогресс-Академия, 1995. 480 с
- 2. Выбор пути. История России 1861-1938 гг. / Под ред. А.Т.Тертышного. Екатеринбург, 2005. 197c.

- 3. Ненароков А.П Краткая история, документы, фотографии. 2-е изд. М., Политиздат, 2015. 360с.
- 4. Ильин И.А. Почему сокрушился в России монархический строй? М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. 700 с.
- 5. История России (Россия в мировой цивилизации) /Под ред. Радугина A.A. M., 2016. 240c.
- 6. Шавлохова Е.С., Степанова Л.Г. Власть и общество в России и ее регионах в начале XX века: состояние, тенденции и противоречия развития // Культурная жизнь юга России, 2014. № 3 (54). С. 74-76.

УДК 93/94

Овчинникова Т.К. Проекты государственной модернизации России в общественно-политической мысли первой четверти XIX века

Projects of national modernization of Russia in political thinking in the first quarter of the XIX century

Овчинникова Т. К.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Российский государственный университет (НИУ) нефти и газа имени И.М. Губкина.

Ovchinnikova T. K.

Candidate of historical Sciences, associate Professor of history, Russian state University (research University) of oil and gas named after I. M. Gubkin.

Аннотация: В статье представлен краткий обзор основных политических проектов переустройства российского государства как консервативного, так и либеральнодемократического толка. Дана сравнительная характеристика основных положений проектов и их оценка с точки зрения исторической прогрессивности и возможности реализации в конкретно-исторический период.

Ключевые слова: государственное переустройство, форма правления, законодательная власть, конституция, крепостное право. Keywords: state reconstruction, the form of government, the legislature, the Constitution, serfdom.

Abstract: the article presents a brief overview of the main political projects of reconstruction of the Russian state both conservative and liberal-democratic persuasion. Comparative characteristics of the main provisions of the projects and their evaluation from the point of view of historical progressiveness and feasibility in the specific historical period.

Keywords: state reconstruction, the form of government, the legislature, the Constitution, serfdom. Keywords: state reconstruction, the form of government, the legislature, the Constitution, serfdom.

Реорганизация российской государственности и внедрение законности во все сферы общественной и политической жизни занимали многие выдающиеся российские умы эпохи Александра I. Изучение общественно-политической мысли того периода представляет значительный интерес в плане понимания проблем и перспектив процесса модернизации российской действительности.

Одна из самых оригинальных и самобытных политико-правовых доктрин была предложена М.М. Сперанским. Приступая к разработке проекта

государственного переустройства, Сперанский указывал на два выхода из создавшегося положения. Один - неискренний, фиктивный, другой – искренний, радикальный. Первый состоял в том, чтобы облечь права самодержавия во внешнюю форму законности, оставив их в их прежней силе; второй выход заключался в таком устройстве, «чтобы не внешними только формами покрыть самодержавие, но ограничить его внутренней и существенной установлений и учредить державную власть на законе не словами, но самим делом». Для реформы фиктивной могут служить учреждения, которые, предоставляя видимость свободной законодательной власти, на самом деле находились бы под влиянием и в совершенной зависимости от власти самодержавной. В то же время власть исполнительная должна быть так учреждена, «чтобы она по выражению закона состояла в ответственности, но и по разуму его была бы совершенно независима». А власти судной следует дать все преимущества видимой свободы, но связать её на самом деле такими учреждениями, чтобы она в существе своём всегда состояла от власти самодержавной. Как на пример такого фиктивного конституционного устройства Сперанский указывает на строй наполеоновской Франции. В случае второй альтернативы картина государственного устройства должна была получиться совершенно иная: во-первых, законодательные учреждения должны были быть так устроены, чтобы они, хоть и не могли бы проводить своих предложений без утверждения державной власти, но чтобы в то же время суждения их были свободны и выражали бы действительное мнение народа; во-вторых, ведомство судебное должно было быть так образовано, чтобы оно зависело от свободного выбора, и один только надзор за исполнением формы принадлежал бы правительству; в-третьих, власть исполнительная должна была быть поставлена в ответственность перед властью законодательной. [6, С. 85-86].

Посмотрим, что же в итоге предложил Сперанский. Он полагал, что по географическому и этнографическому признакам, а также «по настоящей степени просвещения» народа наилучшим образом правления в России, «наиболее сходственным для счастия её существования» может быть только монархия, но монархия просвещённая и учреждённая «на законе непременном». [8, C. 68]. «Истинная монархия « должна быть основана на разделении властей. Согласно законодательная вручалась Государственной проекту власть исполнительная – министрам и правительству, судебная – Сенату и судебной Казалось бы, прогрессивно, системе. как идея разделения властей восторжествовала! Но у Сперанского есть и четвёртая власть, которая заключена в особе императора и которую он называет «державной». В Проекте Уложения государственных законов Российской Империи от 1809 г. читаем: «Державная власть соединяет в себе силу законодательную, судную и исполнительную и приводит их в действие посредством государственных сословий, для сего установленных. ...В порядке законодательном никакой закон не может иметь если не будет он утвержден державною властию. В исполнительном все уставы и учреждения восприемлют силу и действие от утверждения державной власти. В порядке судном охранение правосудия и утверждение судей, избранием предназначенных, принадлежит державной власти. Державная власть во всем, ее пространстве заключается в особе императора. ...Особа императора есть священна. ...По праву державной власти и в порядке, для нее установленном, император есть верховный законодатель, без коего никакой закон совершиться не может. Он есть верховный охранитель правосудия, и в сем уважении суд производится его именем. Он есть верховное начало силы исполнительной». [9]. Кроме того, при государе в качестве высшего законосовещательного органа вводился Государственный Совет, который формировался из «особ высочайшей доверенностью в сословие сих призываемых», который заседал под председательством императора или коголибо из членов Совета по его личному назначению и обладал правом законодательной инициативы.

Таким образом, совершенно очевидно, что Сперанским был избран именно первый – фиктивный – план государственного переустройства. Некоторые современные политологи окрестили даже его «проектом самодержавного псевдоконституционализма», подразумевая тем самым, что его целью было создание иллюзии введения в стране Конституции. Историк С.В. Мироненко писал, что «самостоятельно, без санкции царя и его одобрения, Сперанский никогда не решился бы на предложение мер, чрезвычайно радикальных в условиях тогдашней России». [7, С. 29]. Тем самым он хотел подчеркнуть, что император разделял радикальные взгляды своего советника. На самом деле, план Сперанского был радикален ровно настолько, насколько это позволяло мнение Александра, - а именно, совсем не радикален. В этом смысле он, действительно, в полной мере был воплощением идей и намерений самого императора. Несмотря на свою крайнюю умеренность, основные идеи Сперанского будут воплощены в жизнь только в начале XX века при создании Государственной Думы в России. Среди причин, по которым проект Сперанского не был реализован при Алекксандре I, можно назвать неготовность российского общества к реформам (большая часть общества не понимала и даже не испытывала потребности в глубокой модернизации); оппозицию дворянства, боявшегося потерять свои привилегии; протестный потенциал чиновничества и, прежде всего, высшей бюрократии, опасавшейся утраты власти в ходе возможных либеральных преобразований политической системы.

Оппонентом Сперанского (впрочем, весьма относительным) выступил,

как известно, Н.М. Карамзин. Посмотрим, действительно ли взгляды Карамзина так существенно отличались от взглядов Сперанского. В любом случае, Карамзин был однозначно более искренним в выражении своих взглядов, что, по видимости, объяснялось его независимым положением, тогда как Сперанский был всё же государственным чиновником и вынужден был угадывать пожелания государя.

Сперанский преклонялся перед Наполеоном, многие идеи преобразований черпал из западноевропейской политической мысли. Но и Карамзин не был сторонником изоляции России от Европы. Он признавал, что «государство может заимствовать от другого полезные сведения, не следуя ему в обычаях. Пусть сии обычаи естественно изменяются, но предписывать им уставы есть насилие, беззаконное для монарха самодержавного». [2, C. 25]. Он выступал за такой путь модернизации страны, при котором «мы заимствовали, но как бы нехотя, применяя всё к нашему, новое соединяя со старым». [2, C.24]

Известно, что теоретически Карамзин был сторонником республики, высоко оценивал вечевое устройство Великого Новгорода. [3, С. 136-138]. Однако «без высокой нравственной добродетели Республика стоять не может. Вот почему монархическое правление гораздо счастливее и надёжнее: оно не требует от граждан чрезвычайностей и может возвышаться на той степени нравственности, на которой Республики падают».

Россия по Карамзину к республиканской форме правления не готова, она, с её обширными пространствами может управляться только монархически. При этом Карамзин постоянно утверждал, что самодержавие и самовластие или тиранство – вещи различные. Но при этом мы не найдём у него сколь-нибудь внятных критериев отличия одного от другого. «...Наш государь имеет только один верный способ обуздать своих наследников в злоупотреблении властию –

18

да царствует добродетельно! Да приучит подданных ко благу!...Тогда родятся обычаи спасительные, правила, мысли народные, которые лучше всех бренных форм удержат будущих государей в пределах законной власти...». [2, С. 29-30]. Иначе как политической утопией, при том очень наивной, это высказывание не назовёшь. Важно в нём критическое отношение историографа к различного рода «формам». Именно «в излишнем уважении форм государственной деятельности» заключалась, по его мнению, главная ошибка законодателей того времени: «не формы, а люди важны». При этом он не возражал против министерств и Государственного Совета, созданных по инициативе Сперанского: «пусть министерства и Совет существуют: они будут полезны, если в министерстве и в Совете увидим только мужей, знаменитых разумом и честию».[2, С. 34].

Считается, что Карамзин был противником разделения властей в отличие от Сперанского, полагая, что «все власти должны соединяться в монархе российском». Но и Сперанский, как указывалось выше, предусматривал наличие «державной власти» в лице монарха, в которой тоже сочетались бы все три ветви власти. В чём же разница? В красивой форме, в которую облечены тезисы Сперанского. Пирамиду российского государственного устройства Карамзин изображал подобным образом: «Дворянство и духовенство, Сенат и Синод, как хранилище законов, над всеми — государь, единственный источник властей». [2, С.37]. Если учитывать, что он не возражал против министерств и Совета, зато выступал, как и Сперанский, против немедленной отмены крепостного права и за сохранение сословного строя, то взгляды Карамзина не так уж сильно отличаются от взглядов Сперанского, являя собой пример чуть более консервативного мышления.

Гораздо радикальнее выглядят проекты государственного переустройства лидеров тайных обществ Никиты Муравьёва и Павла Пестеля.

Никита Муравьёв возлагал задачу создания основ государства на Учредительное собрание, т.е. для него было важно волеизъявление самого народа. Россия определялась как конституционная парламентская монархия с двухпалатным парламентом. Парламент — вече — у него пользовалось не только всеми законодательными правами, но даже получало права, обычно принадлежащие императору, - право объявлять войну и заключать мир и право амнистии. Чрезвычайно актуальным даже для сегодняшнего дня представляется положение о том, что «государственные чиновники, а также лица, находящиеся на казённой службе, не могли быть избраны ни в одну из палат, а члены Народного веча и Державной думы не могли быть, в свою очередь, назначены «ни в какую гражданскую должность».

Согласно «Конституции» «источник Верховной власти есть народ, которому принадлежит исключительное право делать основные постановления для самого себя». [4, С. 105], а император наделялся верховной исполнительной властью с правом отлагательного вето. Таким образом, очевидно, что в проекте Муравьёва конституционная монархия гораздо больше напоминает республиканскую форму правления. Мы даже находим в его «Конституции» зачатки принципов парламентаризма: «Все гражданские чиновники, главы приказов...могут быть лишены своих должностей, если вследствие обвинения Палатою представителей уличены Думою в измене, расхищении общественной казны или сделали ещё какие-либо преступления, и наконец ежели окажутся неспособными». [4, С. 124]. Перед нами не что иное, как принцип ответственности правительства перед парламентом, т.е. важнейший признак парламентаризма.

Избирательное право ограничивалось довольно высоким имущественным цензом: в этом плане Муравьёв был реалистом. Также он

выступал решительным сторонником федеративного устройства по типу США, причём местные самоуправляемые единицы имели по «Конституции» настолько самостоятельную ценность, что вводились раньше Верховной Думы. Муравьёв предоставлял гражданам России полный спектр политических прав и свобод, включая свободу создания «всякого рода обществ и товариществ». Смелой была мысль о выборности полицейских чиновников. В качестве принципов судоустройства провозглашались выборность и несменяемость судей, отделение судебной власти от административной, введение института присяжных, гласность процесса с участием обвинителей и защитников. Именно эти прогрессивные принципы легли в основу знаменитой судебной реформы Александра II почти спустя 40 лет.

Чаще всего упрекают Муравьёва в умеренности в решении крестьянского вопроса. Выступая за отмену крепостного права (что в те времена само по себе не было «умеренным»), он наделял крестьян всего двумя десятинами земли на двор. Представляется, что и здесь Муравьёв подошёл к вопросу реалистически, прекрасно понимая, что уже отмена крепостного права сама по себе вызовет шок в среде русского дворянства, и дополнять это мероприятие изъятием у него земель было бы просто безрассудством.

Любопытно, что если Муравьёв подробнейшим образом изложил свои взгляды по всем коренным вопросам государственного устройства страны, причём даже в трёх вариантах, то Пестель практически ничего не написал о политическом устройстве в своей «Русской правде». Структура высших органов власти стала известна по краткому изложению в работе Пестеля «Конституция – Государственный Завет», по его отдельным работам и по показаниям декабристов. Создаётся впечатление, что он намеренно не затронул политическую сферу в своём проекте, хотя многим другим вопросам посвящены

пространные рассуждения. В общем и целом картина складывается следующая. План Пестеля включал в себя: восстание – цареубийство – диктатура Временного революционного правления, облечённого неограниченной рассчитанного на неопределённый срок действия (10-15 лет) – республика. Роль верховного диктатора Пестель отводил себе. Временное правление должно было Конституцию добровольно ввести (что уже оригинально: диктатура, себя), которой Россия ограничивающая согласно становилась парламентской республикой с однопалатным парламентом. Впрочем, республика была ярко якобинского типа, с чрезвычайно сильной и централизованной административной властью: всё управление сосредотачивалось, по образцу французской директории, в руках пяти человек – директоров (Державная дума). Контрольные пожизненные функции принадлежали Верховному надзиравшему за соблюдением Конституции. Интересны рассуждения Пестеля по поводу реализации принципа разделения властей: «Насчёт устроения верховной власти отвергается принцип равновесия властей, но принимается правило определительности круга действий». [5, C. 81-82].

Пестель был сторонником жёсткого унитаризма, он не признавал даже автономии Финляндии, предоставляя её лишь Польше при условии аналогичного в ней с Россией социально-политического строя. Необходимость введения местного самоуправления аргументировалась Пестелем с точки зрения пользы его для государства и правительства, а не с точки зрения развития самодеятельности граждан. «Посредством политического своего семейства будет каждый гражданин сильнее к целому составу государства привержен и так сказать прикован». На волостное правление Пестель смотрел как на подчинённые правительственные органы. Задача их – «правильное распределение народа», которым приобретается «возможность благоустройства государстве В

установить, соделывая сношения народа с правительством удобными». [1, С. 59].

Предоставляя гражданам России политические права и свободы, Пестель, в отличие от Муравьёва, выступал против свободы союзов и собраний. «Всякие частные общества, с постоянной целью учреждаемые, должны быть совершенно запрещены, как открытые, так и тайные, потому что первые бесполезные, а вторые вредны», - писал член тайного общества. Отрицая свободу союзов, Пестель отрицал и свободу образования. Образование должно быть государственным, «частные лица не должны иметь права заводить ни пансионов, ни других учебных заведений..., потому что правительство обязано о воспитании юношества много заботиться и неукоснительно за оным наблюдать».

Если Муравьёв предлагал выборную полицию, Пестель, напротив, считал, что «тайные розыски и шпионство - суть не только позволительное и законное, но даже надёжнейшее и почти единственное средство, коим благочинию возможно достичь цели». Оценивая политическую составляющую проектов Пестеля, согласимся с мнением Г.В. Вернадского о том, что «самое худшее — вписывать самовластие и сыск в конституцию, придавая неправу правовой облик».[1, С. 58-59].

Труднее всего оценить аграрную программу Пестеля. Выступая, как и Муравьёв, за отмену крепостного права, Пестель предлагал чрезвычайно оригинальный вариант решения аграрного вопроса - деление всей земли в государстве на 2 части, общественную и частную, первая принадлежала бы всему волостному обществу (что-то вроде социализации земли у эсеров), вторая – государству и частным лицам. Теоретически программа Пестеля была демократичнее, но представить себе механизм её реализации представляется проблематичным.

Сравнивая в целом два проекта - Муравьёва и Пестеля - хочется

отметить, что более прогрессивной, на наш взгляд, безусловно, является «Конституция» Муравьёва, а более радикальной — «Русская Правда» Пестеля. Но главное, если бы в первой четверти XIX века был реализован (хотя бы частично) проект Муравьёва (который и лёг в основу «Манифеста» восставших к Сенату), то, возможно, в 1917 году не произошли бы события, в ходе которых во многом был реализован проект Пестеля.

Библиографический список

- 1.Вернадский Г.В. Предел и беспредел. //Новое время. 1993. № 51.
- 2. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России.// Освободительное движение и общественная мысль в России XIX века. Под ред. И.А. Федосова. М.: Высшая школа, 416 с. 1991.
- 3. Карамзин Н.М. Избранные статьи и письма. М.: Просвещение, 351 с. 1982.
- 4. Конституция Никиты Муравьёва. // Освободительное движение и общественная мысль в России XIX века. Под ред. И.А. Федосова. М.: Высшая школа, 416 с. 1991.
- 5. «Конституция Государственный завет» П.И. Пестеля. // Освободительное движение и общественная мысль в России XIX века. Под ред. И.А. Федосова. М.: Высшая школа, 416 с. 1991.
- 6. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М.: Высшая школа, 446 с. 1993.
- 7. Мироненко С.В. Самодержавие и реформы: политическая борьба в России в начале XIX века. М.: Наука, 240 с. 1989.
- 8.Сперанский М.М. Проекты и записки. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 245 с. 1961.
- 9.Сперанский М.М. Проект Уложения государственных законов Российской империи от 1809 года // dugward.ru>library/speransky_m///ulojennya.html

УДК 94

Рвачев О.В., Жирякова Е.А. Уроки Гражданской войны в России

The lessons of the Civil war in Russia

Рвачев О.В., Жирякова Е. А.

Студент, факультет международных отношений, экономики и управления Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

Rvachev O. V., Zhiryakova E. A.

Student, the faculty of international relations, Economics and management
The Linguistics University of Nizhny Novgorod

Аннотация: Уроки истории - возможность, позволяющая избежать ошибки предков. В статье при помощи системных и научных методов были проанализированы последствия Гражданской войны. Определено их влияние на развитие духовной жизни государства и выделен ряд уроков.

Ключевые слова: гражданская война, последствия, уроки

Abstract: The history lessons can provide an opportunity to avoid making ancestors' mistakes. In this article the consequences of Civil war are analyzed with systematic and scientific methods. Influence on the development of the state is considered and the number of lessons are emphasized.

Keywords: civil war, consequences, lessons

Безусловно, стоит отметить, что гражданская война — хуже, чем просто война. Такого рода самоуничтожение государства изнутри приводит не только к демографическим кризисам, вызванным колоссальными людскими потерями в ходе столкновений между политическими, этническими, социальными группами, а также к глубоким экономическим кризисам, и зачастую к совершенной смене направления вектора развития того или иного государства, в связи со сменой власти.

«Война всех со всеми»

Tauum

Бесспорно, пятилетняя гражданская война и иностранная интервенция имели тяжелейшие последствия для всех сфер государства.

Во-первых, вопрос о потерях населения в ходе Гражданской войны до сих

пор имеет неопределенный характер, и цифры колеблются от 8 - 10 млн. до 20 млн. человек. Но стоит учитывать как прямые, так и косвенные понятия. Австралиец Г. Гилл, указывая на спорность цифр раненых и убитых в гражданской войне, вместе с тем тут же заявляет, что «всеми признана» цифра в 8 млн. человек. Немецкий историк М. Хильдермайер предполагает, что диапазон погибших в ходе революции и Гражданской войны составляется от 9 до 10 млн. человек. Американец М. Бернштам дал оценку потерям с ноября 1917 по 28 августа 1920 г. в 8,3% населения России, что составляет более чем 10 млн. человек. Дж. Эдельман полагал, что гражданская война сопровождалась гибелью 11 млн. человек. Наш отечественный историк, посвятивший изучению данному вопросу несколько лет, Ю. А. Поляков утверждает, что население страны (в сопоставимых границах) сократилось с осени 1917 года по 1922 год почти на 13 млн. человек.

Но потери гражданской войны определяются не только погибшими от полученных ран. Например, последствием войны является миграция из России. Наиболее распространённая оценка численности мигрантов — 2 млн. человек соответствует количеству паспортов, выданных бывшим гражданам страны от имени верховного комиссара Лиги Наций по делам беженцев Ф. Нансена. Но здесь стоит заметить, что паспорта получали не все , исходя из этого, по некоторым оценкам, миграция из России составила около 3,5 млн. Основной массой мигрирующих была интеллигенция.

Во-вторых, одним из важнейших итогов Гражданской войны является глубочайшее социальное изменение в гражданском обществе. Ликвидации подверглись целые классы: крупная, средняя буржуазия и помещики. Значительно пострадало зажиточное крестьянство в лице кулачества, духовенство, казачество. Первая часть их имущества была отдана бедным

крестьянам, а вторая национализирована. Также стоит заметить кардинальные изменения в пролетариате и крестьянстве: произошло уравнение их социально-имущественных характеристик. Беднейшие слои улучшили свой экономический статус и были интегрированы в политическую жизнь России, имея возможность внедрения своих интересов в политический вектор развития. Более того, ранее эксплуатируемые слои являлись опорой коммунистического строя страны и заполучили некоторые рычаги управления страной. Но наряду с ликвидацией также стоит отметить и образование нового класса — Нэпманов (частные предприниматели).

Более существенные произошли изменения системе государственного управления. Гражданская война послужила ликвидацией манифеста, принятого в октябре 1917 г. о советской демократии. Диктатура диктатуру пролетариата. партии заменила Основное значение чрезвычайные и партийные органы, в то время как Система Советов лишь формально являлась основой строя. Отмена смертной казни менее чем через год была заменена красным террором, а временный орган Всероссийская Чрезвычайная Комиссия имел характер чрезвычайно жестких мер управления. Первоначально широкое привлечение трудящихся к управлению сменилось новой бюрократии. Занимая становлением центральное положение формирующейся системе, правящая партия подверглась значимым изменениям. Необходимость сплоченности как перед внутренним, так и перед внешним врагом послужила импульсом сначала к ликвидации партийной демократии, а вскоре и к становлению вождизма в партии. Коммунистическая партия отказывалась от принципов, на которых было основано коммунистическое общество, так как она была вынуждена сосредоточивать все силы для сохранения власти.

Также можно рассмотреть окончание Гражданской войны, как некий толчок к объединительному движению. Очевидно, демографический кризис, изоляция, полный провал экономики, подтолкнули власти РСФСР к разработке плана о восстановлении государства (унитарного) на территории бывшей Российской Империи. Летом 1922 г. был разработан проект партийногосударственной комиссии, иными словами: план по автономизации, который предусматривал вхождение независимых республик в состав РСФСР. Такой формат объединения был предложен народным комиссаром по делам национальностей И.В.Сталиным. Но В.И.Ленин не поддерживал чрезмерный централизм, объясняя тем, что каждое государство должно иметь формальный суверенитет. Исходя из этого, Лениным была предложена форма федерации как добровольного и равноправного объединения самостоятельных советских республик.

І съезд Советов состоялся 30 декабря 1922 года. Утверждена Декларация и Договор об образовании СССР в составе четырёх республик – РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, ЗСФСР (в которую вошли Азербайджан, Армения и Грузия).

Теперь необходимо перейти непосредственно к вопросу влияния гражданской войны на развитие России.

Первое, что хотелось бы отметить - деформация менталитета русского общества. Нравственность, мораль, сострадание — данные понятия больше не рассматривались как общечеловеческие ценности, а подвергались "классовому чутью". А достижение "Светлого будущего" проходило при помощи выражения не общенациональных интересов, а классовых, насилие- главный метод достижения идеалов.

Второе, победа в Гражданской войне привела к смене тех тенденций,

которые вели Россию по западному пути развития. После гражданской войны СССР был в изоляции от всего мира, что являлось причиной определения самостоятельного пути развития за счет проведения коллективизации и индустриализации.

Третье, на примере гражданской войны мы можем заметить, что стремление одного класса или одной партии к диктатуре может послужить импульсом к разрастанию этнических, политических, социальных конфликтов.

Подводя итог, отметим, что Гражданская война является «плацдармом» перекрестных мнений. Еще более дискуссионным вопрос стал после распада СССР, когда секретные архивы КПСС стали гласны для всех в связи с переходом от однопартийной системы к многопартийной. Более того, проанализировав ряд работ и мнений как современных, так и советских историков, делаем вывод, что наиболее системным и объемным взглядом на Гражданскую войну является взгляд как на закономерное порождение общенационального революционного кризиса и глубокого раскола общества, многогранный и противоречивый общественный перелом, имевший многоплановые долгосрочные последствия для развития нашей страны и не только. И в заключение хотелось бы дать краткую характеристику Гражданской войны с опорой на статью А.Б. Данилина, Е.Н. Евсеевой, С. В. Карпенко «Гражданская война в России (1917-1922)»: Победителей в Гражданской войне не было, а проиграл больше других — народ.

Библиографический список

- Галин, В.В. Интервенция и Гражданская война // В.В. Галин. М.: Алгоритм, 2004
- **2.** Голдин, В.И. Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере: 1918–1920 / В.И. Голдин. М.: МГУ, 1993.

- **3.** Гражданская война в России: События, мнения, оценки. // Под ред. Н.А. Ивницкого. – М.: Раритет, 2002.
- **4.** Антисоветская интервенция и ее крах 1917–1922. М.: Политиздат, 1987.
- А. Б Данилин, Е. Н. Евсеева, С.В Карпенко Гражданская война в России (1917- 1922) // Новый Исторический Вестник. 2000. №1.
- 6. Кара-Мурза С.Г Гражданская война (1918-1921). Урок для XXI века. *М.: ЭКСМО, 2003*

УДК 93/94

Татыева Е.В. Протестантские общины в годы Великой Отечественной войны

Protestant communities in days of the Great Patriotic War

Татыева Е. В.

Российский государственный социальный университет

Tatyeva E. V.

Russian State Social University

Аннотация. В статье анализируется политика Советского государства в отношении протестантских церквей. Одной из особенностей протестантского движения в России являлось участие верующих в жизни страны, тесной взаимосвязи духовного поиска и причастности к жизни Отечества. Особенно ярко это проявилось в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: протестантизм, Великая Отечественная война, религиозная политика.

Abstract. The article analyzes the policy of the Soviet state against the Protestant churches. One of the features of the Protestant movement in Russia was attended by the faithful in the life of the country, the close relationship of the spiritual search and involvement in the life of the Fatherland. This was highlighted during the Great Patriotic War.

Keywords: Protestantism, the Great Patriotic War, the religious policy.

В современной исторической науке до настоящего времени остается практически неизученным вопрос положения евангельских христиан в период оккупации 1941 -1943 годов. Сам период оккупации в течение послевоенных десятилетий по идеологическим соображениям был вычеркнут из истории.

Положение евангельских церквей ПОД оккупацией невозможно рассматривать в отрыве от программы Гитлера, касающихся «восточной» политики в отношении христианских церквей СССР. Так, по первоначальным замыслам германского руководства, одним из значительных факторов завоевания симпатий населения СССР, привлечения его к сотрудничеству с оккупантами, стал религиозный вопрос. Но здесь появлялись сразу две проблемы. Первая принципы национал социализма состояла В TOM. что диаметрально противоположны христианству. Вторая относилась к отсутствию руководящего органа у советских протестантов. Всесоюзный совет баптистов перестал действовать в 1935 г., а Всесоюзный совет евангельских христиан в 1938 г. практически прекратил свою деятельность. Почти все наиболее заметные руководители этих организаций были арестованы, находились в тюрьмах, лагерях, ссылках, а молитвенных домов евангельских христиан и баптистов действовало лишь четыре: в Москве, Ленинграде, Новосибирске и Ульяновске.

Однако довольно ощутимая часть населения СССР на начало войны сохранила приверженность христианству. К примеру, согласно сообщению от 12 декабря 1941 года, проведенная перепись населения Смоленска выявила следующее: 24100 жителей записывались православными, 1128 — верующими других конфессий, в основном евангельскими христианами и баптистами, и только 201 человек — неверующими. [5]. Интересно, что в феврале 1937 года в докладной записке «О состоянии антирелигиозной работы» на имя секретарей ЦК Л.М. Кагановича, А.А. Андреева, Н.И. Ежова отдел культпросветработы ЦК ВКП (б) докладывал, что полное закрытие церквей и молитвенных домов в ряде районов РСФСР не привело к снижению религиозной активности населения. [3]

Учитывая этот фактор, оккупанты были вынуждены пойти на поддержку религии с целью завоевания симпатий населения. Однако уже в конце июля 1941 года Гитлер издал директивы о запрете военнослужащим вермахта оказывать какое-либо содействие в возрождении церковной жизни на захваченном «восточном пространстве». [4] В целом, оккупационная пресса, документы органов самоуправления, личные свидетельства лиц, переживших оккупацию, мемуары германских военнослужащих говорят о небывалом всплеске религиозной активности населения.

В целом, деятельность баптистов и евангельских христиан по сравнению с православными не способствовала поддержанию русских национальных настроений населения, с другой стороны не была направлена на проведение

нужной оккупационным властям антисоветской политики. В тоже в время были зарегистрированы случаи, когда евангельские христиане и баптисты принципиальной позицией доставляли оккупантам проблемы. Так, на совещании бургомистров Клинцовского округа (Орловская область) 18 мая 1942 года бургомистр Красно-Горского района докладывал, что вреда от местной общины «евангелистов» больше, чем от советских партизан. Партизаны не мешают севу, а евангельские верующие запрещают верующим односельчанам сеять на колхозной земле, очевидно исходя из того, что сеять, так и собирать урожай с колхозных земель имеют право только колхозы, и никто другой. Партизаны в своих сводках регулярно отмечали, что как пресвитеры, так и рядовые члены евангельских общин в большинстве случаев настроены против немцев. Роль этих церквей в поддержке антисоветской политики нацистов исчерпывалась лишь самим фактом их существования и выражения оппозиционных советскому режиму настроений. В тоже время посещение немецкими солдатами богослужений баптистов имело место повсеместно на территориях Курской, Смоленской, Ленинградской, Воронежской областей [2]

С июля 1941 года прекращается выпуск журнала «Безбожник» органа Союза воинствующих безбожников. В середине 1943 года в отношениях между христианскими церквами и государством наступило потепление. За год до этого в 1942 году были освобождены из лагерей руководители евангельских христиан и баптистов. Не смотря на отсутствие разрешения, они основали Временный комитет евангельских христиан и баптистов, который одновременно с руководством сохранившимися цервами ЕХи Б, удерживал их в рамках советского патриотизма. Партизаны за линией фронта получили указание не расстреливать служителей евангельско-баптистских церквей. В выпущенной советским правительством в этот период книге «Правда о религиях в России»

настойчиво проводилась мысль об изменение политики в отношении церкви по сравнению с довоенной [1]

Многие верующие с оружием в руках воевали на фронтах войны. В мае 1942 года в собирающиеся полулегально группы и семьи было доставлено «Письмо-воззвание ко всем баптистам и евангельским христианам СССР». Это письмо призывало верующих быть в часы испытаний вместе с родной страной, быть лучшими воинами и лучшими работниками в тылу.

В дальнейшем, в октябре 1944 года было созвано совещание представителей церквей евангельских христиан и баптистов. Результатом стало объединение этих двух церквей в Церковь Евангельских христиан и баптистов, разрешено создание руководящего органа — Всесоюзного Совета Евангельских христиан и баптистов (ВСЕХи Б), в дальнейшем — ВСЕХБ, раз в два месяца стал выходить духовно-назидательный журнал «Братский вестник». Одновременно с узакониванием открывшихся в оккупацию церквей ЕХБ, они были поставлены в жесткие рамки, исключающие их влияние на массы. Так, евангельским христианам запрещалось шефствовать над госпиталями, больницами, детскими домами. А неработающие пресвитеры, как и православное духовенство, были обложены налогами, доходившими до 70% от заработка. В отличие от православного духовенства, вынужденного оставлять служение, пресвитеры крупных церквей ЕХБ стали совмещать служение с работой на производстве.

Деятельность протестантских общин во время войны неоценимо, как и деятельность всех людей нашей страны в тяжелые годы Великой Отечественной войны. Верующие участвовали в помощи раненным, заботились о о сиротах, собирали помощь для солдат. Сохранились данные, что сестры общин Москвы, Ульяновска, Запорожья занимались пошивом одежды и вязанием носков и варежек для фронтовиков. Известно, что верующие в разных регионах

Советского союза собирали деньги на постройку санитарного самолета "Добрый самарянин".

Хочется отметить, что среди верующих военнослужащих были и те, кто за свои боевые подвиги получил награды. Летчик Иван Шаталин (член общины евангельских христиан) служил в штурмовой авиации. За освобождение Минска получил орден Красного Знамени, а в 1945 году удостоился звания Героя Советского Союза, что является беспрецедентным случаем в истории армии. Но самый большой вклад церкви сделали для людей, которые, перенеся ужасы войны, искали успокоения и находили его в Боге через церкви, принимавших всех потерянных.

Библиографический список

- 1. Армстронг Д. Советские партизаны. Легенда и действительность. 1941 – 1944. – M.,2007. – C.325.
- 2. Ермолов И.Г. Евангельские христиане и баптисты в период оккупации РСФСР 1941 1944 годов. //105 лет легализации русского баптизма.М. 2011. С. 177.
- 3. Перелыгин А.И. Русская Православная Церковь в Орловском крае (1917 1953 гг.) С. 81.
- 4. Шкаровский М.В. «О поддержке Православной церкви не может быть и речи» Церковная политика нацистской Германии на захваченных территориях СССР 1941 -1945 гг. М., 2002. С. 80.
- 5. Шкаровский М.В. Нацистская Германия и православная церковь. M.,2002. C.409.

УДК 9

Фуртякова Ю.А. Место речи М. Робеспьера «О медлительности Революционного трибунала» в развитии якобинского террора

Value of the speech of M. Robespierre «About sluggishness of the Revolutionary tribunal» in development of the Jacobin terror

Фуртякова Ю.А.

Вологодский государственный университет Научный руководитель Киселёва О.А., кандидат исторических наук, доцент Вологодский государственный университет

Furtyakova Y.A.

Vologda State University Scientific adviser Kiseleva O.A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Vologda State University

Аннотация: В статье анализируется речь деятеля Великой французской революции, лидера якобинцев Максимилиана Робеспьера относительно одного из органов якобинской диктатуры – Революционного трибунала. Цель – показать, как данная речь повлияла на масштабы террора в дальнейшем.

Ключевые слова: Великая французская революция, Революционный трибунал, якобинский террор, жертвы.

Abstract: The article analyzes the speech of the figure of the Great French revolution, the leader of Jacobeans Maximilian Robespierre about one of bodies of the Jacobin dictatorship - the Revolutionary tribunal. The purpose – to show how this speech influenced terror scales further.

Keywords: the Great French revolution, the Revolutionary tribunal, the Jacobin terror, victims.

«Нам не дано предугадать, как слово наше отзовётся...» Фёдор Иванович Тютчев вложил глубочайший смысл в эту короткую фразу. Далеко не всегда физические действия меняют жизнь в лучшую или худшую сторону; часто человеческое слово имеет гораздо большие последствия. Народная мудрость, накопленная веками, также не обошла стороной эту тему: «Словом и убить можно»; «Слово не воробей, выпустишь – не поймаешь»; «От одного слова, да навеки ссора»; «Язык мал, да всем телом владеет»; «Ветер горы разрушает, слово народы поднимает». История как никакая другая наука подтверждает опыт предков и мысли великих.

Исследуя речи известных людей в качестве исторических источников, мы видим, что каждая из них была произнесена с целью сподвигнуть людей на определённые действия. Произнося их, авторы вкладывали в каждое слово надежду на максимальное воплощение своих мыслей, надежд, чаяний. Речи призывали к хорошему и плохому, доброму и злому, возвышали одних за счёт других, унижали и возвеличивали. Сила человеческого слова не знает границ.

Предметом настоящего исследования является речь Максимилиана Робеспьера в Обществе друзей свободы и равенства 25 августа 1793 года «О медлительности Революционного трибунала». Французская революция к этому моменту продолжалась уже четыре года, власть менялась несколько раз до того, как на очередном витке революции к ней пришли якобинцы.

Надо сказать, что историю якобинской диктатуры исследовали многие известные авторы: Е.В. Тарле, Н.И. Кареев, В.Г. Ревуненков, А.З. Манфред, А. Собуль, А.В. Чудинов, Ф. Блуменау, П. Генифе. Эти и другие специалисты, затронувшие тему Великой французской революции, не могли обойти вниманием и тему террора, в том числе и в период якобинской диктатуры. Без сомнения, изучение подобных работ крайне важно для создания полной картины тех событий. Но без анализа исторических источников оценить их всесторонне невозможно.

Цель данной статьи — определить влияние речи Максимилиана Робеспьера «О медлительности Революционного трибунала» на масштабы террора в дальнейшем.

Что представляла собой Франция к моменту рождения данной речи? Придя к власти, якобинцы приняли ряд новых декретов. Было объявлено о возвращении крестьянам всех общинных земель, захваченных помещиками, и подушном уравнительном их распределении. В июле 1793 года Конвент принял декрет об уничтожении всех феодальных повинностей крестьян, при этом все сеньориальные документы подлежали сожжению. Был введён революционный календарь. Сразу же после прихода я к власти якобинцы приняли новую устанавливавшую республиканский Конституцию 1793 года, провозглашавшую свободу неотъемлемым правом всех людей. Но при этом якобинцы заявили, что введение новой Конституции откладывается до конца войны. Свою власть якобинцы осуществляли через органы Конвента, имевшие чрезвычайные полномочия: Комитет общественной безопасности и Комитет общественного спасения. Последний ведал всеми внутренними и внешними делами, осуществлял руководство армией. Фактически этим руководил Робеспьер. Сложилась система якобинской диктатуры [2].

Кавгусту 1793 года ситуация для якобинцев была крайне сложной. Войска коалиции продвигались вперёд. Пал Майнц, был оставлен Валансьен, вновь возникла угроза Парижу. На юге активизировались роялисты. Вандейские мятежники наносили удары республиканским войскам. 13 июля у себя дома больной Марат был заколот кинжалом Шарлоттой Корде. 16 июля в Лионе был казнён вождь лионских якобинцев Шалье. Многие якобинцы считали, что и они сами виноваты в сложившейся обстановке. Виноваты в том, что слишком лояльны, что слишком мягко относятся к врагам революции, что слишком многих врагов революции не считают таковыми, что слишком медленно действуют. Робеспьер услышал своих соратников и обратил свои взоры на деятельность Революционного трибунала. Именно трибунал «Неподкупный» обвиняет в недостаточно эффективной деятельности. Враги революции не боятся потому,

что уверены: руки трибунала до них не доберутся, а если доберутся, то вряд ли причинят зло.

25 августа 1793 года Максимилиан Робеспьер выступает в Обществе друзей свободы и равенства. В начале речи он даёт оценку деятельности Трибунала: «Я проследил за адвокатскими формами ведения дел, в которых запутался Революционный трибунал. Ему требуются целые месяцы, чтобы судить какого-нибудь Кюстина, убийцу французского народа! Противники тирании были бы уничтожены в двадцать четыре часа, если бы она могла возродиться хотя бы на это время»[4]. И тут же он объясняет, как должен измениться трибунал: «Свобода должна теперь употреблять те же средства; в её руках меч мести, который должен, наконец, освободить народ от его самых ярых врагов; виновными будут те, кто даст народу успокоиться. Недопустимо, чтобы Трибунал, учреждённый для движения революции вперёд, своей преступной медлительностью заставлял её двигаться назад. Трибунал должен быть столь же активным, как и само преступление, он должен действовать так же быстро, как быстро совершается преступление»[4]. Робеспьер полагал, что все, кто попадает в руки Революционного трибунала самим этим фактом уже доказали свою вину в государственной измене и заслуживают смертной казни. Недоволен Робеспьер и Комитетом общественной безопасности, и деятельностью парижской полиции, и Комитетом общественного спасения. Они часто дублируют друг друга и выносят разные решения в отношении одних и тех же людей. Вывод из этой речи может быть только один: нужно срочно реформировать и реорганизовывать систему судопроизводства, а также активизировать деятельность должностных лиц.

Как же повлияла эта речь Робеспьера на масштабы террора в дальнейшем?

Общественный обвинитель при Революционном трибунале Фукье-Тенвиль обратился 29 октября 1793 года с письмом в Конвент, жалуясь на то, что обвиняемые... хотят сделать процесс бесконечным. «Кроме того, можно спросить, к чему свидетели? Тех, кто предстал на этом процессе, обвиняют Конвент и вся Франция; доказательства их вины очевидны... Но трибунал обязан следовать закону. Конвент должен устранить мешающие ему формальности»[3]. Трибунал в лице обвинителя требует развязать себе руки, но, как бы, в рамках закона. Конвент согласился с предложением Фукье- Тенвиля и в тот же день по предложению Робеспьера декретировал: если процесс длится уже более трёх дней, то председатель обязан поставить присяжным вопрос – не является ли дело уже достаточно ясным для них? Если присяжные дадут положительный ответ, то следует немедленно приступить к вынесению приговора. Отныне ни одно дело в трибунале не рассматривалось более трёх дней.

10 июня 1794 года свет увидит Декрет о реорганизации Революционного трибунала [1]. Именно этого и хотел Робеспьер, произнося свою речь. Статья 6 даёт полный перечень тех, кто объявляется врагами народа. Под врага народа можно было подвести каждого. Уничтожение свободы, призывы за королевскую против Конвента, измена, снабжению ИЛИ попытка помешать власть продовольствием, помощь врагам, введение в заблуждение, попытка вызвать клевета, недобросовестность, разврат, расточительство, упадок духа, злоупотребления. Наказанием за все преступление теперь является смертная казнь. В качестве доказательств может служить всё, что угодно, причём даже моральные принципы и совесть. Доносы поощряются. Допускается отсутствие свидетелей. Защитники полагаются не всем.

Именно после речи Робеспьера состоялся один из самых знаменитых судебных процессов – процесс Марии-Антуанетты. Суда над ней ждали все.

Фукье-Тенвиль даже писал жалобу Конвенту, что он долго не получает никаких документов, касающихся жены Людовика XVI. Когда процесс над королевой начался, Фукье всё равно не знал покоя. Он постоянно писал письма в Конвент, опасаясь, что королева избежит наказания, или её попытаются освободить, устроив побег и т.д. Фукье сам занимался поиском причин для казни. Список получился внушительным. Марию-Антуанетту обвиняли в равнодушном отношении к нации, обличали в распутстве, инцесте, в слишком роскошном образе жизни, в отрицательном отношении к революции, в измене Франции. Бывшая королева была гильотинирована 16 октября 1793 года. Казнь Марии-Антуанетты вдохновила Революционный трибунал; мысль о том, что осудить и казнить можно каждого, приобрела реальные очертания. Тарле приводит примеры судеб людей (часто без имён, они не сохранились), сведения о которых он по крупицам собрал, изучая французские архивы. Несчастная женщина, будучи свидетелем казни мужа, родила пятого ребёнка и от всего пережитого лишилась рассудка. 82-летнего глухого старика, который уснул по дороге на казнь, спящим внесли на эшафот и он перешёл от сна к смерти. Одного парижанина обвинили в намерении заморить французский народ голодом на основании того, что его кухарка накопила кучу хлебных корок в глубине буфета, что было обнаружено во время домашнего обыска. Перечень таких процессов, рассмотренных трибуналом, бесконечен. Дела шли конвейером. Оправдательные вердикты прекратились. По любому обвинению вердикт был один – смертная казнь. Некоторые люди, измученные страхом вечного ожидания, сами просили быстрее себя гильотинировать. Фукье был этому неслыханно рад. Но адская машина, запущенная Робеспьером, в итоге не пощадила и его самого. Он был арестован в день переворота – 27 июля 1794 года. На следующий день без суда и следствия Робеспьер был казнён.

Современный мир очень неспокоен. И в этом неспокойном мире мы всё чаще слышим лозунговые речи — призывы руководителей государств, высоких должностных лиц, политиков, журналистов и др. Последствия таких речей уже вылились в военные и межнациональные конфликты, гражданские войны, террористические атаки. «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовётся...»

Библиографический список

- 1. Декрет 10 июня 1794 года о реорганизации Революционного трибунала // Сборник документов по истории нового времени. Буржуазные революции XVII-XVIII веков/Под ред. В.Г. Сироткина. М.: Высшая школа, 1990. С. 265-267.
- 2. Манфред А.З. Великая французская революция / А.З. Манфред. Москва: Наука, 1983. 432 с.
- 3. Письмо Фукье-Тенвиля Конвенту 29 октября 1973 г. // Революционный трибунал в эпоху Великой французской революции. Воспоминания современников и документы: в 2 ч. Ч. 1 / Под ред. Е.В. Тарле. Пг.: Былое, 1918. С. 111.
- 4. Робеспьер М. О медлительности Революционного трибунала. Речь в Обществе друзей свободы и равенства 25 августа 1793 года // Робеспьер М. Избранные произведения: в 3 т. Т. 3 / Сост. А.З. Манфред. М.: Наука, 1965. С. 45.

СЕКЦИЯ 2. ФИЛОСОФИЯ

УДК 141

Баркова Э.В. Экофилософский смысл феномена взаимодействия внешнего и внутреннего пространства бытия человека в концепции Л.И.Мечникова

Ecophilosophycal meaning of the interaction phenomenon between external and internal space of human being in the L.I.Mechnikov's concept

Баркова Э. В.

Доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва

Barkova E. V.

PhD, professor of History and Philosophy Department Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Аннотация: Обоснована эвристичность учения Л.И.Мечникова, существенного для развития современных экофилософских представлений о содержательности связей человека с природой. Показан методологический потенциал исследований истории экофилософской мысли, восстанавливающий в свете современных проблем роль взаимосвязи внешнего и внутреннего пространства бытия человека.

Ключевые слова: Л.И.Мечников, экофилософия, пространство, человек, связь, природа, культура, цивилизация, реки.

Abstract: The article substantiates L.I.Mechnikov's heuristic teaching, that is essential for the development of modern ideas about the ecophilosophy meaningfulness of relations between a human and nature. It is showed the methodological potential of research of ecophilosophy thought, recovering the role of the interactions between external and internal spaces of human being.

Keywords: L.I.Mechnikov, ecophilosophy, space, human, relationship, nature, culture, civilization, rivers.

Фундаментальным процессом, обеспечивающим исходные условия жизни человека, культуры и общества, является освоение пространственновременного континуума бытия в его целостности, т.е. в единстве настоящего-будущего-прошлого с природно-культурным внешним и внутренним пространством мира человека. В силу этого взгляд на пространство природы лишь как на нечто внешнее и автономное - совокупность материальных ресурсов - оказывается односторонним, усеченным и потому не соответствующим логике

и практике развития человечества, поскольку сама функция такого материальноресурсного освоения природы вторична и выступает следствием значительно более фундаментальных процессов.

Вследствие этого современная практика использования природы лишь как источника энергии и сырья не конструктивна не только с точки зрения общих перспектив планетарного бытия, но - и это важно подчеркнуть - выстраивает непреодолимые барьеры между пространством природы, пространством культуры и внутренним пространством бытия человека – миром его души, ума, чувственности, интуиции, фантазии. Смысл этих барьеров, как правило, объясняется тем, что культура, начиная с эпохи модерна, развивается на своей собственной основе, лишь извне «привлекает» необходимые ей природные формы, ресурсы для своего развития, усложнения, устойчивости. Сегодня эта установка становится непреодолимой преградой для решения обостряющихся глобально-экологических проблем, стремительного снижения уровня здоровья миллионов людей – и особенно детей - во многих регионах мира, рискогенности самого планетарного бытия в целом. Кроме того, сохранение этого типа мировидения, удерживающего свой статус в концептуальном пространстве современной науки, препятствует становлению иной экофилософской логики, возрождающей на основе нового синтеза теории и практики, целостное освоение пространственно-временного континуума жизни человека. [1]. Центрированная идеями перспектив бытия, жизни, гармонии космоса, природа, культуры, человека и общества, экофилософская парадигма утверждает самоценность жизни и возможность сохранения природы Земли в единстве с природой человека. Развитие экофилософского знания в последние годы получает развитие как по «линии» конкретизации общей экофилософской картины мира с ее категориальным аппаратом, так и в направлении историкокультурном [2] и историко-экофилософском. [3].[4]. Это последнее уже позволило увидеть в, казалось бы, хрестоматийно-известных трудах и учениях мыслителей прошлого новые повороты мысли и перспективные идеи, требующие обновленного прочтения и теоретического исследования. К числу таких концепций относится учение Л.И.Мечникова о связи внешнего и внутреннего пространства развития жизни человека в ходе освоения великих исторических рек. [5].

В этом учении Л.И. Мечников убедительно показал, как расширение и освоение внутреннего пространства общества и культуры происходило через освоение пространства природы. Но и наоборот, по Мечникову, осваивая и укрепляя хозяйственно-экономические, дипломатические, военные связи человечество оказывалось перед необходимостью формировать все более крупные и устойчивые водные коммуникации, осваивая сначала озера, а позднее крупные реки, ставшие основой развития великих цивилизаций и моря, что предполагало освоение разных климатических зон, в условиях которых существовали различные природные комплексы. Иначе говоря, масштаб развития субъекта культуры Л.И.Мечников связывал с масштабом тех природноводных стихий, которые он был в состоянии освоить на определенном конкретноисторическом этапе.

«Цивилизации, возникшие на берегах великих исторических рек, могли быть только первобытными, изолированными и отличными друг от друга, и, наоборот, когда цивилизации распространились с берегов рек на побережья морей, они становились способными к распространению, дальнейшему развитию и постепенно охватывали целый ряд народов, приобретая международный характер». [6. С. 334].

Исторический процесс, поэтому, по Л.И.Мечникову, есть становление

новых уровней развития мира человека, в основе которого лежит расширение осваиваемого пространства планеты; а потому - это процесс изменения уровней солидарности, развития масштабов людей, стран, цивилизаций, который представляет собой последовательное и постепенное освоение, прежде всего, именно водных пространств Земли. При этом он далек от схематизма и идеализации этих связей и, рассматривая исторический процесс в его фактах и тенденциях конкретных проявлениях, отмечает возможность противоречивых следствий влияния природы на мир человека, поскольку «среда изменяется не только в пространстве, но и во времени. Из века в век изменяются в каждой местности, и иногда случается, что условия, бывшие в известную стадию развития благоприятными для человека и имевшими большое значение для его жизни, позднее становятся бесполезными или даже вредными». [7. C.226].

Этот процесс трансформаций смысла и оценки связей климата, характера природы, культуры и масштаба мира человека Л.И.Мечников связывает с общецивилизационным уровнем и возможностями необходимых для людей коммуникаций и умений для освоения природы. Так, «океаны, которые являются в наше время орудием международного единения и путем торговых и идейных сношений, некогда вселяли в человечество только чувство ужаса и служили средством разъединения народов». [8. С. 226]

В этом процессе – процессе очеловечивания пространства природы, смысл которого заключется не только в освоении собственно природноресурсного начала, но в собственном развитии, Л.И.Мечников прозорливо увидел культурный механизм соединения природного и цивилизационного начал бытия человека и выявил смысл их единства и синтеза для перспектив природно-культурного освоения мира.

Сегодня, представляется, актуализируется востребованность как экофилософского переосмысления этих связей, в котором акцентируется внимание, в свете учения Л.И.Мечникова, на том обстоятельстве, что взаимодействие с культуры с природой не является чисто потребительским обменом, а включает в себя комплекс экологических факторов, включая культурно-экологические, социально-экологические И экологоантропологические. Такая позиция дистанцируется от утверждения, что зависимость жизни человека от природы сегодня значительно уменьшается, и современная культура выстраивает свои внутренние стратегии вне природы на своей собственной основе – основе мира смыслов, текстов, символов. Между тем, Л.И.Мечников еще в XIX веке верно предостерегал: «коль скоро человек начинает замечать, что он перестает быть хозяином в своей внутренней среде, ему необходимо хотя бы в видах освежения себя отдать себя на время во власть среде внешней». [9. C. 40].

Органичность целостности этих связей между внутренним и внешним пространством — основа поддержания норм и нравственного здоровья человека. «Вечный обмен между нашим внутренним Я и окружающею средою в каждом живом существе совершается непременно различно. ... Нравственные условия здоровья, т.е. благосостояние каждого лица, заключаются единственно в нормальности этого обмена, а эта нормальность в свою очередь меньше всего зависит от каких быто ни было психологических тонкостей». [10. С.41]. В этом положении открывается экофилософский смысл концепции Л.И.Мечникова, проекции которого устанавливают нормы и запреты, не позволяя человеку изменять параметры природной среды, начиная с ее локальных пространств до глобальных, что осуществляется в глобальной инженерии. Для повышения требований к сохранению жизнеспособности современного планетарного мира

важно, исходя из логики Мечникова, на новом этапе проектировать развитие этих внутренних и внешних связей в их единстве.

Ho исследуя стимулирующие культурнокак положительно цивилизационное развитие, так и задерживающие его влияния природы, он, зная географического детерминизма, обоснованно и доказательно дистанцируется от крайностей в его оценках. «Мы далеки от географического фатализма, в котором нередко упрекают теорию о влиянии среды. По моему мнению, причину возникновения и характер первобытных учреждений и их последующей эволюции следует искать не в самой среде, а в соотношениях между средой и способностью населяющих данную среду людей к кооперации и В силу этого не только от природы, сколько от солидарности» [11. C. 262]. культуры и человека как ее субъекта зависит содержание этих связей в том или ином регионе в различные исторические эпохи.

Сегодня это особенно важно подчеркнуть в контексте стремительно происходящего оцифровывания всего планетарного пространства, включая параметры человека. В этих процессах уже как бы исчезает ценность природы как партнера человека, в которой воздействия природы веками открывали для человека его новые культурные, в том числе эстетические и нравственные ресурсы. Для мировидения современного человека природа не редко становится внешним фоном, ценность которого оказывается снятой ценностями новейших технологий, комфорта, безопасности, иными ритмами жизни, что порождает иллюзию, что природа уже ничего не может дать человеку. Тем не менее, как видим, цивилизация и современное общество в целом далеки от состояния уверенности в своих перспективах, способности к гармонизации своих ценностей и устойчивых взаимодействий своих структур, институтов. Напротив, современная философия, отразив эту социокультурную ситуацию, сформировала

свое «зеркало» - идею симулякра как бесконечной интерпретации знаков вообще без выходов в реальный мир, его природу и материальную культуру, показав проблематичность принципа неограниченного роста, который не опирается на природно-вечное, устойчивое, константное, а держится лишь на идее ресурсной базы природы.

В этой логике особенно отчетливо проясняется востребованность перехода к экофилософскому мировоззрению как форме заботы о мире в целом и рефлексии синтеза внешнего и внутреннего пространства-времени бытия человека. Наряду с идеями Л.И.Мечникова в этой работе, безусловно, востребована работа с идеями отечественных и зарубежных экологов, концепцией ноосферы В.И.Вернадского [12] и мыслью о необходимости развития чувства целостности мира А.Л.Чижевского. [13].

Как форма самосознания Человека и Культуры в контексте защиты жизни и будущего человека, экофилософия заключает в себе возможности современного освоения целостности мира, позволяя увидеть, что природа содержит потенциал далеко не только материально-физический, но и духовный, который особенно востребован сегодня. Экофилософская логика опирается на постоянно действующий закон взаимодействия человека с природой, при котором, однако, природа - как открытая целостность - всегда сохраняет элемент своей непостижимости и тайны.

Кроме того, подлинность природы для современного мира — далеко не романтический образ, но идеал-маяк, позволяющий, как показал Л.И.Мечников, человеку сохранять возможность чувства подлинности в самом себе, в своем мире и сознании, включая подлинность чувств и ценностей нравственности. А это — надежная и реальная основа для перспектив развития личности, ее ценностей и мировоззрения. Таким образом, экофилософский взгляд на связь

внешнего и внутреннего пространства оказывается формой самосознания и зашиты человека от автоматизма попадания в пространство массовой культуры, сохранения дистанции от процессов вульгаризации, разрушений и искажений смыслов своей жизни. Тем самым, как всеобщий уровень рефлексии отношений человека с природой, культурой, обществом, экофилософия оказывается и ключом к переоткрытию достижений прошлого, таких как учение Л.И.Мечникова, и реконструкции на основе принципа единства исторического и логического идей становления целостного взгляда на бытие, выступая вследствие этого как пространство дальнейшего развития природы самого человека и теоретического исследования экофилософской картины мира.

Библиографический список

- 1. Баркова Э.В. <u>К исследованию мировоззренческих оснований</u> экофилософии // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2013. № 1 (30). С. 180-186.
- 2. Баркова Э.В. <u>Феникс как образ экофилософии возрождения-XXI: к</u> развитию концепции циклизма в континууме природы и культуры // <u>География: развитие науки и образования</u> Коллективная монография Спб: РГПУ имени А.И.Герцена, 2016. С. 12-17.
- 3. Баркова Э.В. <u>К истории экофилософии: голос одухотворенного мира</u> в гармонии взаимодействия человечества и природы в концепции В.С.Соловьева // <u>Человеческий капитал</u>. 2016. № 8 (92). С. 8-11.
- 4. Баркова Э.В. <u>К истории концепции органицизма в экофилософии:</u> «Человек-растение» Ж.О. де Ламетри // Право и практика. 2016. № 3. С. 82-86.
- 5. Мечников Л.И. Цивилизации и великие исторические реки. Статьи.– М.: Издательская группа «Прогресс», «Пангея», 1995. 464с.
  - 6. Там же

- 7. Там же
- 8. Там же
- 9. Мечников Л.И. Душевная гигиена // Его же. Цивилизации и великие исторические реки. Статьи. М.: Издательская группа «Прогресс», «Пангея», 1995. 464с.
  - 10. Там же
- 11. Мечников Л.И. Цивилизации и великие исторические реки. Статьи. М.: Издательская группа «Прогресс», «Пангея», 1995. 464с.
- 12. Баркова Э.В. <u>Концепция автотрофности человечества</u> В.И.Вернадского в экофилософской перспективе развития "зеленой" экономики // <u>Научные исследования в сфере общественных наук: инновации и опыт</u> сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. НОО «Профессиональная наука». 2016. С. 4-10.
- 13. Баркова Э.В. «Понимать мир как нераздельно-целое»: А.Л.Чижевский о связи человека и мироздания // Humanities, Social Sciences and Environment Conference materials of the I international research and practice conference. Scientific public organization "Professional science". 2016. С. 5-10.
- 14. Ивлева М.И. Бытие человека с точки зрения субстанциального подхода: экологический аспект // Человек в современных научных и философских концепциях мироздания сборник научных трудов по материалам I международной научно-практической конференции. НОО «Профессиональная наука»; Редакторы: Н.А. Краснова, Т.Н. Плесканюк. 2016. С. 5-13.
- 15. Ivlev V.Yu., Barkova E.V., Ivleva M.I., Buzskaya O.M. <u>environmental</u> <u>approach to the study of the modern stage of information society development: research prospects</u>

  //

<u>International Journal of Environmental and Science Education</u>. 2016. T. 11. № 16. C. 9113-9124

- 16. Понизовкина И.Ф. Духовно-нравственные ресурсы человечества и гуманизм // АКСИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОГО МИРА. Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. 2016. С. 102-109.
- 17. Понизовкина И.Ф. Формирование социальной ответственности будущих предпринимателей как способ гармонизации социальных отношений // Современные ориентации общества и культуры сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. Редакторы: Н.А. Краснова, Т.Н. Плесканюк. 2016. С. 8-14.
- 18. Баркова Э.В. <u>Философия диалога культур как форма надежды на сохранение мира</u> // <u>Диалог культур: социальные, политические и ценностные аспекты</u> Материалы Московского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева. Москва, 2015. С. 103-115.
- 19. Бузская О.М. Ценности и гуманитарные технологии в структурах глобального проектирования будущего // Научные достижения сборник статей международной научной конференции. 2016. С. 134-138.
- 20. Бузская О.М. Экология коммуникаций в обеспечении устойчивого развития современной России // Материалы ежегодных Моисеевских чтений. 2015. Т. 4. С. 126-131.

УДК 130.3

Евдокимов И.А. Отчуждение в философии Гегеля

Alienation in Hegel's philosophy

Евдокимов И. А.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Evdokimov I. A.

Tver State University, Tver

Аннотация: В статье проведен анализ отчуждения в философии Гегеля. Определены предпосылки возникновения и формы проявления феномена. Исследован критический анализ Карла Маркса гегелевской философии права.

Ключевые слова: отчуждение, институты, институционализация, институциональная структура, разделение труда

Abstract: The article is dedicated to analysis of alienation in Hegel's philosophy. The main objectives of the analysis is to identify the causes and types of estrangement and to show critique of Hegel's Philosophy of Right in Karl Marx's works.

Keywords: alienation, estrangement, institutions, institutionalization, institutional structure, division of labour

Индивид, оставаясь несвободным из-за усиления социальных процессов, направленных на превращение его деятельности и результатов труда в самостоятельную силу, враждебную по отношению к нему, вынужден сталкиваться с надличностными образованиями, отторгающими его от использования плодов своих собственных усилий и ведущими к дисбалансу жизненного процесса, становясь барьером для совершенствования и свободного волеизъявления [5, с. 99].

Отчуждение носит практически всеобщий характер, пронизывая отношение человека к работе, вещам, которые он потребляет, надличностным образованиям, окружающим людям и самому себе. Как писал Эрих Фромм, человек собственными руками создал мир вещей, ранее никогда не существовавших, разработав сложное социальное устройство. Но в результате его деятельность привела к тому, что создания превратились в надличностные

образования, господствующие над ним. [7, с. 148]. Индивид в такой системе оказывается лишь средством, лишаясь возможности быть самоцелью. [2, с. 100].

Затронутая выше тема отчуждения впервые была поднята еще в трудах античных мыслителей, получив измененное содержание в творчестве средневековых авторов. Однако свое социальное оформление феномен обрел вместе с появлением теории «социального контракта», чьи представители смогли объяснить предпосылки появления, сущность, влияние и последствия разрастания надличностных образований. Концепция отчуждения, описанная Г. Гроцием, Т. Гоббсом, Дж. Локком и Ж.-Ж. Руссо явилась предшественницей немецкой школы философских учений об отчуждении [3, с. 175].

Иммануил Кант рассматривал процесс отчуждения как проблему, лежащую в плоскости гносеологии, указывая на то, что индивид, используя силу воображения, создает познаваемый мир. В результате сотворенный им мир противостоит ему как результат отчуждающего творчества. Отчуждение, по мнению Канта, можно преодолеть единством процесса творчества и познания. Человек в такой системе является действующим лицом, активной творческой фигурой и субъектом отчуждения [4, с. 646].

Для Иоганна Готлиба Фихте основной сущностью индивида является процесс деятельности. Кроме деятельности по самоусовершенствованию он выделил человеческую деятельность, направленную на преобразование мира предметов. Общечеловеческое в индивиде, его «я» в абсолютной форме, помимо развития себя, создает внешний предметный мир. Фихте пришел к выводу, что добиться снятия отчуждения можно благодаря его осознанию.

Дальнейшее развитие концепция получила в учении Георга Вильгельма Фридриха Гегеля. По его мнению, отчуждение есть инобытие идеи в ее абсолютной форме. Перемещение абсолютной идеи к самой себе, к пониманию

себя во всем своем многообразии представляет собой не только понимание процесса отчуждения, но и выявление способов его снятия. Осознание самого факта существования отчуждения является направлением пути его снятия. Важно отметить, что отчуждение у Гегеля есть процесс, отождествляющийся с опредмечиванием и овеществлением.

Социум и природа являются совершенно разными представлениями отчуждения абсолютной идеи. История признается Гегелем местом реализации духа, где происходит возникновение отчуждения и появляются возможности для преодоления этого феномена. История является отчуждением самой идеи в контексте временного континуума, представляя собой действительное развитие.

Мир отчужденного духа распадается на два разных мира. Мир первый есть мир самого отчуждения духа или мир действительности. Мир второй есть мир, который дух сооружает себе в чистом сознании в тот момент, когда поднимается над миром первым.

Если у Иммануила Канта субъектом отчуждения признавался конкретный индивид, способный к выполнению творческого процесса и обладающий воображением, то для Иоганна Готлиба Фихте процесс отчуждения оказывается общечеловеческим понятием. Субъектом отчуждения у Гегеля становится абсолютная идея. Субъект полностью порывает с конкретной личностью и принимает свое воплощение в форме абсолютной идеи. Дух, выступающий одной из форм развития абсолютной идеи, связан с индивидом, выражаясь в самосознании.

Для Гегеля понимание важности преодоления отчуждения закладывается как в причинном, так и в конечном пунктах развития абсолютной идеи на пути к самой себе. Процесс отчуждения в данном случае выступает одним из звеньев цепи развития и движения идеи. По мнению Гегеля, отчужденное состояние есть

способ существования идеи в ее абсолютной форме. Чтобы преодолеть отчуждение, указывает Гегель, необходимо познание идеей самой себя, посредством снятия предметности. Разум есть дух и сознает самого себя как свой мир, а познание мира есть процесс познания самого себя. Становление духа, по мнению Гегеля, показано в предшествующем движении, где чистая категория, предмет сознания, возвышается до понятия разума. В разуме наблюдателя это единство «я» и «бытия». Истина наблюдения является процессом снятия отчуждения. [1, с. 22].

Важную роль в своей философии Гегель отводит изучению свободы, которая, по его мнению, предполагает не только отчуждение, но и содержит в себе возможности для его снятия. Свобода есть истинная сущность духа, но изначально он обладает ею относительно, как целью. И только лишь побывав предметной форме отчужденности и преодолев ее, дух может стать понастоящему свободным. Развитие духа для Гегеля представляет собой исключительно самостоятельное освобождение духа от любых форм наличного бытия, которые не соответствуют его понятию. По этой причине отчуждение является одновременно и процессом снятия, и формой, в которой воплощается свобода.

Здесь стоит отметить тот факт, что Гегель обозначил свободу не в материальной, а духовной сфере. Для него свобода в сущности имеет значение исключительно как мыслительный процесс. Свободным может стать как отдельный человек, так и целый народ. Понимание свободы способно привести к ее воплощению не в материальной жизни, а в том, что можно назвать надстройкой. Гегель указывает на предметность свободы, утверждая, что свобода есть лишь понятие, принцип, являющийся установкой для духа. Свобода сама определяет себя к развитию до уровня предметности, права, морали,

нравственности и даже научной сферы. Поэтому свобода мыслится как понятие, существующее в самосознании. Из этого следует, что преодоление процесса отчуждения есть одна из важных функций самосознания.

Нельзя не отметить тот факт, что Гегель, являясь предшественником Маркса, озвучившим проблему отчуждения, закладывает в свои суждения догадки о существовании экономического отчуждения. Рассматривая отношения между рабом и господином, Гегель указывает, что один считается свободным лишь формально, в то время как другой признан несвободным. Однако, если посмотреть на картину под другим углом, то обнаруживается, что господин не способен существовать без своего раба, отчуждающего свой труд в его пользу. По этой причине оба скреплены невидимыми цепями несвободы, отличаясь друг от друга по степени этой несвободы. Господин, стоящий выше раба, никогда не был по-настоящему свободным. Между ними образуется зависимость. В результате господин не в состоянии самостоятельно производить и обрабатывать блага без подчиненных, а рабы не могут освободиться от господина, определяющего за них суть бытия.

Достичь освобождения он может только в том случае, если раб станет свободным. Процессы закрепощения и подавления свобод приводят к тому, что отчуждение распространяется на широкие слои населения, включая как тех людей, у которых эти свободы отнимаются, так у тех, кто в иерархии оказывается на высоких позициях. Гегель пишет о том, что раб вынужден работать не только на себя, но и на своего господина, то есть на благо человека или социального образования. В результате он возвышается над единичностью, становясь более важным элементом, чем его господин, остающийся во власти своих возможностей.

Несущественное сознание для господина является предметом,

представляющим истину достоверности. Однако этот предмет не соответствует своему содержанию. Поэтому истина самостоятельного сознания становится рабским сознанием. Рабство по отношению к господству есть самосознание.

По мнению Гегеля, человек может достичь полного освобождения в тот момент, когда освободятся и другие. На пути к освобождению должно прийти понимание важности свободы других людей. Человек может назвать себя понастоящему свободным только тогда, когда другие получают освобождение, а его свобода признается окружающими в полной мере. Гегель подчеркивает, что, не испытав на своем собственном опыте принуждения, не узнав об отчуждении на практике и не познав процессов, ломающих своеволие личности, невозможно стать разумным и свободным человеком. Поэтому для достижения освобождения необходимо понять важность самоуправления. Проходя через подчинение чужой воле и строгую дисциплину, народы получают возможность осознать путь снятия отчуждения. Система жестокого принуждения заключается в усилении понимания важности свободы и умении этой свободой пользоваться. Все это, по мнению Гегеля, приводит к развитию человека, который рассматривается историческим субъектом. Указывая на это, он пишет о том, что рабство и тирания, через которые были вынуждены пройти многие народы на пути своего исторического развития, составляют необходимую ступень в развитии. Одновременно с этим Гегель добавляет, что далеко не все, через что прошло человечество, можно оправдать подобными заявлениями.

Свобода в самосознании способна определить волю, которая становится побуждением к действиям. Поэтому отчуждение преодолевается в самосознании тогда, когда индивид в полной мере осознает свое положение и понимает свободы, которые у него отнимают надличностные образования.

Дух может существовать как абсолютная свобода, являясь

самосознанием, которое понимает, что достоверность самого себя есть суть духовных масс как материального, так и нематериального мира, или, наоборот, что действительность и сущность есть знание сознания о себе.

Исследуя социум, Гегель смог выявить в нем роль труда человека. Рассматривая гражданское общество, он пришел к выводу, что труд является одним из его основных элементов. Однако, отмечает Гегель, рассматривать трудовой процесс и его результаты необходимо с разных сторон. С одной стороны, труд является предпосылкой для формирования и развития личности. Но, с другой стороны, он, удовлетворяя человеческие потребности и создавая продукты потребления с помощью опредмечивания, становится процессом отчуждения духа в труд. Отметив это, Карл Маркс указал, что в «Феноменологии духа» Гегель смог обнаружить самопорождение индивида как процесс, рассмотрев опредмечивание как отчуждение и возможность его снятия. Добавляя, Маркс указал, что Гегелю удалось понять суть труда и предметного человека, несмотря на то, что он остановился на признании лишь абстрактно-духовного труда.

Гегель пришел к выводу, что труд и есть процесс опредмечивания, отчуждения духа. Отказавшись от понятия отчуждения труда, он указал, что материальный труд есть отчужденное состояние инобытия духовного труда. В результате суть труда, представленная духом, не может быть отчужденной в себе.

Гегелю удалось осознать существование негативных тенденций в разделении труда. Заметив значение разделения труда как фактора, способствующего росту производства, он обнаружил его отрицательное влияние на личность индивида. Труд, по мнению Гегеля, из-за рутинности и монотонности увеличивает производство, приводя к облегчению трудового процесса. Но в то же время он ограничивает человека набором определенных

умений и способностей. Это приводит к усилению зависимости индивида от социума. Общественные связи, разрастаясь, все больше подчиняют человека, делая его пленником собственного бытия.

Умения, демонстрируя тенденцию к механизации, оказываются все более ограниченными и рутинными. В результате человеческий труд вытесняется автоматизацией производства.

Продолжив рассмотрение отчуждения, Карл Маркс выявил, что не сфера частного интереса служит продуктом отчуждения сферы всеобщего интереса, как полагал Гегель. По мнению Маркса, ситуация обстоит иначе. Частный интерес, диктуя свою волю, проявляющуюся в надличностных образованиях, определяет дальнейшее движение социума.

В произведении «К критике гегелевской философии права» Маркс рассмотрел государство как процесс отчуждения бытия человека. Он пришел к выводу, что выполнение институциональной структуры своих функций является способом существования социальных качеств индивида. Однако при формировании структуры в качестве надличностного и надобщественного института индивид становится обезличенным. Маркс добавил, что человек всегда остается сущностью социальных образований, которые выступают как его действительная всеобщность.

Критикуя Гегеля, Маркс указал, что он исходил из разделения между гражданским обществом и государством, между всеобщими и частными интересами, заявляя, что бюрократия предполагает «корпоративный дух», но не рассматривая при этом само содержание бюрократии, давая лишь общие определения ее организации. [6. с. 269].

В своем исследовании бюрократии Карл Маркс отметил, что она представляет замкнутое общество внутри государства. Основная проблема у него

выступает как проблема в области соотношения интересов. Всеобщий интерес отделяется как свободный от частных интересов, становясь иллюзорновсеобщим. Иллюзорность всеобщего интереса дает возможность для подмены его частными интересами. Возможность выдать частный интерес за всеобщий открывается для той социальной группы, которая имеет средства и силу для использования этой возможности. Это происходит в тот момент, когда индивид признается неспособным к осуществлению функций управления и когда всеобщий интерес принимает самостоятельное от компетенций индивида существование. В результате всеобщий интерес узурпируется определенным социальным образованием.

Библиографический список

- 1. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М.: Hayka, 2000. 495 с.
- 2. Евдокимов И.А. О патологиях в институциональной структуре//Модернизация экономики и инновационное развитие России: векторы, проблемы, приоритеты: сборник научных трудов по материалам I международной научно-практической конференции 30 октября 2016 г. Самара: НОО «Профессиональная наука», 2016. С. 96-102.
- 3. Евдокимов И.А Отчуждение: социально-экономический анализ //Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016 №4 С. 174-178.
- 4. Евдокимов И.А. Эволюция отчуждения: эпистемологический анализ//International conference on social science, arts, business and education: materials of the I international research and practice conference Vienna, Austria: Scientific public organization "Professional science", 2016. C. 644-652.

- 5. Институциональные вызовы современной России: экономика и право. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2016. 237 с.
- 6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 01. М.: Политиздат, 1955. 699 с.
- 7. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе: [пер. с нем.] / Э. Фромм. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 571 с.

УДК 130.2

Ивлева М.И. К вопросу о философских основаниях корпоративной культуры

To the issue of philosophical foundations of corporate culture

Ивлева М. И.

К.ф.н., доцент кафедры истории и философии РЭУ имени Г.В.Плеханова

Ivleva M. I.

PhD, associate professor, history and philosophy department Plekhanov Russian university of economics

Аннотация: в статье анализируется взаимосвязь между человеком и культурой и их взаимозависимость; исследуются основные характеристики корпоративной культуры с точки зрения философии культуры; делается вывод о том, что философские основания корпоративной культуры базируются на принципах холизма и персонализма

Ключевые слова: корпоративная культура, философия, личность, холизм, персонализм

Abstract: The article analyzes interconnection between man and culture and interdependence between them. It asserts the main features of corporate culture from the point of view of philosophy of culture, and concludes two main philosophical principles that create its basis, the principle of holism and the principle of personalism

Keywords: corporate culture, philosophy, personality, holism, personalism

Философия — это уникальная сфера духовной деятельности, которая стремится охватить все сферы вселенной: природу, общество, мышление, но, бесспорно, начиная с времен античности, с учений Сократа, Платона и Аристотеля одним из центров философского рассуждения является человек, его сознание, его личность, его место в мире. Мы можем констатировать, что без человека, фактически, нет философии.

Соответственно, одним из базовых, ключевых философских понятий является понятие культуры, неотделимое от человека, культуры как совокупности материальных и духовных ценностей, созданных человеком и значимых для него, а также как способа человеческого существования [1, 2]. В культуре человек реализует себя, свою творческую сущность, поэтому в ней нет

ничего незначительного, маловажного — и наряду с великими достижениями человеческой культуры в целом для нас важна культура человеческих взаимоотношений, мораль, справедливость, порядочность, культура поведения [3].

Философская мысль античности впервые поставила вопрос о человеке и его взаимодействии с обществом, что было невозможно без постановки вопроса о культуре. Так, Аристотель утверждал, что в основе общества лежит мораль, что общество строится во взаимоотношениях между людьми, в основе которых лежат добродетели. Большое внимание культуре отношений между людьми уделяли римские мыслители, так, Эпикур, размышляя об обществе, призывал жить разумно и справедливо, известнейший представитель стоицизма император Марк Аврелий призывал в общении проявлять такие качества, как искренность, серьёзность, благожелательность и откровенность. Хочется обратить ваше внимание на слова Сенеки, который, оценивая важность человеческих отношений в культуре, говорил: «наше общество — свод из камней, который обрушился бы, если бы один не поддержал другого».

Время шло, но внимание философов к личности и культуре оставалось неизменным. И если в Средние Века в рамках религиозной культуры личность и ее связи с другими людьми изучалась лишь в аспекте божественном, то с приходом эпохи гуманизма человек, личность стала центром философской вселенной. Начиная с этого времени и по сей день, философы размышляют о личности и культуре, о том, как культура творит личность и наоборот, личность изменяет культуру.

В связи с этим хочется привести в пример Российский экономический Университет имени Г.В.Плеханова, а именно, его первооснову, Московский коммерческий институт. Его первым директором был философ, посвятивший

столь много работ проблеме личности, ее жизни в государстве, требованиям политической культуры, Павел Иванович Новгородцев. В этом институте работали многие выдающиеся мыслители, философы, такие, как С.Н.Булгаков и И.А.Ильин. Наряду с обучением высококвалифицированных профессионалов в области экономики и коммерции, профессора уделяли огромное внимание воспитанию духовной культуры студентов, на первых курсах активно изучались гуманитарные дисциплины, в институте проводились встречи с известными деятелями искусства [4]. И в этом живом общении, в этой работе по воспитанию «просвещенных деятелей» складывалась особая, плехановская культура, которая сохранялась на протяжении всех лет жизни Университета.

Человек творит культуру и одновременно культура творит человека. Это философское положение как нельзя лучше выражает суть понятия корпоративной культуры [5, 6]. Каждый из приходящих в университет, приходящий учиться или поступающий на работу, обнаруживает особое духовное поле, принципы и ценностно-нормативные структуры, которые должен принять и осмыслить, и в этом смысле корпоративная культура творит его, как в случае Плехановского университета, духовно расти, заставляя, приобщаться к традициям первого экономического вуза, основанным на высоких образцах «отцов-основателей» Московского Коммерческого духовных института. Но без живого носителя, без активного деятеля культура приходит в упадок, поэтому так насущно важно, чтобы каждый сотрудник не только знал положения своей корпоративной культуры, но постоянно в своем поведении воплощал эти знания в жизнь.

Философские основания современной корпоративной культуры — это принцип холизма и принцип персонализма, столь глубинно присущие русской философии в целом. Принцип холизма исходит из понятия целостности, согласно

этому принципу, человек - это «микрокосм в макрокосме», целом, социальной группе, обществе [7]. Начало этому принципу было положено еще в философии античности, в частности, Аристотель утверждал, что целое больше, чем сумма его частей и что человек по природе существо общественное, стремящееся к социальной жизни, достойное место в которой он занимает благодаря своим моральным качествам, добродетелям. Холистический принцип в корпоративной культуре, утверждающий единые нормы и ценности, объединяющие коллектив как социальную группу, противостоит современной философии постмодерна, который постулирует отсутствие общих истин и «атомарность» индивида, не зависящего от социально-культурных установок [8].

Принцип персонализма признает абсолютную ценность личности и ее самореализации, поэтому в соответствии с ним придается такое значение нравственному воспитанию человека. Философия персонализма диалектична: с одной стороны, человек становится личностью только в ходе коммуникации, диалога с другими людьми, с другой - социальная реальность, влияющая на развитие человека, это в первую очередь, проявление творческой активности личности.

Эти принципы, в первую очередь, принцип холизма, являются основополагающими в таком направлении современной философии, как экофилософия [9, 10]. Это направление стремится постичь мир и живого человека, как часть этого мира, в его целостности и глубине, и корпоративная культура, как неотъемлемая часть социального целого, является предметом его исследования.

Библиографический список

1. Баркова Э.В. К определению человека XXI века: философия образования в поисках целеполагающих стратегий // Вестник Московского

городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2013. № 1 (7). С. 46-53.

- 2. Понизовкина И.Ф. Сми и социальное мифотворчество в современном межкультурном информационном пространстве // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2016. № 1 (13). С. 54-62.
- 3. Ивлева М.И. Ценностный аспект корпоративной культуры // АКСИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОГО МИРА. Сборник научных трудов по материалам I Международной научнопрактической конференции. 2016. С. 47-53.
- 4. Vasyakin B.S., Ivleva M.I., Pozharskaya E.L., Shcherbakova O.I. A study of the organizational culture at a higher education institution (case study: Plekhanov Russian university of economics (PRUE)) // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. T. 11. № 18. C. 11515-11528
- 5. Понизовкина И.Ф. Формирование социальной ответственности будущих предпринимателей как способ гармонизации социальных отношений // Современные ориентации общества и культуры сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. Редакторы: Н.А. Краснова, Т.Н. Плесканюк. 2016. С. 8-14.
- 6. Понизовкина И.Ф. Ценностный подход к социальной ответственности в бизнесе // Человек и инновационная экономика современной России: философские аспекты Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: М. И. Ивлева, Н. М. Ершова. Москва, 2012. С. 114-120.
- 7. Ивлева М.И. Бытие человека с точки зрения субстанциального подхода: экологический аспект // Человек в современных научных и

философских концепциях мироздания сборник научных трудов по материалам I международной научно-практической конференции. НОО «Профессиональная наука»; Редакторы: Н.А. Краснова, Т.Н. Плесканюк. 2016. С. 5-13.

- 8. Ivlev V.Yu., Barkova E.V., Ivleva M.I., Buzskaya O.M. Environmental approach to the study of the modern stage of information society development: research prospects // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. T. 11. № 16. C. 9113-9124.
- 9. Баркова Э.В. К исследованию мировоззренческих оснований экофилософии // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2013. № 1 (30). С. 180-186.
- 10. Баркова Э.В. Трансформации коммуникативных технологий в экофилософской перспективе глобализации // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 3 (38). С. 132-136

УДК 17

Кораблев Д.Г. Вопросы этики в трудах экономистов

The questions of ethics in the works of economists

Кораблев Д.Г. Аспирант кафедры истории и философии

РЭУ имени Г.В.Плеханова

Korablev D.G.

Post-graduate student History and philosophy department Plekhanov Russian university of economics

Аннотация: в статье исследуется этический компонент экономической теории, реализация этических понятий и норм в трудах А.Смита, неоклассической экономической теории, кейнсианстве, этические исследования экономического фактора в концепции справедливости Дж.Ролза, либертарианской теории справедливости Р.Нозика

Ключевые слова: этика, экономическая теория, ценность, благо, справедливость, свобода

Abstract: The article investigates an ethical component of economic theory, and the realization of ethical concepts and norms in the works of A.Smith, neoclassical economic theory, Keynesianism. It researches the ethical investigations of economic factor in J. Rawls theory of justice and in a libertarian theory of justice of R.Nozick.

Keywords: ethics, economic theory, value, good, justice, freedom

Всеобъемлющий характер этики, как науки о морали, обусловил тот факт, что этический компонент мы можем наблюдать в любой социальной и гуманитарной области знания. Не стала исключением в этом процессе и экономическая наука. Изучение такого аспекта этики, как ее место и роль в экономических отношениях, в идеологии хозяйствующих субъектов и участников рынка, в экономике ведется уже давно, а этический элемент стал одним из важнейших в общей тенденции гуманизации и гуманитаризации современного общества [1, 2, 3, 4].

Адам Смит, один из наиболее известных экономистов XVIII столетия, писал о великой роли свободы в общественной экономике и ее проявлениях при установлении механизма цены в условиях «невидимой руки рынка», а также в личном интересе участников экономических отношений. Особенно ярко

понимание стремления человеческого духа к свободе и реализации личного интереса, результатом которого является равновесие в экономических отношениях, нашло свое выражение в работе А.Смита «Теория нравственных чувств» (1759). Однако моральный замысел концепции свободы, в котором на первый план выходит поведение рациональных субъектов, стремящихся преследовать свои личные интересы, нивелировал во взглядах Смита роль институтов и правительства в процессе достижения блага общества.

Вопросы этики продолжали оставаться важными и в последующем развитии экономической теории. Так, неоклассическая теория Ф.А.Хайека, выдающегося представителя австрийской школы, и теория общественного выбора представителя неоинституционализма Дж.Бьюкенена затрагивают тему этики в экономике, рассматривая роль институтов, развивающихся под воздействием рынка, и влияние предпочтений потребителей в экономике на поведение институтов, развивающихся под воздействием рынка. Как следствие, представителями неоинституционализма в духе методологического индивидуализма была высказана мысль о том, что общественные институты становятся невидимыми структурами, целью которых является, в том числе, продвижение рациональных и конкурирующих между собой индивидуальных ценностей и стремлений.

Этическое восприятие в этих теориях вращается вокруг понятия свободы личности [5, 6]. Оно схоже с тем пониманием свободы, которое характеризовало классическое понятие естественной свободы в экономических операциях.

Дж.Кейнс, следуя этическим идеям, выдвинутым в труде Дж.Э.Мура «Принципы этики», мечтал о развитии экономической науки, как «служанки» этики. Мур утверждал, что долг человека заключается в том, чтобы утверждать справедливость, и поступки необходимо оценивать в точки зрения этики не в

терминах абстрактных ценностей, но по тому, что, если он будет совершен, «весь мир станет лучше, чем если будет осуществлена какая-то другая, сама по себе менее ценная альтернатива [7, с. 89]. Кейнс выступил против неоклассической концепции А.Пигу, утверждавшей, что функция общественного благосостояния ради общего блага развивается под воздействием рынка. Вместо этого Кейнс выработал собственные рекомендации смешанной экономики, развивающейся под влиянием государства и его институтов. В этой экономической системе был сделан акцент извне рыночных отношений между индивидами, следующими личным интересам, так как, по мнению Кейнса, показатели социальной экономики как общего блага нельзя было достичь при помощи чисто рыночного обмена. Экономической гносеологии Кейнса присущи идея о государственных расходах и идея о том, что социальный мир нельзя объяснить простым обращением к плотности распределения вероятности, основанной на частоте. Таким образом, Кейнс, высказывая идею 0 мобилизации руководствуется не равновесной рыночной ценой, а институциональным управлением. Мыслитель считает, что, как экономическая наука, так и правительственная политика должны быть морально ответственными, исходить из понятия ценности общественного блага.

В 70-х годах XX столетия были сформулированы две теории, в которых этический компонент играл роль, равнозначную компоненту экономическому, а именно, теории справедливости Джона Ролза («А Theory of Justice», 1971) и Роберта Нозика («Апагсhy, State, and Utopia», 1974). Эти концепции являются диаметрально противоположными как в этическом понимании справедливости, так и в вопросе распределения ресурсов в экономике [8].

Дж. Ролз утверждал, что неоклассический подход к распределению с использованием «принципа различия» в контексте социального благосостояния

превращается во второе по значимости распределение ресурсов, в то время как институтов постоянно реорганизуют социальные предпочтения. Справедливость понимается Ролзом как служение общему благу, примерно равное распределение выгод и затрат, проистекающих из взаимодействия в рамках общества, что предполагает регулирование частной собственности и исключение эгоизма при гарантии равенства прав и обязанностей, наоборот, больше благ должны получить наименее социально защищенные члены общества [9]. Кроме того, принцип различия требует существования «исходного положения», чтобы утвердить мир полного равенства посредством так называемой «вуали неведения Ролза»: согласно его воззрениям, для определения правил справедливого распределения общих ресурсов, люди, участвующие в этом процессе, не должны иметь информации о своих индивидуальных особенностях и перспективах, в ином случае на их поведение будет влиять эгоистический интерес в ущерб общественному благосостоянию. Этические справедливости социальной справедливости аспекты качестве распределительной в модели Ролза имеют много общего с поисками оптимального распределения ресурсов в условиях их ограниченного количества в теории неоинституционализма, основное различие наблюдается в вопросе об определяющем факторе этого распределения: в последней теории это присутствие институционального контроля распределения ресурсов, в то время как Дж.Ролс акцентирует внимание на вуали неведения.

Точка зрения Р. Нозика по поводу распределения ресурсов, основана на идее неотъемлемых прав индивида на свободу и жизнеобеспечение, и близка к неоклассическим теориям. Нозик не принимает во внимание эгалитарную институциональную систему распределения, которая составляет важный момент теории Ролза. Совокупность прав на жизнеобеспечение, по мнению Нозика, это

благо, определенное не институтами. Поэтому оно не подчиняется таким условиям, как моральное ограничение, перераспределение либо прогрессивное налогообложение, тем условиям, которые важны для Ролза. Наоборот, согласно Нозику, совокупность прав на жизнеобеспечение, обусловлена рыночными отношениями между свободными рациональными индивидами, поэтому справедливо такое распределение ресурсов, которое детерминировано свободным обменом по обоюдному согласию. Этический компонент такого распределения ресурсов определяется этикой утилитаризма [11] и этикой естественного права.

Библиографический список

- 1. Баркова Э.В. Трансформации коммуникативных технологий в экофилософской перспективе глобализации // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 3 (38). С. 132-136.
- 2. Баркова Э.В. К определению человека XXI века: философия образования в поисках целеполагающих стратегий // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2013. № 1 (7). С. 46-53.
- 3. Понизовкина И.Ф. Ценностный подход к социальной ответственности в бизнесе // Человек и инновационная экономика современной России: философские аспекты Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: М. И. Ивлева, Н. М. Ершова. Москва, 2012. С. 114-120.
- 4. Vasyakin B.S., Ivleva M.I., Pozharskaya E.L., Shcherbakova O.I. A study of the organizational culture at a higher education institution (case study: Plekhanov Russian university of economics (PRUE)) // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. T. 11. № 18. C. 11515-11528
- 5. Понизовкина И.Ф. Сми и социальное мифотворчество в современном межкультурном информационном пространстве // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2016. № 1 (13). С. 54-62.

- 6. Ивлева М.И. Ценностный аспект корпоративной культуры // АКСИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОГО МИРА Сборник научных трудов по материалам I Международной научнопрактической конференции. 2016. С. 47-53.
  - 7. Мур Дж. Принципы этики. М.: Прогресс, 1984. 327 с.
- 8. Ивлева М.И. Этические взгляды Аласдайра Макинтайра. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Москва, 1994
- 9. Понизовкина И.Ф. Формирование социальной ответственности будущих предпринимателей как способ гармонизации социальных отношений // Современные ориентации общества и культуры сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. Редакторы: Н.А. Краснова, Т.Н. Плесканюк. 2016. С. 8-14.
- 10. Баркова Э.В. Философия диалога культур как форма надежды на сохранение мира // Диалог культур: социальные, политические и ценностные аспекты Материалы Московского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева. Москва, 2015. С. 103-115.
- 11. Ivleva M.I., Yablochkina I.V., Kornilova I.M., Lyudvig S.D., Vasyakin B.S. Ecological aspect of investment projects for the development of specially protected nature territories (by the example of the Sochi national park) // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2016. T. 7. № 4. C. 1293-1303.

УДК 796.01

Малахова Е. В., Пригоровская В.О. Экстремальный спорт как телесная практика и мировоззренческий поиск

Extreme sports as a body practice and a search of a worldview

Малахова Е. В.

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Пригоровская В. О.

студентка факультета Математической экономики, статистики и информатики

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Malakhova E. V.

PhD, Associate Professor, Department of history and philosophy Plekhanov Russian University of Economics

Prigorovskaya V. O.

student of the Faculty of Mathematical Economics,
Statistics and Informatics
Plekhanov Russian University of Economics

Аннотация. Данная статья рассматривает мировоззренческие и социальные основы экстремального спорта. В статье проводится анализ тех побуждений и черт характера, которые приводят к занятию экстремальным спортом, а также его влияния на мировоззрение спортсменов. Он представляет собой одну из телесных практик, выводящих человека в пиковые пограничные состояния и таким образом способных в корне изменить восприятие мира спортсмена. Кроме того, в статье исследуется отношение современного общества к экстремальному спорту, а также то положительное и отрицательное влияние, которое он способен оказать на формирование ценностных систем и фундаментальных убеждений личности.

Ключевые слова: экстремальный спорт, телесные практики, мировоззрение, ценности

Abstract. This article examines the worldview and social basis of extreme sports. In the article we analyze specific motivations and traits of character that bring people to extreme sports and also the way it can affect the worldview of sportsmen. It is a kind of body practice that brings a person to a load peak, to some borderline state that can radically change sportsman's attitude to life. Besides, the article regards nowadays social attitude towards extreme sports and its positive and negative impact on cultivation of human values and fundamental beliefs.

Keywords: extreme sports, body practice, worldview, values

Человеческое тело – сложный и многомерный конструкт, различные измерения которого изучаются целым рядом естественных и гуманитарных

дисциплин. И если историю естественнонаучных изысканий в этой сфере можно проследить с эпохи Нового времени, то гуманитарное знание обращается к человеческой телесности сравнительно недавно — с появлением и развитием социологии, психологии, антропологии.

Классическая работа Марселя Мосса «Техники тела» [10, С. 304-325] стоит у истоков столь привычной сейчас трактовки тела как социального конструкта со всеми его повседневными привычками, пластикой движений и даже такими, казалось бы, чисто физиологическими процессами, как сон или дыхание.

Физическое измерение человека всегда существует одновременно с социальным. Социальное в жизни человека постоянно влияет на физическое, «присваивая» его себе, по выражению Пьера Бурдье. «... Занесение в тело структур социального порядка ... осуществляется в значительной степени с помощью перемещения и движения тела, позы и положения ..., которые эти социальные структуры ... организуют и ... квалифицируют как подъем или упадок, вход (включение) или выход (исключение), приближение или удаление...» [5, С. 51]. Обретение и потеря человеком того или иного статуса и все вполне физические действия, сопровождающие это событие, происходят, тем не менее, именно в социальном пространстве.

Если говорить о современном спорте, то трудно переоценить его символическое значение как фактора, образующего структуры множества социальных групп и институтов. Кроме того, говоря языком социологии, на микроуровне символическое воздействие спорта не менее заметно. Спортивные достижения и предпочтения (или же их отсутствие), с одной стороны, формируют определенную репутацию и иногда даже социальный статус индивида, с другой стороны, оказывают непосредственное влияние на его личное

мировоззрение.

Спорт, однако, имеет длительную историю, в начале которой его символическое значение было, возможно, даже выше нынешнего, так как состязания атлетов древности представляли собой действие сакрализованное. Достаточно вспомнить Олимпиады Античной Греции или критские «игры с быком», требовавшие невероятного акробатического мастерства. Состязание или преодоление трудностей и опасностей имело в древности, как и сейчас, одновременно физическое и социальное измерения, однако последнее, в отличие от наших дней, всегда было связано не только со сферой обыденного, «профанного», но и со сферой сакрального.

Как пишет Арнольд ван Геннеп, на ранних этапах развития цивилизации «всякое изменение в положении человека влечет за собой взаимодействие светского и сакрального» [6, С.9]. Переход на новую социальную ступень или в новое сообщество (инициация) мог сопровождаться различными испытаниями, нередко сложными и физически тяжелыми для индивида. Таким образом, происходило обретение новой социальной идентичности.

Интересно, что подобные практики в рудиментарном виде можно наблюдать и сейчас в некоторых более или менее замкнутых сообществах. К примеру, такие модификации собственного тела, как пирсинг или татуировки, нередки для представителей молодежных субкультур. Изменения тела показывают степень вовлеченности индивидов в субкультуру и лояльность по отношению к ней [9].

Различные формы испытаний и «преодоления себя» ради повышения своего статуса и престижа в конкретной группе — явление, пожалуй, универсальное. Эти испытания чаще всего воспринимаются как нечто единовременное, «входной билет» в новое сообщество.

Однако есть люди, которые рискуют и подвергают себя подобным испытаниям постоянно — в частности те, кто занимается экстремальным спортом (ЭС). Именно их занятия, образ жизни и отношение к миру являются центральной темой нашей работы. Какова мотивация таких людей, что они могут обрести и потерять на этом пути, и какие изменения претерпевают их социальный статус и личное мировоззрение? Далее мы постараемся привести возможные, хотя, конечно, не исчерпывающие, варианты ответов на эти вопросы.

Начнем с того, что же вообще собой представляет ЭС. С начала XXI века появилось более трех десятков видов спорта, которые получили название «экстремальные». Экстремальность характеризуется высокой вероятностью получения вреда жизни и здоровью в случае неуспеха, высоким уровнем физического и психического напряжения, зачастую требует выходящих за границы нормы личных способностей [1]. Экстремальные виды спорта отличает также большое количество акробатических трюков, высокий уровень адреналина, который выделяется спортсмена y время занятия спортом. Особенно велик травматизм в тех видах спорта, которыми начинает заниматься большое количество неподготовленных людей, подростков. К таким видам спорта относятся, например, скейтбординг, сноубординг, парашютизм, скалолазание, спелеология [13].

Как же можно охарактеризовать контингент людей, занимающихся этими видами спорта?

Приведем результаты цикла исследований [1], направленных на изучение взаимосвязи рискового поведения, черт личности и особенностей социализации молодых людей. В результате исследований выявлена значимая связь между уровнем склонности к риску и стремлением к взрослости и самостоятельности для юношей, а также связь между уровнем склонности к риску и недооценкой

исходов в качестве причины риска для девушек. Рисковое поведение связано с такими характеристиками личности, как практичность, низкая экспрессивность, высокая саморегуляция, жесткость в отношениях, доверчивость. Обнаружена значимая положительная двусторонняя связь между уровнем макиавеллизма и склонностью к риску для юношей и для девушек. Для спортсменов, занимающимся ЭС, более характерна склонность к рискованным действиям, трезвость суждений, чувствительность, художественное восприятие окружающего, стремление к самоутверждению, любовь к чувственным удовольствиям.

Социум неоднозначно воспринимает людей, сделавших ЭС своим увлечением или профессией, то есть рискующих часто. В отличие от многих уважаемых профессий, где риск присутствует, но лишь по необходимости (спасатели, пожарные, подводники и другие), спортсмены, занимающиеся ЭС, как будто не столько минимизируют риск, сколько ищут его сами – по крайней мере, так часто кажется внешнему наблюдателю. Почему же такое поведение воспринимается совсем иначе, чем однократное прохождение сложного испытания? Инициатические практики, описанные ван Геннепом, Гирцем и другими исследователями, возможно, могли бы подсказать нам ответ.

Человек, проходящий испытание как своеобразный «экзамен» для перехода на новый социальный уровень, в момент этого испытания неизбежно оказывается в неком лиминальном или, как считают некоторые исследователи, даже маргинальном пространстве, пусть и на короткое время. Он уже вышел из одной социальной «ячейки», но еще не попал в другую, и это переходное, пограничное состояние выносит его вовне привычной системы социальных связей с их ответственностью и обязательствами. Недаром в древности таких людей (чаще всего, подростков или юношей) могли даже селить отдельно от

остальных, на что указывает Пропп в работе «Исторические корни волшебной сказки» [12, С. 82, 90].

Взгляд на социальную систему извне может быть даже полезен для тех, кто готовится вступить в нее в новом качестве, но лишь при условии этого обязательного возвращения к устойчивым социальным ролям и нормам. Тот же, кто стремится проходить «испытание» вновь и вновь, может показаться «застрявшим» в этом переходном состоянии вне привычных правил и норм, а от того чуждым, странным или опасным. В действительности это стремление отмежеваться от правил социума может наблюдаться у самых разных людей, в том числе у некоторого количества увлекающихся ЭС, у задержавшихся в молодежных субкультурах зрелых или даже пожилых людей, которых социум, в свою очередь, воспринимает весьма скептически или настороженно.

Тем не менее, есть также люди, приходящие в ЭС, молодежные субкультуры и тому подобные объединения не в угоду эскапизму или гедонизму, а ради примирения внутренних противоречий и гармонизации собственного мировоззрения.

Мир, окружающий нас, бесконечно сложен, поэтому неудивительно, что неспособно отразить абсолютно человеческое сознание его точно, детализированно и в то же время исчерпывающе целостно. Тем не менее, человеческое сознание все-таки является «зеркалом мира», пусть и не безукоризненным: оно способно отражать свойства окружающих предметов, а процессуально-результативными характеристиками такого отражения являются феномены человеческого сознания — мироотношение и мировоззрение. И мироотношение и мировоззрение можно рассматривать как две стороны одного целостного процесса — процесса формирования человеческого сознания. При этом мировоззрение внешне проявляет себя только через мироотношение, а мироотношение — феномен субъективный, поэтому может основываться исключительно на обретенном лично человеком опыте. Таким образом, для формирования сознания человеку крайне важно иметь достаточное количество субъективного опыта, в таком случае появится возможность сформировать устойчивые основы собственного мироотношения и, как следствие, мировоззрения [3].

Какой же субъективный опыт является важным для человека? Для получения субъективного знания человеку необходимо обращение к личному опыту, подкрепленному телесной и психологической практикой исследования самого себя. Исследуя тело, человек научается осознавать качественное различие в своих ощущениях от восприятия этого тела в разных ситуациях и управлять его внутренней жизнью. Используя определенные телесно-ориентированные практики, человек способен добиться разнообразных состояний сознания, которые могут привести к трансцендентальным или пиковым ощущениям. Данные ощущения огромный познавательный имеют потенциал. Трансцендентальное имманентно нашему сознанию, однако оно не подлежит наблюдению в привычных условиях. Одним из видов телесных практик, ставящих сознание в «непривычные» условия и дающих человеку уникальный трансцендентальный опыт, позволяющий преобразовать бессознательные ощущения в содержание сознания, для некоторых людей является ЭС.

Что же чувствует и осмысливает человек, занимающийся ЭС и каким образом это может повлиять на формирование его мировоззрения? Спортсмен подвергает себя риску, и нередко в потенциально опасных ситуациях, таких, например, как прыжки с парашютом, испытывает переживание глубинного ужаса возможной смерти, которое способно коренным образом изменить основы его мировоззрения, раскрыть те измерения его собственной личности, о которых он

раньше и не подозревал.

Для начала определимся с понятиями и выясним, тождественны ли страх и ужас, равноценен ли опыт испытания страха опыту испытания ужаса. Для этого мы обратимся к такому философскому направлению, как экзистенциализм.

В экзистенциализме особое внимание уделяется как самому человеку, так и одной из сильнейших его эмоций — ужасу, который, будучи мощным потрясением, способен подвести человека к осознанию границ его личного бытия.

По мнению М. Хайдеггера, существует фундаментальное различие между ужасом и страхом: «Ужас в корне отличен от боязни. Мы боимся всегда того или другого конкретного сущего, которое нам в том или ином определенном отношении угрожает. Страх перед чем-то касается всегда тоже каких-то определенных вещей... ужасу присущ какой-то оцепенелый покой. ... Ужас перед чем-то есть всегда ужас от чего-то, но не от этой вот определенной угрозы. И неопределенность того, перед чем и от чего берет нас ужас, есть не просто недостаток определенности, а принципиальная невозможность что бы то ни стало определить» [15, C. 54]. Страх является прямым производным инстинкта самосохранения, ОН присущ даже животным, животному НО известен (непонятен) феномен смерти: животное не знает смерти и не боится смерти. Лишь одно живое существо в мире знает о «существовании» смерти — это человек. Именно этот ужас и породил всю нашу «душевную жизнь», нашу этику и эстетику. Сущность ужаса в том, что мы испытываем его перед пустотой, перед небытием, перед Ничто. А поскольку Ничто является обратной стороной Сущего (эссенции), то именно в состоянии ужаса человек открывает себя самого, а не имеющиеся у него роли и маски [8, С. 45-46]. К человеку приходит понимание страшной сути человеческого бытия: само бытие

способно определить себя И свою ценность лишь через свою противоположность, через небытие. Ужас перед смертью парадоксальным образом способствует осознанию ценности жизни. По словам Отто Ф. Больнова, «...человек оказывается целиком отдан незащищенности, лишь только в которой экзистенциальное существование» [4, C. 94]. Заметим, является «экзистенциональное существование» понятием духовнонравственного характера. Таким образом, можно предположить, что опыт испытания ужаса не тождественен опыту испытания обычного страха-боязни.

Понимание риска и возможности не только увечья, но даже смерти неминуемо вызывает ужас, который не может не оказывать сильнейшего воздействия на мировоззрение спортсмена. Переживание и преодоление этого фундаментального ужаса во время занятий ЭС даёт спортсмену возможность осознать и, возможно, пересмотреть собственную систему ценностей, заставляет ставить и решать для себя ряд этических и аксиологических вопросов.

При занятиях ЭС спортсмен испытывает даже не страх конкретными предметами и природой (экипировка, препятствия, высота, глубина, быстрота), «ужас перед И 3a>> возможность своего существования (бытия-в-мире, по выражению Хайдеггера), основное априорное переживание личности, которое отбрасывает человека к самому себе, раскрывая его сущность как экзистенцию. Личность возвращается к глубокому самоанализу в поиске утраченной самости. Ужас перед возможностью собственной гибели ставит сознание перед выбором: быть самим собой или нет. «Не остается ничего для опоры. Остается и захлестывает нас среди ускользающего сущего только это «Небытие» [14, С. 220]. В таких условиях человек осознает своё личное миропонимание, смыслы своего собственного бытия.

Только найдя свои глубинные основания, человеческое «Я» способно

выстоять перед Небытием. Если спортсмену удается найти и осознать свои собственные мотивы к жизни, ярко прочувствовать свои точки опоры в самом себе, то можно предположить, что его существование становится наполненным смыслом экзистенции.

Приведем также материалы феноменологических исследований, посвященных влиянию ЭС на самосознание человека [16].

Во-первых, необходимо отметить, что во время занятия ЭС спортсмен получает возможность прочувствовать «особенный» вид страха. Исследования в области психоанализа показали, что опыт экстремального спорта может быть тем единственным опытом, в котором страх достаточно заторможен, чувствуется необычным образом и действительно оправдан. Опыт переживания страха развивает иммунитет к страху, именно иммунитет к страху спортсмены часто ищут в первую очередь, а не сам страх.

Какое воздействие это оказывает на человеческое мировоззрение и мироощущение? Спортсмен, поборов страх непредсказуемости, получает возможность сделать психику более устойчивой к ударам судьбы, которая непредсказуема и порой жестока. Признавая свое беспомощное состояние перед превратностями жизни, человек осознает свою включенность в бытие, свой человеческий удел в данном мире. Занимаясь ЭС, человек ощущает безграничность и величие самого мира, для которого существует лишь динамика физических взаимодействий, и в котором человек с его переживаниями – только малая часть огромного непостижимого целого.

Опыт ЭС включает в себя необходимость «отпустить себя», отказаться от чувства контроля над действиями и потерять страх того, что может случиться что-либо неожиданное, открыться навстречу иррациональным событиям мира, что на эмоциональном уровне дает чувство собственной безграничности и

принадлежности самому бытию, уважения к миру во всем его доступном нам многообразии. Таким образом спортсмен способен приобрести сильнейшую волю к жизни.

Здесь можно вспомнить известные слова Паскаля о том, что «человек – всего лишь тростинка, ... но тростинка мыслящая. Не нужно ополчаться против него всей вселенной, чтобы его раздавить... Но ... человек все равно будет выше..., ибо он знает, что умирает, и знает превосходство вселенной над ним. Вселенная ничего этого не знает. Итак, все наше достоинство заключено в мысли... Постараемся же мыслить как должно: вот основание морали» [11, С. 136-137].

Во-вторых, в процессе занятия ЭС спортсмен получает возможность испытать на себе трансформирующее воздействие страха и невозможности полного контроля над всем, что может случиться. Такая трансформация происходит часто после первого же опыта ЭС. Жизнь меняется, часто за мгновение, и спортсмены приобретают такие качества, как смирение, сознательность и осмысленность, которые ведут к чему-то большему, чем просто гуманность.

Однако нужно заметить, что для трансформации мало феноменологического опыта, также необходимы изменения в самом сознание спортсмена, изменение его отношения к самому себе. Возможно, ответ на вопрос о том, почему страх способен трансформировать сознание спортсмена, спрятан как раз в этом? Стоит предположить, что опыт ЭС является триггером для создания существенных изменений в таких уровнях личности человека, как физический, эмоциональный, когнитивный и духовный. Опыт ЭС имеет трансформирующую силу, которая реализуется в том, что изменяет привычки, склонности, эмоциональные проявления, приоритеты и понимание жизни.

В-третьих, во время ЭС нередко меняется субъективное ощущение времени. Это дает спортсмену чувство «неподвижности» времени, или чувство, что время застыло. Мыслительные паттерны полностью присутствуют, но не ориентированы ни на прошлое, ни на будущее.

В-четвертых, происходит сбой в работе органов восприятия в силу крайней необычности воспринимаемого, вследствие чего часто исчезает чувство собственного «Я», на эмоциональном уровне это дает чувство собственной безграничности, чувство включенности в «поток жизненных событий».

В-пятых, сознание спортсмена под действием предельных физических нагрузок иногда способно испытать катарсическое состояние любви и удовлетворенности всем, что существует. Такое состояние можно также назвать «тотальным спокойствием» ума.

В-шестых, при занятии ЭС обычное чувство пространства у спортсмена изменяется, что может вызвать радикальное изменение восприятия собственного тела.

В-седьмых, существующие в подсознании благодаря бессознательным мыслительным процессам ответы на вопросы, волнующие спортсмена в повседневной жизни, после приобретения опыта ЭС, после пережитого шока могут попасть в фокус сознания неожиданно, а также подкрепляются интуитивной уверенностью в истинности данных ответов и сопровождаются эмоциональным подъемом [16].

В-восьмых, получая опыт ЭС, спортсмен подвергается воздействию инстинкта самосохранения, и ему приходится найти в себе силы мыслить рационально, подвергнуть сомнению примат инстинкта над разумом, а также отследить, как именно инстинкты оказывают опосредованное влияние на его сознание. Лишь осознав, что неконтролируемые эмоции являются всего лишь

порождением его физиологии, и после этого, осуществив волевой сознательный акт, спортсмен способен практиковать ЭС.

Тем не менее, у опыта ЭС и связанных с ним интенсивных переживаний есть и немало отрицательных эффектов, которые делают ЭС подходящим далеко не для всех, даже хорошо физически подготовленных людей.

Во-первых, оценим отрицательную сторону воздействия сильных переживаний, в первую очередь, страха, ужаса и, возможно, эйфории на спортсмена. Какой эффект все это может оказать, если спортсмен не ставит перед собой и не решает вопросы этического характера? Тогда можно предположить, что в лучшем случае личность обслуживает свою нужду в острых ощущениях, не рефлексируя над теми эмоциями, которые испытывает. В худшем же случае человек доказывает себе абсурдность жизни. Нужно заметить. игнорирование ужаса, неотвратимости конца, стремление от него избавиться лишает человека возможности обрести собственную свободу и смысл, а значит, подрывает осмысленность и нравственность его жизни: «Ибо тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить. Без твердого представления себе, для чего ему жить, человек не согласиться жить и скорей истребит себя, чем останется на земле, хотя бы кругом его все были хлебы» [7, C. 264].

Во-вторых, обратим внимание, что исследователи с тревогой отмечают: спортсмены приобретают измененное отношение к страху, они перестают мобилизоваться при возникновении реальной угрозы, автоматически игнорируя страх. Помимо этого, человеческий организм постепенно привыкает к выбросам высоких доз адреналина и спортсмен приобретает адреналиновую зависимость [16]. Механизм страстной увлеченности ЭС клиницисты связывают с зависимым поведением, называя таких спортсменов «адреналиновыми

наркоманами». Таким образом, занятия ЭС в некоторых случаях способны деструктивно воздействовать на конституционально-психотипологические основы личности, что проявляется в аномальном влечение к ЭС, желании испытывать экстремальное состояние постоянно, т. е. формируется стереотип зависимого поведения, что требует оказания психологической помощи.

В-третьих, необходимо отметить, что в ЭС человек осознанно подвергает себя серьезной опасности. Это может быть связано с личностными переживаниями, фрустрацией, внутриличностным конфликтом, кризисным состоянием, при котором человек вовлекается в аддиктивный процесс. Например, у подростков, занимающихся ЭС, согласно исследованиям, такие показатели, как невротизация, эмоциональная нестабильность, тревожность, уровень депрессии, склонность к алкоголизации, саморазрушающему поведению выше, чем у подростков без экстремальных досуговых увлечений [2].

Подведем итог.

Такой вид телесных практик, как экстремальный спорт, который стороннему наблюдателю может показаться наивным, нелепым и крайне опасным, все-таки имеет определенную ценность. Благодаря ему у развитой личности может произойти новое обретение себя, творческий поиск, достижение душевной гармонии через обладание властью над собой посредством своего тела. Современному человеку жизненно необходимо понять, кто он, что ему делать с «собой», своим «Я», и в частности, со своим телом. Необходимо осознать и решить для себя, насколько духовное зависимо от физического, что поможет человеку избежать разлада в самом себе. Получив ответы на эти вопросы, человек способен сформировать предельно обобщенное представление о себе, своем месте в мире, что в комплексе с индивидуальным пониманием сущности мира дает целостное гармоничное мировоззрение, позволяющее понять и

почувствовать, что в «просвет бытия» из обыденного существования можно, на самом деле, попасть в любой момент и из любой точки собственной, здесь и сейчас проживаемой реальности.

Библиографический список

- 1. *Авдулова Т.П., Витковская Е.В., Поневаж Е.В.* Рисковое поведение в юности: отклонение или норма? // Журнал «Клиническая и специальная психология». 2013. №3. С. 62 73.
- 2. *Ахвердова О.А., Волоскова Н.Н.* Экстремальные виды спорта как проявления зависимого поведения у подростка // Журнал «Наука, Инновация, Технология». 2012. №2. С.133 135.
- 3. *Беляев И.А.* Человек и его мироотношение. Сообщение 1. Мироотношение и мировоззрение // Научный журнал КубГАУ. 2011. №73 (09). C.310-319.
- 4. *Больнов О.Ф.* Философия экзистенциализма. СПб.: Издательство «Лань», 1999. 224 С.
- Бурдье П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 С.
- 6. Геннеп А., ван Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. 198 С.
- 7. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы: роман: ч.1 2. Харьков: Фолио, 2012. 346 С.
  - 8. *Курпатов А.В.* Страх. Сладострастие. Смерть M., 2013. 290 С.
- 9. *Малахова Е. В.* Телесное в молодежной субкультуре: семантика и эстетика // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2011. № 1. С. 74–87.
  - 10. Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной

- антропологии. М. : КДУ, 2011. 416 С.
- 11. *Паскаль Блез*. Мысли. М .: Изд-во имени Сабашниковых, 1995. 480 С.
- 12. *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. М.: Издательство «Лабиринт», $2000.-336~\mathrm{C}$.
- 13. Спортивные травмы. Клиническая практика предупреждения и лечения / под общ. ред. Ренстрёма П.А.Ф.Х. Киев, «Олимпийская литература», 2003. 470 С.
  - 14. *Хайдеггер М.* Бытие и время. Харьков: «Фолио», 2003. 503 С.
- 15. *Хайдегер М.* Что такое метафизика? / Введение в философию: Хрестоматия / Сост. Т. М. Сакутина. Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2005. 192 С.
- 16. Brymer, George Eric. Extreme dude! A phenomenological perspective on the extreme sport experience. Электрон. текстовые дан. URL: https://web.archive.org/web/20080721115425 (дата обращения: 01.12.16).

УДК 130.2

Понизовкина И.Ф. Сущность и источники функционирования иллюзорного сознания в социуме: теоретические подходы и реальность

The nature and sources of illusory consciousness functioning in society: theoretical approaches and reality

Понизовкина И. Ф.

Кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии, ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва

Ponizovkina I. F.

Ph.D, Associate Professor, Department of History and Philosophy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Аннотация: Статья посвящена проблеме иллюзорного сознания в общественной жизни. Особое внимание автор уделяет различным дефинициям и подходам к проблеме социальных иллюзий. Это позволяет раскрыть сущность этого феномена и раскрыть источники его функционирования в обществе.

Ключевые слова: общество, социум, иллюзорное сознание, общественное сознание, социальная иллюзия, массовый субъект.

Abstract: The article deals with the illusory consciousness in public life. Special attention is paid to the different definitions and approaches to the problem of social illusions. It allows to reveal the essence of this phenomenon and uncover sources of functioning in society.

Keywords: society, illusory consciousness, social consciousness, social illusion, a mass unsub.

В новом тысячелетии, несмотря на все явные достижения науки и техники, теоретическое господство рациональных подходов, расширяется функциональное поле иллюзорных способов освоения действительности (распространение религиозных идей, тяга к мистицизму и магии, социальное мифотворчество и др.). В этом смысле внерациональные установки сознания, часто латентные и основанные на неспециализированном синкретическом знании, могут оказаться весьма эффективными [12] и часто используются в современном обществе для достижения определенных целей (политических и особенности субъекта, т.п.). Ведь реальное поведение, В массового

иррационально не меньше, чем разумно, а мысль человека склонна идти к цели окольным, подчас неожиданным путем.

Пренебрежение или недооценка роли этих моментов в социальной жизни является антинаучным по сути и может нести в себе опасные последствия. Сегодня мы наблюдаем, какой потенциал манипулирования сознанием массового субъекта может нести в себе удачно «раскрученная» иллюзия. Однако, при рассмотрении проблемы социальных иллюзий необходимо учитывать, что ясного и общепринятого употребления понятий, выражающих неадекватность отражения действительности массовым субъектом, нет.

Огромное количество существующих интерпретаций данного явления как бы спонтанно порождает необходимость появления все новых понятий, почти не оставляя надежды на достижение единства среди исследователей. Ложное, извращенное, превратное, отчужденное, фетишистское и мифологическое в самых широких смыслах, мнимое, аффективное, маргинальное, а также обманывающееся, перевернутое - это лишь наиболее часто употребляемые в нашей литературе синонимы. Все чаще в тот же ряд попадает идеология, идеологическое сознание, ЧТО свидетельствует влиянии западной области социальной философии. исследовательской школы В Многие исследователи или специалисты, связанные с функционированием иллюзий в обществе, просто проходили мимо необходимости уточнения дефиниций, потому что рассматривали определение данного понятия как привычное либо самоочевилное считали невозможным привести многообразие фактологического материала к однозначной формуле. Разнообразие терминов породило столько путаницы и предубеждений, что необходимо уточнить содержание хотя бы некоторых из них и их смысловые оттенки.

Определимся сразу, что автор под иллюзорным сознанием имеет ввиду не

ту иллюзорность, которая в определенной мере присуща любому процессу любого которая связана с относительностью знания, "погрешностями", заблуждениями ошибками. Именно такой И узкорационалистский - подход наиболее характерен для исследователей данной проблемы. Иллюзорное сознание в нашем понимании - феномен иного рода и представляет собой не момент, не дефект абсолютной формы мышления, а определенный вид или пласт общественного (массового) сознания, имеющий свою логику развития, активно воздействующий на систему общественных связей и реальность вообще и даже способный коренным образом их изменить [11].

Наиболее широкое по смыслу и охвату явлений - понятие «неадекватное» (инверсированное), которое свидетельствует о степени осознания и раскрытия субъектом объективного содержания действительности без указания на агентов этого сознания, источники и специфику являемости.

Как дань традиции истинностной гносеологии многие десятилетия господствует в исследовательской литературе понятие «ложное сознание». Оно, строго говоря, не применимо к общественному сознанию, которое отлично от знания и мышления, и является парадоксальным сочетанием слов (если не имеются ввиду, конечно, явления массовых галлюцинаций). Общественное, массовое сознание лежит «по ту сторону оппозиции истина-ложь». Понятие «ложное» в отношении функционирующих в обществе иллюзий не отражает суть проблемы, которая состоит вовсе не в разрешении вопроса об истинностиложности феномена и не нахождении окончательного решения и единственно правильного ответа. В разные историко-временные отрезки на первый план выходят те или иные критерии истинности человеческого существования, которые не могут рассматриваться абсолютно. Исследователь социально-

культурных явлений при всем стремлении к объективности сам не может быть свободен в оценках от того контекста, в который он вовлечен историей [3, 7, 14]. То, что на определенном этапе воспринимается обществом истинным и бесспорным, завтра объявляется ложной идеей, а потом снова духовным завоеванием человечества (достаточно вспомнить отношение к христианской религии на разных этапах развития цивилизации). Сегодняшние "социальные заблуждения" завтра, возможно, назовут гениальными прорицаниями (подобным примером могут служить великие ереси 12-13 веков в Западной Европе, подготовившие буржуазную ментальность).

В гуманитарных исследованиях важным становится *аксиологический* критерий истинности по отношению к познанию окружающей действительности, который можно рассматривать лишь в развитии [2, 6]. Это стало одним из основных методологических принципов понимающей социологии (В.Дильтей, М.Вебер).

Употребляемым являются также понятия «фетишистское», «мистическое» и «мифологическое» сознание. Подчас, особенно в публицистике, они трактуются предельно широко и распространяются фактически на все формы отражения общественного бытия неадекватным иллюзорным способом. Однако, думается, что они не вмещают в себя все богатство проявлений иллюзорного сознания.

Часто в качестве синонимичного вышеназванным можно встретить выражение «извращенное сознание». Разграничить понятия «иллюзорное» и "извращенное" можно, взяв за основу разные стороны реальности - объектно-субъектной и субъектно-объектной. Второе понятие в большей степени отражает узкосубъективную практику и характеризует такую тенденцию в развитии идеальной действительности, когда общественная группа прилагает

дополнительные усилия для навязывания обществу определенных идей. Таким образом, это понятие чаще всего связано с сознательной фальсификацией культурно-исторической практики, результатов ее познания. Идеологическое сознание стоит близко по смыслу к извращенному.

Определение "мнимое" по отношению к сознанию метафорично и в реальном контексте всегда имеет ввиду определенный контент сознания и себя объекта. Понятия «отчужденное», «аффективное», сознающего «маргинальное» сознание подчас легкомысленно употребляются как синонимы иллюзорного, однако, при всей их взаимосвязанности, не охватывают всю объективную полноту содержания последнего и указывают скорее на истоки его формирования. «Иррациональное» сознание по сути имеет крепкие узы с иллюзорным, выражает его суть, но не тождественно ему, так как формы иллюзорного сознания в объективированном виде (утопий, религий, традиций и др.) часто тесно переплетены с рациональными моментами и даже маскируются под подлинно научные.

Некоторые исследователи, ставящие духовную реальность в жесткую зависимость от материальной, считают, что «ложного» или неадекватного сознания как такового нет, оно с необходимостью возникает из соответствующего "извращенного отношения". Таковы марксистко-материалистические подходы к проблеме, истоки которых мы находим у классиков марксизма: «Даже туманные образования в мозгу людей, и те являются необходимыми продуктами, своего рода испарениями их материального жизненного процесса, который может быть установлен эмпирически и который связан с материальными предпосылками» [10, 25]. Таким образом, речь у них идет о «превращенных формах» не сознания, а самого социального бытия.

Бывает, как подметил М.А. Лифшиц, что видимое несоответствие копии

оригиналу выступает даже сильной ее стороной, передающей верные черты реальности, а именно ее несоответствие самой себе [9]. В этой точке зрения отражается двойственность любой из «превращенных форм» сознания, которые возникают на определенном фундаменте, в определенных условиях, безнадежно ими и субъектами-агентами забытых или не замечаемых. Однако полностью согласиться с этим невозможно. Необходимо отметить часто опосредованный характер возникновения инверсированного сознания. Это особенно касается массовых повседневных, стихийно складывающихся феноменов, которые чрезвычайно трудно выделить, дифференцировать от «иного», объективного.

Несмотря на все разнообразие смысловых оттенков вышеперечисленных понятий в них можно выделить общее, что и дает основание исследователям употреблять их как взаимозаменяемые. Они употребляются в смысле «обманывающегося» сознания, неадекватного представления о воспринимаемом объекте, выходящего за границы обычных ошибок восприятия, по преимуществу неосознанного, не поддающегося произвольной коррекции духовного явления. Это такое «изображение» действительности, обоснованного подтверждения которому в данный момент нельзя найти ни в привычном чувственном опыте, ни логических заключениях, но его невозможно и опровергнуть теми же методами достаточно убедительно для самих агентов-субъектов, потому что в нем отражена какая-то часть полной (многогранной) истины. Той истины, которая включает в себя преодоление своей собственной односторонности. Это - то, что по форме и содержанию не реально и в известном смысле не научно, но по сути может оказаться ближе к реальности, чем иная научная абстракция.

Исходя из вышеизложенного, более приемлемым для обозначения такого рода духовных феноменов является понятие «иллюзорное сознание». Для сравнения приведем психологическое определение иллюзии - это представление,

соответствует определенный которому предмет, НО непроизвольное вмешательство душевно-духовного фактора и памяти преобразует объективную данность в направлении желаемой данности [15,173]. Иллюзию можно сравнить не с галлюцинацией (чистый вымысел, пустая фантазия), а скорее с миражом, в котором наряду с предметами в их истинном положении видны их мнимые и желаемые изображения (например, те, что скрыты за горизонтом). Конечно, психологическое понятие иллюзии не тождественно философскому пониманию массового иллюзорного сознания, но психологический экскурс дает возможность провести параллели и уяснить мотивы, которыми руководствуются авторы при (отражение уместного понятия в нем субъективнообъективных эмоциональных И моментов феномена, образности, направленности сознания и т.п.), которое при всем вышеизложенном продолжает сохранять некоторую условность.

Таким образом, в социально-философском смысле под иллюзорным сознанием подразумевается один из способов освоения действительности общественным сознанием, который корнями человеческую уходит субъективность, принявшую объективированную форму (мифов, религий, утопий, стереотипов и др.). Благодаря наличию данного феномена в духовном пространстве социума человек может безболезненно и непрерывно включаться в противоречивую жизнь социума. Человек как представитель массового субъекта живет здесь и сегодня и активно осваивает этот мир, пытаясь уловить неисчерпаемое многообразие его свойств и связей теми средствами и способами, которые доступны, по силам и находятся "под рукой". При этом субъекту не под силу понять и признать иллюзорный характер своего сознания.

Часто исследователи ищут причины и предпосылки иллюзорного сознания в недостатке или ограничении рациональности. Надо полагать, что это

не так, хотя такие моменты стихийно могут сопутствовать возникновению иллюзий. Существуют более глубокие корни и питательная почва, на которых вырастает древо иллюзий.

способствуют Возникновению иллюзорного сознания объективно существующие онтологические противоречия между человеческим бытием и бытием-Универсумом создают трудности для осмысления действительности: а) непреходящее бытие природы, Универсума соседствует, сосуществует с преходящим бытием людей, состояний природы и окружающих вещей [1, 4]; б) необходимость осмысления безграничности бытия в мире пространственных границ; в) укорененность человека в определенные актуальные слои бытия [17], которые задают определенные культурно-исторические, социальные рамки в мышлении и восприятии действительности. Источник иллюзий, таким образом, заключен в самом объекте, его неисчерпаемости. «Каждый ограниченный ум, каков он у человека, - писал К.Гельвеций, -подвержен заблуждению, потому что даже самые малые предметы имеют бесчисленное множество отношений, который ограниченный ум не может понять, так как охотно полагает, будто отношения, которых он не замечает, вовсе не существуют» [5, 227].

Особенно сложен социальный объект, в стихийное познание которого включен массовый субъект [8]. Для него характерны несовпадение природных и социальных свойств, многообразие форм являемости и т.п. Здесь мы на каждом шагу сталкиваемся с проблемой объективных видимостей, то есть такими образованиями общественном сознании, которые будучи объяснены теоретическим мышлением, не могут быть устранены им. Объективные той производятся видимости В или иной мере всегда В процессе жизнедеятельности людей в связи с противоречивостью этой деятельности и несовпадением явления и сущности в объекте. Один из источников иллюзий

Люди, кроется подмене сущности видимостью. отражая явления действительности, их внешнюю сторону, и даже правильно ее отражая, тем самым как бы искажают сущности проявления бытия, не улавливают ее, актуальные принимая внешние, всегда главные, лишь не действительности за самое сущность. К.Маркс показал это на примере анализа объективных видимостей капиталистических отношений (товарный фетишизм).

Таким образом, понятие видимости, которым К.Маркс во многом обязан Канту, романтикам и Гегелю, фиксирует известную характеристику самого объекта - неоднозначный способ его являемости. Речь идет об обмане, исходящем от самих вещей.

Еще в большей степени предпосылки возникновения иллюзий связаны с субъективным фактором, через призму которого воспринимаются окружающие объекты, - социально-психологическими особенностями массового субъекта. Этим характеристикам особо пристальное внимание уделялось и уделяется западными психосоциологами, что связано с проблемой воздействия на массовую психологию в современном обществе. «Мой психический мир - мир эмоций, стремлений, мотиваций...является инстинктов, иррациональным Иррациональное, рассматриваемое таким образом, становится основным условием существования человека. Прежде всего надежда, которая поддерживает нас в наших стремлениях, в сомнениях и вопреки логике рационального; интуиция - обман иррационализма - обеспечивает нам способность деятельности там, где с точки зрения рассудка и рационализма мы должны отказаться, внутреннее убеждение...,действующее чаще всего вопреки очевидным и логичным доводам..., "автоматический контроль" событий , действующий в нас бессознательно или подсознательно...,способность к ассоциации едва уловимых сигналов, подсознательная или неосознанная оценка их значения...- вот примеры явлений, весьма важных в жизни и деятельности, необходимых для придания жизни и деятельности смысла...» [16, 20]. И смысл этот обретается, когда эмоции, чувства, выходя из глубин подсознания, превращаются в иллюзорные формы сознания.

Библиографический список

- 1. Баркова Э.В. К исследованию мировоззренческих оснований экофилософии // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2013. № 1 (30). С. 180-186.
- 2. Баркова Э.В. К определению человека XXI века: философия образования в поисках целеполагающих стратегий // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2013. № 1 (7). С. 46-53
- 3. Баркова Э.В. Пространственно-временной континуум культуры. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Волгоградский государственный университет. Волгоград, 2003
- 4. Баркова Э.В. Трансформации коммуникативных технологий в экофилософской перспективе глобализации // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 3 (38). С. 132-136.
- 5. Гельвеций К. Записные книжки // Перекличка веков. М., Мысль, 1990.
- 6. Ивлева М.И. Бытие человека с точки зрения субстанциального подхода: экологический аспект // Человек в современных научных и философских концепциях мироздания сборник научных трудов по материалам I международной научно-практической конференции. НОО «Профессиональная наука»; Редакторы: Н.А. Краснова, Т.Н. Плесканюк. 2016. С. 5-13.
- 7. Ивлева М.И. О влиянии межкультурных коммуникаций на формирование российской университетской философии XIX в. // Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Арефьева И.А., Арчебасова Н.А., Билогур В.Е., Бондаренко Г.И., Бреслер М.Г., Вартумян А.А., Воденко К.В., Воронкова В.Г., Жегусов Ю.И., Зинченко В.В., Канц Н.А.,

- Малышева Е.М., Марков Е.А., Маслова Т.Ф., Насыбуллин А.А., Осина О.Н., Ростовская Т.К., Соловьянов Н.И., Сопов А.В., Шебзухова Т.А.. 2016. С. 64-66.
- 8. Ивлева М.И. Ценностный аспект корпоративной культуры // АКСИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОГО МИРА Сборник научных трудов по материалам I Международной научнопрактической конференции. 2016. С. 47-53.
  - 9. Лифшиц М.А. Мифология древняя и современная. М.,1980.
- 10. Маркс К. Немецкая идеология // Маркс К, Энгельс Ф. Соч. 20е изд. Т.3.
- 11. Понизовкина И.Ф. Миф как феномен иллюзорного сознания. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. - Москва, 1997.
- 12. Понизовкина И.Ф. Сми и социальное мифотворчество в современном межкультурном информационном пространстве // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2016. № 1 (13). С. 54-62.
- 13. Понизовкина И.Ф. Тема миссии России как путь к диалогу культур и цивилизаций // Диалог культур: социальные, политические и ценностные аспекты Материалы Московского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева. Москва, 2015. С. 303-309.
- 14. Понизовкина И.Ф. Ценностный подход к социальной ответственности в бизнесе // Человек и инновационная экономика современной России: философские аспекты Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: М. И. Ивлева, Н. М. Ершова. Москва, 2012. С. 114-120.
  - 15. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М,1997.
  - 16. Щепаньский Я. Дела человеческие. М., 1990.
- 17. Ivleva M.I., Yablochkina I.V., Kornilova I.M., Lyudvig S.D., Vasyakin B.S. Ecological aspect of investment projects for the development of specially protected nature territories (by the example of the Sochi national park) // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2016. T. 7. № 4. C. 1293-1303.

СЕКЦИЯ 3. СОЦИОЛОГИЯ

УДК 34

Машковцева В.О., Азаров Н.И. Опыт противодействия коррупции в Китайской Народной Республике и Сингапуре: сравнительный анализ

Experience of anticorruption actions in China and Singapore: comparative analysis

Машковцева В. О., Азаров Н. И.

Студент факультета международных отношений, экономики и управления Нижегородский Государственный Лингвистический Университет

Mashkovtseva V. O., Azarov N. Il.

Student of the faculty of international relations, economics and management Nizhny Novgorod Linguistics University

Аннотация: статья посвящена исследованию основных причин, вызвавших дестабилизацию в политических системах КНР и Сингапура вследствие повышения роста коррупции, а также методов их разрешения. На основе сравнительного анализа выявляются причины успеха антикоррупционной политики стран и выводятся их общие положения.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, Азиатско-Тихоокеанский Регион

Abstract: the article is devoted to research of the main causes of destabilization in political systems of China and Singapore, as a result of the increase of corruption, and methods of its solving. With the help of comparative analysis the main reasons of the anti-corruption policies' success are brought out.

Keywords: corruption, anticorruption policy, the Asia-Pacific Region

В современном мире явление коррупции становится все более ощутимым, поскольку оно является неотъемлемой частью общественной жизни любого государства и год за годом набирает все большие обороты. Это неудивительно, поскольку стремление к личному обогащению является неотъемлемой частью сущности каждого человека. Коррупция влияет на все сферы жизнедеятельности общества: устройство государства, легитимность власти, развитие экономической, финансовой систем страны, уровень общественногополитического сознания граждан и другое. Явление коррупции и его процветания стала одной из приоритетных тем обсуждения во всех странах мира.

Коррупция наблюдается во всех странах мира в различных уровнях и степени проявления, что обусловлено мерами, которые применяют государства для борьбы с данным явлением. За последние 50 лет наибольшего успеха в противодействии коррупции добились такие азиатские страны, как Сингапур и Китайская Народная Республика. Уже на протяжении нескольких лет эти страны борьбе с демонстрируют высокие показатели ПО взяточничеством противодействию коррупционным махинациям. Столкнувшись с тяжелой экономической политической ситуацией, вызванной И социальными изменениями, произошедшими вследствие развития исторического процесса, страны смогли создать меры, сформировать эффективные государственные институты принуждения, обеспечивающие надзорную функцию и позволяющие успешно противостоять коррупции и ее негативным явлениям [1, с.365]. И по сей день остается актуальным вопрос о причинах столь успешной практики антикоррупционной борьбы в вышеперечисленных странах и возможности эффективности использования опыта стран повышения ДЛЯ антикоррупционной политики по всему миру.

Чтобы в полной мере раскрыть феномен антикоррупционной политики в Сингапуре и КНР, следует выделить следующие аспекты:

- 1. Предопределяющие положения в социально-политической компоненте истории жизни общества
- 2. Существующие институты и меры государственного контроля над коррупционной деятельностью

Обращаясь к политико-историческому аспекту коррупционного вопроса, следует отметить, что политический режим оказывает прямое воздействие на степень распространенности коррупции в масштабе государства. Так, в странах тоталитарно-авторитарного типа, где государство вовлечено в управление всеми

сферами жизни общества, уровень коррупционной деятельности крайне мал, в то время как в демократическом обществе, где существует тенденция к разветвленности государственного аппарата и экономических рычагов давления на власть, коррупционная деятельность процветает в большей степени.

Говоря о политико-историческом опыте, для КНР следует вести с периода правления Мао Цзэдуна, который провёл "культурную революцию" и установил в государстве тоталитарный режим, основанный на идеологии марксизмаленинизма. Ввиду абсолютной вовлеченности государства во все сферы жизни тотальному контролю над исполнением функциональных населения И обязанностей каждого из органов партийной власти, период правления Мао характеризовался резким падением числа правонарушений, в том числе характера. коррупционного Однако после смерти вождя китайской социалистической революции, к власти пришло более либерально настроенное правительство во главе с Дэн Сяопином. Главной политической идеей новой власти являлся постепенный переход государства от коммунистического режима с плановой экономикой и тоталитарной политической системой к авторитарному государству с частным рынком, конфуцианской культурой и националистической идеологией [2, с.326]. Таким образом, с момента взятия КНР реформирования политической и экономической системы, в политике Пекина марксистской прослеживаться сочетание идеологии, рыночной стало прагматичности и конфуцианской морали. КНР с конца 80х годов XX века переживает не просто модернизацию, а коренной пересмотр общественных, государственных и экономических ценностей и устоев. Этот исторический аспект во многом явился неким толчком для усиления проблемы коррупции. Проблема усугубляется такими факторами, как глубокая укоренённость коррупции как нормального политического явления в культуре и традициях населения (понятие "большой коррупционной крысы" [2, с.302]), а также в несформированности законодательной базы, дающей возможность использовать двусмысленность того или иного закона с целью его обхода.

По сравнению с Китаем, имевшим целую систему устоявшихся норм в социально-политической сфере жизни общества, Сингапур вошел в Новое время как совершенно неопытное государство. Испокон веков Сингапур являлся колонией Британской империи, и на территории острова действовало исключительно законодательство метрополии. Несмотря на успех в поддержании стабильности в стране как зоне контроля Великобритании, английское законодательство не отвечало требованиям существовавшего в азиатской части подвластного ему государства, а также не отражало особенности традиций и обычаев коренного населения. Именно в несоответствии законодательства Британии во времена колонизации Сингапура реалиям азиатской культуры, а также в отсутствии собственного опыта политического управления государством суверенной единицей кроется причина, проблемы как исток коррумпированности общественных структур Сингапура. Поскольку проблема коррумпированности и, в целом, беззакония, которым было пропитано все общество Сингапура после получения в 1959 году независимости тормозила развитие и не могла обеспечить жизнеспособность государства, вопрос о выявлении конкретных причин, оказывающих пагубное влияние на развитие государства и их немедленное разрешение явился главной задачей правительства Ли Куан Ю – первого премьер-министра Республики Сингапур. Анализируя причины, вносившие дестабилизацию в развитие государственных структур и препятствовавших становлению государства, основанного на правовых началах, правительство независимой республики проблем видело «корни»

необразованности и политической неграмотности большинства населения, невозможности доказательства совершения коррупционных преступлений государственными служащими вследствие вовлеченности в последние всех органов государственного аппарата, что не маловажно, правоохранительных органов и органов контроля в паутину коррупции. Все эти факторы побудили новое правительство прибегнуть к кардинальным мерам, которые позволили бы преодолеть состояние хаоса общественных отношений и государственных структур, сформировать прочную законодательную базу, которая бы позволила искоренить негативные явления коррупции и произвола при этом не нарушая демократического развития государства [6, с.7].

Таким образом, существенная разница между политической системой КНР и Сингапура заключается в том, что последняя является «суверенным независимым демократическим государством» [3, с.1]. Несмотря на развитие демократических институтов гражданского общества, государство склонно к применению суровых мер наказания за различные виды преступлений, включая благодаря политические махинации, однако такого рода суровому законодательству государство способно, не оказывая серьезного давления на права и обязанности гражданина, поддерживать стабильность общественной Таким образом, принципиально устройстве системы. при разном государственной власти, КНР и Сингапур используют схожие механизмы давления для успешного функционирования антикоррупционного законодательства.

Говоря о существующих методах противодействия коррупции, Китай в настоящее время известен как страна, которая имеет наиболее отточенное и жестокое антикоррупционное законодательство. С момента начала борьбы со взяточничеством в 80-х годах ХХв. и до настоящего момента Китайские власти

вырабатывают и дорабатывают антикоррупционную политику, изобретая все более изощренные способы полного искоренения этого злокачественного явления. Все методы противодействия коррупции в Китае можно разделить на три уровня.

Первый уровень – духовный – подразумевает формирование в сознании китайских граждан негативного восприятия коррупции. Для этого используется целый ряд инструментов. Среди них можно выделить воспитательные инструменты, характерные для демократических обществ, такие как обучение граждан нормам права, укоренение антикоррупционных настроений у детей через школы и т.д. Однако помимо них в Китае также существуют инструменты запугивания: публичные казни, продвижение идеи "оскверненной" семьи и т.п. Сочетание двух таких совершенно противоположных идеологических установок в конечном итоге дает наиболее значительный результат.

Ко второму уровню – институциональному – следует отнести все фактически существующие в КНР кампании по противодействию коррупции. Среди такого рода предприятий следует выделить специальную горячую линию, на которую граждане могут обратиться в случае обнаружения коррупционной деятельности. Данная система вкупе с духовно-идейными установками дает вполне значимый результат. По данным агентства "Синьхуа" с Октября 2007 по Июнь 2012 органы надзора и проверки дисциплины приняли более 6,6 млн. жалоб на коррупцию чиновников, по которым было возбуждено 643 тыс. дел, из них было завершено 639 тыс.[3] Другим значимым институтом, находящимся под государственным контролем, является Государственное управление ПО Предупреждению Коррупции, созданное в 2007г. Исключительной обязанностью данного органа является надзор за деятельностью чиновничьего аппарата на федеральном уровне и на местах, что позволяет в ряде случаев пресечь коррупционную деятельность в корне или выявить совершенные правонарушения.

Несмотря на однозначную действенность первых двух уровней, самую важную роль в антикоррупционной системе Китая играет третий – правовой. На территории страны действует крайне строгое, однозначное и жестокое антикоррупционное законодательство, которое лишает коррупционера возможности уйти безнаказанным. Изначально подразумевая смертную казнь за любые действия коррупционного характера, с волной демократизации тоталитарной власти в стране оно постепенно начало смягчаться. Так, с 2000 года при размере взятки не более 15 000 USD казнь может быть отсрочена на срок до двух лет и впоследствии заменена на тюремное заключение от 10 лет до пожизненного [5]. Однако при взятках, повлекших за собой ущерб государству (например, срыв государственной закупки) или взятках в размерах больше установленного размера единственной мерой наказания является смертная казнь с конфискацией имущества.

Таким образом, КНР за достаточно короткий срок удалось выработать механизм, при котором индивид, изначально настроенный против феномена взяточничества, имеет возможность обратиться в соответствующие инстанции с жалобой, которая влечет за собой расследование и ликвидацию уличенного чиновника. Такая отлаженная и строгая система в кратчайшие сроки смогла принести КНР желаемый результат: по оценкам ученых на 2014 год КНР занимает 100 место в рейтинге стран по уровню коррупции, однако до принятия серьезных мер противодействия данному явлению рейтинг был гораздо ниже: 150-160 место.

Что касается опыта борьбы с коррупционной «опухолью» в Республике Сингапур, стоит отметить, что в рейтинге стран по индексу восприятия

коррупции за 2015 государство стоит на седьмой позиции и считается одним из наименее коррумпированных государств на планете. Данная статистика, впрочем, подтверждает успешность реализации антикоррупционной политики и работы программ по повышению политической культуры общества. Какие же методы принесли столь успешный результат в искоренение опыта дачи и получения взятки в Сингапур?

Для начала, важно отметить тот факт, что после обретения независимости Сингапура и прихода к власти первого премьера-министра Ли Куан Ю, общество начало строиться на демократических началах, верховенстве закона и права, что отразилось в избрании политического курса правительством Ли Куан Ю, в котором провозглашение климата честности и открытости в обществе стало базовой установкой. Под данным заявлением понималось ведение прозрачной политики руководством страны, развитие диалога между обществом и государством. При таком взаимодействии гражданина и государственных структур удалось повысить политическую культуру и правосознание населения страны и степень их политического участия в борьбе с правонарушениями, в том числе связанными с коррупцией. Еще одним успешным методом в борьбе против обязанность коррупции онжом считать политиков явления ежегодно отчитываться о состоянии дохода, совершении финансовых операций в крупных размерах. Премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю утверждал: «Сингапур сможет выжить лишь в том случае, если министры и управляющие чиновники будут неподкупны и квалифицированы...»[7]. Данный метод позволяет усилить контроль за политиками не только со стороны высших органов власти, но и обеспечить открытость политики, которая, в свою очередь, повышает уровень доверия граждан институтам власти. Кроме того, чтобы на практике реализовать успешное противодействие коррупционным сделкам, снизить конфликтность населения и уровень общественного расслоения, власти Сингапура посчитали важным повысить заработные платы государственным служащим. Так, в настоящее время уровень зарплат в государственном секторе один из самых высоких в мире: заработная плата премьера-министра составляет 1 280 000 сингапурских долларов (2,7 млн. рублей в месяц), сотрудника 5-го класса 30 тыс. долларов США [6, с. 69]. В принципе, можно говорить, что данная мера позволила заметно снизить потребность политиков в получении взятки и обеспечить эффективное функционирование и реализацию программ противодействию коррупции, о которой будет сказано ниже.

Говоря о реализации программы противодействию коррупции на базе государственных институтов, огромную роль в поддержании порядка в стране играет Бюро по расследованию коррупции. Работа данной политической структуры была начата еще в колониальный период истории Сингапура, в 1952 году, и основной ее функцией являлось расследование коррупционных сделок в государственном и частном секторах. После реформы 1960 года Бюро было наделено рядом полномочий, которые позволили увеличить эффективность расследования коррупционных махинаций. Так, например, в настоящее время к полномочиям Бюро по расследованию коррупции помимо расследования случаев дачи и получения взятки можно отнести исключительное право сотрудников данного органа власти задерживать, обыскивать, проверять банковские счета и финансовые сделки лиц, подозреваемых в коррупционной деятельности, а также родственников подозреваемого в соответствии с положениями законодательства Сингапура [4, с.36]. Кроме того, вследствие создания справочно-информационного подразделения в Бюро, граждане страны получили реальную возможность предупреждать властные структуры о потенциальных коррупционных сделках. Таким образом, благодаря использованию жестких авторитарных методов и взаимодействию с населением, Бюро удается контролировать общественные отношения и поддерживать их стабильность, уличая и наказывая коррупционеров в преступлении, а также повышать участие и заинтересованность граждан в обеспечении правопорядка в государстве.

Что касается правового сектора в антикоррупционной политике наиболее важные сферы. Во-первых, Сингапура, стоит выделить республики антикоррупционном законодательстве совершение за коррупционных преступлений предусматривается строгая мера штрафов. К примеру, помимо суммы взятки, чиновник обязан выплатить штраф (в минимальном размере в 100 тыс. местных долларов - 2 млн 800 тыс. руб. [4, с.34]. Важным является дополнение в антикоррупционное законодательство, в соответствии с которым у обвиняемого происходит конфискация имущества, которое было нажито в результате коррупционной сделки. Кроме того, уголовный кодекс Сингапура за совершение коррупционного преступления тюремное заключение сроком от 5 до 10 лет [8].

Таким образом, благодаря эффективной деятельности Бюро по расследованию коррупционных преступлений, применению правительством Сингапура административных мер, связанных с устранением благоприятных возможностей для коррупции как в действующих нормах, так и в организации работы ведомств, и повышению политической культуры и участия гражданского населения в противодействии коррупции, позволяют правительству поддерживать правовую стабильность государства и оставаться на высших строчках рейтинга стран по индексу восприятия коррупции.

Подводя итоги, следует отметить, что несмотря на принципиальную разницу в политико-историческом аспекте развития между Китаем и

Сингапуром, обе страны в определенный момент оказались в крайне плачевном состоянии коррупционного ажиотажа и смогли в достаточно короткие сроки сформировать действенную систему антикоррупционной политики. Примеры этих стран показали необходимость проникновения противодействия коррупции во все сферы жизни государства, начиная с формирования сознания своих строгой схемой наказаний граждан И заканчивая за нарушение антикоррупционного закона. КНР и Сингапур стали примерами того, как сильная рука власти может в кратчайшие сроки уничтожить коррупцию в стране независимо от её политического строя, масштаба или политического положения.

Библиографический список

- 1. Бурлаков В.И., Волков Ю.Н., Сальников В.П. Политический режим и преступность: СПб.: Юридический центр ПРЕСС, 2001.- 365 с.
- 2. Меликсетов А.В. История Китая: учебник, 2-е изд., испр. и доп. М.: МГУ, Высшая школа, 2002. 300-326 с.
- 3. Конституция Сингапура [Электронный ресурс]. URL: http://newrespublika.ru/topic/12106-konstitutciia-respubliki-singapur-ot-23092013/ (дата обращения: 20.02.2017).
- 4. Quah, Jon S.T. Combating Corruption in Singapore: What Can Be Learned? Journal of Contingencies and Crisis Management, 2001. Vol. 9, № 1. P.29-35.
- 5. Иванов И. Великая Эпоха (The Epoch Times), 2012. //[Электронный ресурс]. URL: http://www.epochtimes.ru/content/view/67264/4/ (дата обращения: 23.02.2017).
- 6. Юнченко Е. Сравнение методов борьбы с коррупцией в Китае и Сингапуре// Журнал Актуальные проблемы науки и практики: электронный научный журнал. 2015. №1 С. 65-71 [Электронный ресурс]. URL:

http://advocate.spb.ru/wp-content/uploads/2017/01/Журнал-Актуальные-проблемы-науки-и-практики-№1.pdf (дата обращения: 15.12.2007).

- 7. Сиротин А. Опыт борьбы с коррупцией в Сингапуре// [Электронный ресурс]. URL: http://sudanet.ru/borba_s_corrupciei_v_singapure (дата обращения: 23.02.2017).
- 8. Харичева М.С. Сингапур: история и опыт борьбы с коррупцией // [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/%D0%92%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%8F/Downloads/98-102.pdf (дата обращения: 23.02.2017).

СЕКЦИЯ 4. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 351.852

Овчинникова З.А. Функции музея как организационной формы сохранения социальной памяти и культурного института в современном обществе

Functions of museum as organization form of saving social memory and cultural institution in the contemporary society

Овчинникова 3. А.

Аспирант кафедры культурологи и социологии Челябинского государственного института культуры, директор Увельского краеведческого музея Научный руководитель:

Толстиков В.С., д.и.н., профессор кафедры истории, Челябинский государственный институт культуры

Ovchinnikova Z. A.

Graduate student of Cultural Studies and Sociology Department of Chelyabinsk State
Institution of Culture, Director of Uvelskii History Museum
Scientific adviser: **Tolstikov V. S.**, Doctor of Historical Sciences, professor of History,
Chelyabinsk State Institution of Culture

Аннотация: Большинство специалистов останавливаются в своем анализе функций музея только на так называемых «первичных» функциях, которые определяются историческим путем его существования. Однако музей является социальным институтом и поэтому социальные функции не являются малозначимыми или вторичными. Статья посвящена разработке проблемы социальных функций музейного института

Ключевые слова: музей, социальный институт, музеология, история музеев **Abstract**: Most experts are stopped in their analysis of the museum features only on so-called "primary" functions, which are determined by the historical existence. However, the museum is a social institution and, therefore, social functions are not insignificant or secondary. The article is devoted to the development problems of social functions of the museum institute

Keywords: Museum, social institution, museology, history museums

Вопрос о роли и функциях музеев до сих пор является дискуссионным в рамках музеологии. Как нам представляется для его решения необходимо выйти за рамки музеологии в общее предметное пространство дисциплин, изучающих

культуру и функционирование социальных институтов и культурных практик. Таким образом, решение конкретно-музеологической задачи возможно только в рамках более широкого культурологического дискурса.

Появившись в эпоху греческой античности музеи стали проводниками «государственной» идеологии, которая у эллинов находилась в неразрывной связи с культурным пространством их обитания - ойкуменой, поскольку «...музей есть образ мира, вселенной видимой и невидимой, умершего и еще живущего, прошедшего и настоящего, естественного, ...а также и искусственного...» [11, с. 379].

Итак, что же такое музей? Это учреждение, занимающееся собиранием, изучением, хранением и экспонированием предметов памятников естественной истории, материальной и духовной культуры, а также просветительской и популяризаторской деятельностью [14, с. 509]. Как мы видим, данное определение уже кратко определяет функции музея: поиск и сохранение, а затем репрезентация в культурном пространстве культурных памятников, просвещение и популяризация культурного наследия.

Однако в рамках музеологической науки предполагаются и иные – расширительные – трактовки этого социального института. Так, Ю.Э. Комлев понимает под музеем «уникальное общественное образование, призванное служить местом встреч для продуктивного межкультурного взаимодействия, информационного и ценностного обмена между различными общностями, различными этносами, различными поколениями, различными профессиональными, возрастными, территориальными и иными субкультурами» [7]. Данная трактовка предполагает и расширение функциональной специфики музея. Из нее вытекают коммуникационная, трансляционная, идеологическая и иные функции.

Естественно, что в современных исследованиях обнаруживается большое число расширительных трактовок и нашей задачей не является простой их перебор. Мы должны для начала определиться с решением теоретической проблемы: какой из вариантов — узкий и расширительный правомочен в рамках предметного поля дисциплин, изучающих не специально музей и музеологическую практику, но культуру в целом.

Вопрос о социальных и культурных функциях музея впервые поднимается в отечественных научных дискуссиях 1970-80 гг. такими авторами, как А.М. Разгон, Д.А. Равикович и Ю.П. Пищулин. Исследователи этого периода не сумели выработать общепринятой научной конвенции относительно числа функций музея и их иерархии. Позиционный хаос сохраняется по сию пору и Н.Н. Ненахова замечает, что до сих пор большинство ученых считают, что у музея существуют только две функции – документирования и образования-воспитания [13, с. 323]. В тоже время Д.А. Равикович [См. 16] указывал на третью функцию музеев – организации свободного времени. А.М. Разгон [17, с. 6] считал, что базовыми функциями музея являются хранение, научное исследование и обработка коллекций.

- О. В. Беззубова концептуализирует многообразие функций музея в форме моделей этого социального института, которые разрабатывались в мировой и российской науке. Так, по мнению О.В. Беззубовой и В.В. Кавецкой сегодня выделяются следующие концептуальные модели:
  - научно-исследовательское и образовательное учреждение;
- специфическое отношение человека к действительности, наделяющее объекты реального мира качеством «музейности»;
  - коммуникативная система;
  - «культурная форма»;

- механизм культурного наследования;
- рекреационное учреждение [6, С. 20-21].

Эксперты и специалисты-музеологи предполагают, что музей сегодня находится в транзитивной (т.е. переходном состоянии) и свою новую четко определенную роль музеи обретут с завершением этого процесса. Однако по мнению Т.Ф. Гафар оценить перспективы дальнейших трансформаций музейного института возможно лишь при расширении границ исследовательской работы музеев от изучения коллекций до исследования социальной среды, в которой существует музей [3, с. 168]. Такой подход целесообразен и, одновременно, он показывает, что вопрос о функциях музея также нуждается в расширительной интерпретации.

Нам представляется, что спор теоретически разрешим, если мы отойдем от позиции автономии музея в культурном пространстве на позицию функционирования музея как социального института. Что предполагает первая позиция? То, что у музея приоритетными являются функции, которые он исполняет специфически, т.е. не дублируя иные социальные институты вне рамок своей социокультурной ниши (например, для музеев родственными «нишевыми» институтами являются, с одной стороны — архивы; с другой — художественные галереи). Специфические функции закладываются как историей формирования социального института, так и субъектом создания учреждения, которое предметно воплощает социальный института. В данном случае спектр специфических функций музея определяется историей его формирования как социокультурного феномена и чаще всего государством, как верховным субъектом, реализующим культурную политику.

Вторая позиция предполагает, что кроме специфических функций социальный институт *с равным приоритетом*, исполняет функции которые

возникают спонтанно в силу существования этого института в конкретном социальном времени и пространстве и в ответ на социальные запросы. Таким образом, деление функций музея приоритетные (первичные) на дополнительные (вторичные) совершенно неправомочно. Ведь музей не появляется в результате социальной конвенции между корпорацией музейных работников и государством. Музей и возникает, и развивается, и существует сегодня благодаря тому, что общество в целом заинтересовано в его существовании. Это выражается в том числе в процессе профессионального сегментирования общества и в государственной культурной политике. Общество негласно выражает готовность обеспечивать социальный сегмент, не занятый производительным, т.е. необходимым для выживания, трудом; государство реализует эту общественную волю через перераспределение доходов в сферу создания и поддержки музеев, сохранения и расширения коллекций, подготовки музейных работников, рекламу и пропаганду музеев как культурных институтов. Однако группу функций, спонтанно возникающих по социальным запросам мы обозначим как социальные функции музея, поскольку существует еще один функций, которые возникают просто в силу исполнения музеем специфических и социальных функций, без какого-либо запроса со стороны чиновничьего аппарата, профессионального сообщества или общества в целом.

Именно эту третью группу функций мы обозначим в рамках нашего доклада как *спонтанные* функции. К числу спонтанных функций относится, например, эстетическая функция, реализуемая любым музеем. Она не задана изначально и не является специфической, но она и не возникает в силу общественной потребности, т.к. современное общество равно заинтересовано в *уродстве*, как и в красоте. Конечно тенденция к коллекционированию уродства возникает значительно раньше, чем формируется современный тип общества. Об

этом свидетельствует повышенное внимание уже позднесредневековых исследователей к описанию диковин, невиданных зверей. Свидетельством этого же является кунсткамеры, формально являвшиеся собранием диковин, но на практике чаще предметом коллекционирования выступало уродство в своем биологически-вещественном воплощении.

Являются ли спонтанные функции иерархически подчиненными специфическим функциям или спонтанным функциям первого порядка? Ответить на этот вопрос мы можем только после того определим перечень функций современных музеев как социального института, посредством которого реализуется ряд как специфических, так и общих культурных практик.

Функции музея как социального института

- **І.** Специфические (возникающие на основе исторического пути его формирования и в силу государственной культурной политики). Некоторые из этих функций в сравнении с классической системой, предлагавшейся в 1970-80-е гг., мы предпочли разделить по целому ряду факторов:
  - 1. Документирующая / фиксирующая функция [7];
  - 2. Функция **охраны ценностей** [4, C. 53; 5].
  - 3. **Научно-просветительская** функция (возникает в XVIII в.) [4];
  - 4. **Образовательная** функция [7; 10; 19];
  - 5. Воспитательная функция [7; 10];
  - 6. Идеологическая функция [15];
  - 7. Досуговая функция [4];
- **II. Социальные функции** (возникающие уже в силу того, что музей является *социальным* институтом и его развитие и функционирование отвечает социальным запросам и актуальным культурным практикам)
  - 8. Функция центра научно-исследовательской деятельности [7];

- 9. Функция **информационного обеспечения научно- исследовательского процесса** (в первую очередь подразумевается историческая наука [2], но, очевидно, что речь должна идти также и об антропологии, этнографии и этнологии, культурологии и иных дисциплин, чье предметное поле связано с историческим временем и развертыванием человечества в нем). Необходимо отметить, что две обозначенные выше функции пересекаются лишь частично;
- 10. **Регулятивная и интегративная** функция музея как общественно-культурного центра [4; 10]. В том числе музей является институтом интеграции как знаний о социальной и культурной реальности, так и одним из «нервных центров», которые связывают воедино все культурное пространство региона, страны и мира в целом.
- 11. **Аксиологическая** функция, которая заключается в распространении социально ориентированных ценностей [4, 10, 18] («самое существенное свойство музея быть выразителем духа времени…» [7; 11, С. 379]);
- 12. Функции **трансляции (передачи) накопленного человечеством опыта** (за счет «хранения, комплектования, учета, изучения и популяризации памятников истории и культуры, а также природных объектов» [4; 7]);
- 13. Функция **культурной поддержки и адаптации**: репрезентируя современное искусство и используя свой образовательный потенциал, музей помогает аудитории адаптироваться к современной культурной среде [19];
- 14. Функция формирования культурного ландшафта, заключающаяся в том числе в деятельности музея по организации культурных событий [10; 20];

- 15. Функция обеспечения профессиональной ориентации личности [10];
- 16. Функция удовлетворения потребностей индустрии туризма и гостеприимства [7]. Как отмечает П. Н. Насруллаева, «задача музеев заключается не столько в том, чтобы лишь пассивно принимать посетителей и туристов, сколько в том, чтобы активно играть роль «посредника» при осуществлении взаимовыгодного обмена между туристами и носителями культуры гостеприимства» [12];
- 17. Функция удовлетворения культурных потребностей местных жителей [7];
  - 18. Функция интерпретации культурного наследия [9; 19];
- 19. Функция **обеспечения социальной самоидентификации индивидов**, в том числе функция **формирования идентичности** (региональной, этнической или национальной, религиозной и т.д.) [9; 21].
- 20. Функция **стабилизации культурного пространства и исторического времени**. Как отмечает Е.Н. Мастеница, «музеи в глобальном мире, отвечая на вызовы XXI в., призваны оставаться территорией стабильности, сохранять и транслировать культурное наследие, формировать культурное поведение человека и определять устойчивое развитие общества» [8].

III. Спонтанные функции

- 21. **Эстетическая** функция [15];
- 22. Информационная функция [7; 15];
- 23. **Коммуникационная** функция, включая такие функции как сохранение и передача социальной памяти, рефлексии прошлого и настоящего, социальной адаптации, социального предвидения и проектирования будущего [7; 8; 10];

24. Социализирующая функция [10].

Таким образом, мы насчитываем почти два с половиной десятка функций, которые исполняет современный музей как социальный институт, реализующий определенные культурные практики. Конечно же, это не окончательный перечень. Для построения последнего исследователю необходимо:

Во-первых, привлечение специалистов самого широкого профиля, которые сотрудничают с музеями или работают в них, заинтересованы в получении вторичной информации (генерируемой самим музеем и музейными работниками);

Во-вторых, рассмотрение всех конкретных типов музеев: художественных, исторических, естественной истории, тематических, региональных и краеведческих, частных, корпоративных и т.д. Эта работа может быть закончена только после анализа всех конкретных музеев мира, что представляется невозможным.

В-третьих, новые социальные функции музеев постоянно возникают или впервые осознаются (так музеи как широко распространенный феномен становятся ресурсом туризма и индустрии гостеприимства сравнительно недавно по историческим меркам).

Однако даже приведенный выше перечень достаточен для того, чтобы продолжить на его основе культурологическое исследование феномена музея как социального института.

Библиографический список

1. Беззубова О. В. Некоторые аспекты теоретического осмысления музея как феномена культуры [Электронный ресурс] – URL: museumstudy.ru/wp-content/uploads/2015/12/triumph.pdf, режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 4.11.2016)

- 2. Воронцова, Е.А. Роль музея в информационном обеспечении исторической науки // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2014. N 2-3. С. 124-129
- 3. Гафар, Т.В. Региональный художественный музей: учреждение искусства или субъект культурной политики // Известия ВГПУ. 2009. № 8 С. 168-171.
- 4. Дунаева, С.В. Изменение функций и роли музея и его положения в современном обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2001. N 6. Ч. II. С. 52-54.
- 5. Знаменский, А.В., Черкалин, С.Д. Интеграция региональных информационных ресурсов музеев. Предпосылки, проблемы и перспективы // Электронные библиотеки. 2001. Т. 4. Вып. 5.
- 6. Кавецкая, В.В. Метакультурный подход в деятельности современного российского регионального музея: на примере приморского государственного объединенного музея им. В.К. Арсеньева // Вопросы музеологии. $-2012.- \mathbb{N} \ 1.- \mathbb{C}.\ 20-30.$
- 7. Комлев, Ю.Э. Музей как социально-культурный центр региона // Аналитика культурологии. 2011. № 20. [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/muzey-kak-sotsialno-kulturnyy-tsentr-regiona-1, режим доступа: свободный. Загл. с экрана. (Дата обращения: 4.11.2016)
- 8. Мастеница Е.Н. Социальные функции музея в глобальном мире // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры и искусств. 2015. Т. 210. Петербургская культурологическая школа С.Н. Иконниковой: история и современность. С. 229-236. С. 230-321

- 9. Мастеница, Е.Н. Интерпретация культурного наследия в музее: гуманитарный дискурс // Вестник СПбГУКИ. 2011. № 3. С. 6-9.
- Мурзинова, Т.Н., Понамарева, Т.Н., Свирида, В.В. Музей как ресурс профессиональной ориентации детей // Социальные отношения. 2014. № 1. С. 67-75
- 11. Н. Ф. Федоров: pro et contra: к 175-летию со дня рождения и 100-летию со дня смерти: антология: в 2-х кн. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2004. Т. 1. 1110 с.
- 13. Ненахова, Н.Н. Информационно-рекламные компоненты и функции в музейной деятельности // Мир науки, культуры и образования. -2014. -№ 1. C. 323-325
- 14. Ожегов, С.И. Толковый словарь Ожегова. М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. 736 с.
- 15. Петрова Н.Ф. Частные коллекции, меценатство, музеи (социокультурологический анализ) // Социологические исследования. -2003. № 7. C. 68-78.
- 16. Равикович, Д.А. Социальные функции и типология музеев // Музееведение. Вопросы теории и методики: сб научн. трудов НИИ культуры. М.: Наука, 1987. 381 с.
- 17. Разгон, А.М. Общетеоретические вопросы музееведения в научной литературе социалистических стран (Музееведение как научная дисциплина). М.: Просвещение, 1984. 319 с.
- 18. Решетникова, М.И. Теоретическое осмысление аксиологической функции музея // Наука и образование. 2009. № 3. С. 15-18.

- 19. Рисенберг, О.Ф. Социально-культурные функции современных частных музеев // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2013. № 26. С. 25-30
- 20. Салтанова, М.В. Музей как культурный центр // Вестник СПбГУКИ.
   2013. № 3. С. 119-122.
- 21. Черкаева, О.Е. Музеи одной темы: генезис и функции // Молодежь и социум. Научно-методический журнал. 2012. Спецвыпуск. С. 28-33.

СЕКЦИЯ 5. ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИКА

УДК 001.6

Корнилов И.К. О знании логическом и интуитивном¹

Knowledge of logical and intuitive

Корнилов И. К.

Доктор социологических наук, профессор Высшей школы печати и медиаиндустрии Московского политехнического университета

Kornilov I. K.

Doctor of sociological Sciences, Professor at the Higher school of printing and media industry Moscow Polytechnic University

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы взаимосвязи между различными видами знаний. Особое внимание уделено традиционному и нетрадиционному восприятию действительности, междисциплинарному подходу к принятию решений в том числе в научно-технической и инженерной деятельности.

Ключевые слова: знание, логика, интуиция, творчество, техника.

Abstract: the article concerns topical issues of the relationship between different types of knowledge. Special attention is paid to traditional and non-traditional perception of reality, interdisciplinary approach to decision-making including scientific, technical and engineering activities.

Keywords: knowledge, logic, intuition, creativity, technique.

Для современного инженера знания не могут быть рассмотрены в отрыве от контекста культуры. Приведем слова известного русского искусствоведа Михаила Михайловича Бахтина (1895-1975), который очень верно отразил междисциплинарный, пограничный подход к анализу предметных знаний в следующем высказывании: "Не должно, однако, представлять себе область культуры как некое пространственное целое, имеющее границы, но имеющее и внутреннюю территорию. Внутренней территории у культурной области нет. Она

¹ При работе над данной статьей были использованы материалы неопубликованной рукописи Н.Л. Гиндилис «Традиционные и нетрадиционные типы знаний».

вся расположена на границах, границы проходят повсюду, через каждый момент ее... Каждый культурный акт существенно живет на границах: в этом его серьезность и значительность: отвлеченный от границ, он теряет почву, становится пустым, заносчивым, вырождается и умирает" [1].

По-видимому, при рассмотрении знаний нельзя обойтись без их исторического анализа, неизбежно связанного с историей религии. Когда христианство стало официальной религией и установило, как и любая другая религия, соответствующие каноны, то естественно было выдвинуто требование их соблюдения. Для нас

важно отметить следующее. Сосредоточение на молитве требовало от текста молитвы отсутствия новизны, которая отвлекает и рассеивает внимание. Стабильность и традиционность

религиозных текстов обязательное условие выполнения ими своих функций.

Причем подобное отношение к текстам переносилось и в сферу научной деятельности: "Предпочтение, отдаваемое в религии авторитету, высказыванию, освященному традицией, перед мнением формулируемым от своего лица, побуждало к аналогичному поведению и в сфере научного творчества" [2]. Это явление можно наблюдать на примере феномена средневековой культуры - алхимии. Вадим Львович Рабинович (1935-2013) пишет: "Алхимику, нашедшему свое, необходим авторитет соборности. Честь авторства по сравнению с сопричастностью к традиции маловажна" [3].

Наука Нового времени (эпоха Возрождения) отказалась от жесткого следования устоявшейся традиции и провозгласила в качестве своего идеала свободную от различных догматов деятельность ученого, стремящегося внести свой вклад в общее дело. Именно здесь, вероятно, проходит исторический рубеж

форми-

рования двух позиций относительно традиционного и нетрадиционного знаний. Для нетрадиционного знания, оформившегося в современную систему критериев науки, характерна оппозиция иррациональному. На первом месте стоит только то, что может быть доказано рациональным путем. Напротив, для традиционного знания характерно наличие мистического: истина недоказуема, она может быть только постигнута. Логическое обоснование уступает место интуиции.

Оппозиция рационального базируется на том положении, что истина, полученная в результате мистического озарения, всегда уникальна, поэтому традиционное знание субъективно и эмоционально. В результате не соблюдается одно из основных требований, сформулированных для научного знания верифицируемость. И тогда знание не может быть передано на языке дискретноструктурных элементов, которым пользуется ортодоксальная Западная культура. Не здесь ли находятся корни жесткой субъектно-объектной дидактики преподавания, против которой направлены усилия гуманистически настроенных учебных программ? Ведь до рационализма современной науки, заставившей мировое сообщество верить только в силу логики, человечество развивалось в русле традиционных знаний. Люсьен Леви-Брюль (1857-1939) отмечает: "... для первобытного мышления противоположность между единицей и множеством, между тождественным и другим... не диктует обязательного отрицания одного из указанных терминов при утверждении противоположного и наоборот" [4].

Заметим, что именно эту способность человеческого мышления использовали разработчики теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) при формулировании "физического противоречия: «а» не равно «а» [5]. Если, с позиций формальной логики данное выражение является ошибкой, то для

решения изобретательской задачи оно обладает большой эвристической ценностью.

И действительно, как с помощью последовательно развернутых знаковых единиц можно передать полноту одномоментного озарения (инсайта), где все слито воедино? У современного человека подвергнутого "обработке системой образования", восприятие себя в единстве с Природой, вступает в противоречие с субъектно-объектной моделью отношения, которая лежит в основе западной методологии научного знания.

Подойдя к объекту познания строго рационально, наука Нового времени, а вслед за ней современная наука, не оставили места чуду, фантазии, воображению, тому, без чего просто не возможен процесс открытия, изобретения, инновации. Мистицизм же подлинным, истинным знанием считал опыт, полученный через откровение, которое не поддается рациональной формулировке. Интересно, что единство трансцендентального в познании истины свойственно практически всем религиозным направлениям: "Все религиозные формулировки есть разновидность одной и той же истины, более или менее искаженной... Эта истина проявляет себя во многих народах, которые начинают ревниво оберегать ее, не сознавая, что ее появление соответствует их нуждам... Человек, который просто считает, что это должно представлять собой истину, потому, что это логично, весьма далек от того, кто убеждается в истинности этого на собственном опыте" [6].

Существенным является также правильное понимание степени необходимости инструментов познания на различных этапах постижения истины. Так в Праджняпарамита-сутре говорится: "... и хотя Татхагата в его Учении постоянно пользуется концепциями и мыслями о них, последователи должны всегда хранить в уме своем сознание нереальности всех таких концепций

и идей. Им следует помнить, что Татхагата употреблял эти выражения для объяснения Дхармы, всегда используя их подобно плоту, которым пользуются только для того, чтобы переправиться через реку. Когда же река пересечена и нет необходимости в переправе, плот следует покинуть. Подобно этому, все произвольные концепции вещей и мысли о них должны быть отброшены, когда достигнуто просветление" [7].

Вышесказанное хорошо объясняет значимость методов и приемов научно-технического творчества (НТТ), которые нельзя рассматривать как универсальную панацею для разрешения всех проблем. Но не следует, и принижать их значение - операционную поддержку творческого процесса. Методология НТТ позволяет осуществить процедуры сочетания рационалистического и иррационалистического, экстравертного и интравертного при решении одной и той же задачи.

Говоря о необходимости гуманизации образовании, которое невозможно осуществить без индивидуально-личностного воздействия в системе учитель - ученик, нельзя не вспомнить о системе духовной практики восточной философии. Гуру является не просто Учителем, передающим знания, он выступает как Учитель Жизни. Он определяет, какое именно знание доступно ученику и как давать это знание. Процесс обучения не сводится к схеме, он зависит от внутреннего состояния ученика и учителя. Личностный компонент начинает в этом случае приобретать первостепенное значение. Именно в этом случае возможно возникновение настоящей научной Школы, когда знания, творчество и искусство объединяются в едином процессе познания.

История культуры убедительно показывает, что многие символы, также как и мотивы мифов являются общезначимыми, архетипичными, однако смысл их не всегда доступен сознанию [8]. Высшее знание всех религиозных систем

говорит об одном, но каждое на своём языке, опираясь на богатство и своеобразие культурного опыта своего народа. Наш земной мир может быть рассмотрен при этом как отражение или эманация того Абсолюта, который в разных религиях носит своё название.

Согласно Карлу Густаву Юнгу (1875-1961) беды современного европейца, и добавим - современного образования, проистекают от его оторванности от природы, от его неспособности использовать символический материал собственного бессознательного для компенсации своей сознательной установки [9].

Знание разных культур и народов проникнуты символикой. Символ служит выражением той целостности, которая не может быть постигнута чисто рационально, но требует отклика всей полноты субъекта - и интеллектуального и эмоционального. Трактование символов близко процессу озарения. Новое же знание, обозначенное нами как нетрадиционное, на место символа с его определенный полисемантикой поставило четко выражающий знак, обозначаемым обозначающим. Объявив однозначную связь между И рационализм высшей ценностью и единственным основанием подлинного методологи знания лишили ЭТОГО типа человека цельности мироощущения. Однако, как показал возникший в конце прошлого века психоанализ, господствующая рациональная установка сознания современного западного человека получала компенсацию в продуктах его бессознательного. Работы Юнга продемонстрировали наличие в снах и фантазиях его пациентов тех же мифологических сюжетов и того же символического материала, который мы встречаем на протяжении всей истории человечества. Рационализм сознания находил в подсознании свой иррациональный противовес. Тот факт, что целый ряд ученых приходил к своим открытиям не в результате рациональных

путем "озарения" казался шокирующим логических выкладок, НО рассматривался идеологами классического идеала рациональности как артефакт. Они же объявили психоанализ, не укладывающийся в прокрустово ложе рационального познания и объяснения, не наукой. И действительно психоанализ не отвечал тем требованиям, которые предъявлялись к научному знанию. Представители классического идеала рациональности обвиняют психоанализ в том, что, во-первых, его основные понятия операционально неверифицированы; во-вторых, эти понятия не имеют логически конструктивных определений и, наконец, психоаналитическая процедура не отвечает точной повторяемости результата и точности количественного измерения. Таким образом, с позиции рациональности психоанализ как научный метод не выдерживает критики [10]. Но ведь именно эти критикуемые позиции являются основополагающими в научном творчестве. О роли интуиции и "озарения" в творчестве писали выдающиеся ученые: А. Эйнштейн, А. Пуанкаре, Ж. Адамар. Великие химики Ф.Кекуле и Д.Менделеев "увидели" основную идею своих открытий во сне.

Таким образом, "недостатки" нерационального мышления вполне уживаются с тем типом знаний, которые мы обозначили как "традиционное". Более того, психоанализ способствовал расшатыванию идеала классической рациональности и возникновению идеологии неклассической рациональности, которая характерна как раз для современного этапа научного познания. Анализ особенностей этой методологии является предметом специальных исследований [11]. Здесь же отметим, что она характеризуется сближением "традиционного" и "нетрадиционного" типов знания, отходом от обезличивания процесса научного познания, учетом влияния особенностей субъекта на данный процесс. Возвращаясь к высказанной выше мысли о том, что психоанализ вложил свой вклад в расшатывание идеала классической рациональности, следует отметить,

что психоаналитическая техника позволяла обнаружить в психике современного человека два пласта, два типа мышления, условно названные "дневным" и "ночным". О сосуществовании различных структур мышления в психике как первобытного, так и современного человека писал Леви-Брюль на основании анализа данных социальной антропологии: "Не существует двух форм мышления у человечества, одной пралогической, другой логической, отделенных одна от другой глухой стеной, а есть различные мыслительные структуры, которые существуют в одном и том же обществе и часто - быть может, всегда - в одном и том же сознании" [12].

Итак, первый тип - логическое мышление - всегда направлено вовне, словесной форме приспособлением осуществляется в И является действительности, действительное мышление. Второй тип - мечтание или фантазирование - отходит от действительности и является результатом высвобождения субъективных желаний. Согласно К.Юнгу, этот второй, мифопоэтический тип мышления свойствен не только первобытным народам, но древним культурам: "Центр тяжести нашего интереса решительно переместился в сторону материальной действительности, тогда как древность предпочитала мышление, которое приближалось более к фантастическому типу... Интерес был сосредоточен, по-видимому, не на том, чтобы объективно и точно схватить, как обстоит дело в действительном мире, а на том, чтобы эстетически приспособить к миру субъективные фантазии и чаяния..." [13].

Это не означает, что в древних культурах полностью отсутствует приспособление к действительности (ориентированию на местности первобытным человеком современный человек может только позавидовать), но оно играет не главную, а подчиненную фантастическому типу мышления роль. Напротив, для современного западного человека характерна ведущая роль

логического, ориентированного на действительность мышления. Однако данные психоанализа позволяют говорить о том, что фантастический тип мышления, доминирующий в "традиционных" культурах не чужд и человеку "нетрадиционных" культур, но у него он "загнан" глубоко в подсознание и находит свое выражение преимущественно в снах, ошибочных действиях, невротических симптомах и т.п. Таким образом, представление о сугубой рациональности современного человека - ошибочно; сознательная установка, по Юнгу, всегда компенсируется противоположной бессознательной установкой. Ярким примером, подтверждающим это положение, является этап генерации идей при проведении классического варианта мозгового штурма.

Один из ведущих историков и методологов науки Джеральд Холтон (1922) дает следующий перечень признаков "модернистской картины мира" с присущей ей ориентацией на науку: стремление к количественным, а не качественным результатам; установка на доказательность; неприятие бездоказательных мнений; антитрансцендентный характер общей установки деятельности; антиромантизм и т.д. [14].

Далее Холтон пишет, что "всякую картину мира" можно "вывернуть наизнанку" и описать в языке "противоположной ей альтернативы", что приведет к такой картине мира, которая отвергает исходную как "сциентистскую" [15]. В результате мы получим "антинаучное мировоззрение", характеристики которого во многом совпадут с описанным нами "традиционным" типом знания. С нашей точки зрения, различные типы знаний, ориентированные на различные идеалы, не должны сопоставляться с позицией "лучше - хуже", так как каждый из них несет в себе положительный заряд для творческой деятельности.

Даже, если объяснение носит чисто рациональный характер, то понимание должно быть связано с постижением, т.е. включением целостной

личности, а не только ее интеллектуальных способностей. В традиционном знании вообще нет дилеммы: объяснение или понимание. Там есть постижение сущности, приближение к ней в каждом акте познания - переживания.

Рассматривая антитезу "традиционного" - "нетрадиционного" типов "номотетических" коснуться противопоставления знания, "идиографических" наук. К первой группе наук - номотетических - относятся те, которые исследуют закономерные процессы и явления, а цель этих наук состоит в отыскании этих закономерностей, "открытии за разнообразием проявлений повторяемости, типичности и единства, которые по закону экономии мышления, должны быть сведены к простым формулам, выраженным математическим и поддающимся эмпирической проверке". Фактически все инженерно-технические дисциплины можно отнести к этой группе наук. Ко второй группе наук идеографических - относятся те из них, которые имеют дело с явлениями неповторимыми, индивидуальными, которые не подчиняются в своем развитии никакой определенной закономерности, а поэтому и не могут быть выражены в виде формулы. "Такими науками являются, например, биология, геология, все или почти все науки об обществе, и, прежде всего история" [16]. Следует заметить, что в действительности проведение такого разграничения между науками само по себе часто является искусственным. Философы прошлого никогда не пренебрегали достижениями естественных наук. Ярким примером объединения указанных групп является работа Бенедикта Спинозы (1632-1677) "Этика в геометрических доказательствах".

Конечно, процесс образования понятий в науках этих двух групп различен. В науках номотетических - это формулы, отражающие свойства явления. В науках идеографических - это "идеальные типы" - исследовательские конструкции, которые в большей или меньшей степени могут приближаться к

истине, "но не способны выразить ее полностью" [16].

Своеобразие методологического подхода в инженерном деле заключается в синтезе понятийного аппарата наук "абстрактных и конкретных" (по классификации О.Конта), в использовании и идеальных моделей (развитие творческого воображения, алгоритм решения изобретательских задач), и закономерностей (праксеология, функционально-стоимостный анализ). В этом случае методический аппарат инженера приобретает субъективно-объективный характер, являясь и средством познания и его результатом, т.е. объединяя тем самым в едином процессе черты номотетических и идеографических наук.

Структура инженерного дела как технологии инженерной деятельности представляется в этом случае подразделенной на теоретическую, социальнотехническую часть, изучающую объект, предмет и методы исследования, а также философские аспекты развития техники, и практическую, методологическую часть, задача которой состоит в том, чтобы, опираясь на сформулированные теоретические положения, создавать возможность управления социальной стратой - инженерные и научные работники, давать практические рекомендации по организации и рациональному устройству обучения инженерному искусству и использованию полученных знаний на практике.

В целом инженерное дело, если его рассматривать в аспекте учебной дисциплины, является примером открытой системы, позволяющей развивать и совершенствовать методологию научно-инженерного творчества применительно к данной предметной области с использованием как логического, так и интуитивного типов знаний [17].

Библиографический список

1. Бахтин М.М. К эстетике слова // Контекст. - 1973. М., 1974, с.266.

- 2. Гайденко В.П., Смирнов Г.А. Западноевропейская культура в средние века. М., 1989, с.112.
- 3. Рабинович В.Л. Алхимия как феномен средневековой культуры. М., 1979, с.57.
- 4. Леви-Брюль А. Первобытное мышление // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления. М., 1981, с.138.
- 5. Кудрявцев В.А. Совершенствование творческой деятельности в процессе создания новых технических решений. М., 1987, с.24.
  - 6. Шах И. Путь суфия // Человек. 1991, №3, с.100.
  - 7. Алмазная сутра // Наука и религия. 1991, №12, с.51.
  - 8. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989.
  - 9. Юнг К. Либидо, его метаморфозы и символы. Избр. пр-я, т.2. 1939.
- 10. Гильбо Е.В. Психологический смысл рационалистической критики психоанализа // Вопросы психологии. -1990, №1, с.113-116.
- 11. См., например: Бунге М. Интуиция и наука. М., 1967, с.187; Гейтинг А. Интуиционизм: Введение. М., 1965, с.200; Горбачевский В.Ф. Место и роль интуиции в научном творчестве: Дис.канд.филос.наук. Л., 1970, с.168.
- 12. Леви-Брюль А. Первобытное мышление // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления. М., 1981, с.131.
  - 13. Юнг К. Либидо, его метаморфозы и символы. С.15-16.
- 14. Холтон Дж. Что такое «антинаука»? // Вопр.философии. 1992, №2, с.52.
  - 15. Там же, с.53.
  - 16. Медушевский А.Н. История русской социологии. М., 1993, с.5.
- 17. Корнилов И.К. Методологические основы инженерной деятельности. М., 1999. С. 118-124.

СЕКЦИЯ 6. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА

УДК 328.185

Жирякова Е.А., Рвачев О.В. Антикоррупционная политика ФРГ

The anti-corruption policy of Germany

Жирякова Е. А., Рвачев О. В.

Студент, факультет международных отношений, экономики и управления Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

Zhiryakova E. A., Rvachev O. V.

Student, the faculty of international relations, Economics and management
The Linguistics University of Nizhny Novgorod

Аннотация: В условиях современного общества проблема коррупции стоит наиболее остро, она создает препятствия для развития государств. В работе точно охарактеризована политика Φ PГ, одной из самых развитых стран Европы, по борьбе с коррупцией. С помощью системных и научных методов проанализирован уровень коррумпированности Германии и законодательная база Φ PГ по борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, ФРГ

Abstract: Today the problem of corruption is the greatest one; it creates barriers for the development of states. In the work the anti-corruption policy of Germany, one of the most developed countries of Europe, was accurately described. Systematic and scientific methods were used to analyze the level of corruption in Germany and the legal framework for combating corruption.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, Germany

Проблема коррупции в современном обществе всё чаще является предметом активного обсуждения. В ФРГ пристальное внимание данной проблеме стало уделяться с 1990 года, чему поспособствовали различные публикации СМИ, связанные с уголовными расследованиями дел о коррупции. Особенно часто в СМИ освещаются прецеденты коррупции, касающиеся злоупотребления служебным положением в судебных, политических, экономических или неэкономических ассоциациях.

Коррупцию можно назвать таким же древним явлением, как и социальный

порядок, который управляет жизнью людей. Общество уже очень давно пытается найти истоки коррупции и способы ее ограничения. Так, в Китае известный реформатор Ванг Анши (1021-1086гг.) в своих работах о коррупции отмечал две ее причины: «плохие люди и плохие законы»².

А ученый четырнадцатого века Ибн Хальдун, известный как основатель социологии и исследователь коррупции, принципы коррупции видел в тяготении элит к роскошной и богатой жизни. Он отмечал, что коррупция ведет к экономическим трудностям, а они, в свою очередь, способствуют еще большему ее росту.

Рассуждая о современном понятии коррупция, стоит сказать, что его определение содержится в Справочном документе о международной борьбе с коррупцией, сформированном Секретариатом ООН (1995г.): «Коррупция – это злоупотребление государственной властью с целью получения выгоды в личных целях» ³.

С появлением такого понятия, как коррупция, стало употребляться смежное с ним понятие «антикоррупционная политика». __Антикоррупционная политика – системная, идеологически и научно обоснованная, профилактическая по целям и средствам деятельность государственных органов всех уровней и ветвей власти, а также социально-общественных институтов, которая заключается в последовательном осуществлении мер правового и социального контроля за публичными (общезначимыми) сферами жизнедеятельности государства для минимизации коррупционных проявлений. Главная цель

_

² Малько А.В. Антикоррупционная политика в современной России. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. 5 с.

³ Сост. Овчинский В.С. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов. Сборник документов. М: ИНФРА-М, 2004. 46 с.

государственной антикоррупционной политики – снижение уровня коррупции⁴.

Говоря о законодательстве ФРГ, стоит отметить, что там не закреплено четкое определение таких явлений, как коррупция и антикоррупционная политика. А в Законе Германии от 13 августа 1997 года «По борьбе с коррупцией» можно обнаружить только положения о внесении изменений в законодательные акты, а не фактическое определение взяточничества или коррупции.

Тем не менее, нельзя отрицать наличие государственных органов по борьбе с коррупцией в Германии. Так, согласно положениям Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года⁵, в ФРГ создана специальная структура по борьбе с коррупцией – комитет, состоящий из депутатов Бундестага. Участники Конвенции для эффективной борьбы с коррупцией обязались внести соответствующие изменения в нормы внутреннего права, которые регламентируют ответственность юридических и физических лиц, соучастие в делах коррупции, санкции и другие меры воздействия; уголовную ответственность по данным делам. Контроль за исполнением положений Конвенции был возложен на Группу государств против коррупции (ГРЕКО). С 1 мая 1999 года Германия является официальным членом ГРЕКО.

Кроме того, в Германии существует специальная комиссия по борьбе с коррупцией: Межведомственная рабочая группа по борьбе с коррупцией. Также

_

⁴ Кабанов П.А. Коррупция и антикоррупционная политика, Типовая (модельная) программа курса, Институт экономики, управления и права, Казань, 2009 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.ieml.ru/doc/anticor/programma_kursa.do (дата обращения: 26.01.2017.).

⁵ Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/ETS_17.pdf (дата обращения: 26.01.2017.).

в Германии продолжают создаваться специальные неправительственные общественные объединения по борьбе с коррупционными правонарушениями. Например, неправительственная организация «Борьба со взятками».

Более того, на уровне законодательства в Германии установлен порядок декларирования доходов служащих государства, однако распространяется он только канцлера, министров и депутатов Бундестага.

Таким образом, в Германии создана законодательная база по противодействию коррупции, специальные органы и неправительственные общественные организации.

Прежде чем говорить непосредственно об антикоррупционной политике Германии, стоит отметить: хотя согласно рейтингу международной неправительственной организации «Transparency International» ФРГ входит в десятку наименее коррумпированных стран (индекс восприятия коррупции в $2015 \, \text{год} - 81$), эта проблема имеет место быть 6.

Так, политики и крупные государственные служащие ФРГ часто подлежат критике за то, что сразу после освобождения занимаемой ими должности на гос. службе, они получают высокооплачиваемую работу в той компании, интересы которой они, будучи на государственной службе, активно отстаивали.

Например, в 2005 году Герхард Шредер спустя месяц после освобождения от должности федерального канцлера Германии, был назначен главой совета директоров North European Gas Pipeline Company (NEGPC) —предприятие

_

⁶ Список стран по индексу восприятия коррупции года [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 19.11.2016)

германских BASF и E.oN и Газпрома, где второму принадлежит 51 % акций. 7 Официальный годовой оклад Г. Шредера составил около 1,5 миллиона евро. Оппозиция Германии подвергла критике назначение Г. Шредера на данный пост. Как позднее они выразились: оно «дурно пахнет».

Кроме того, в декабре 2010 года в ФРГ ещё один коррупционный скандал привлек к себе внимание общественности. Сотрудники некоторых посольств ФРГ были обвинены в выдаче въездных виз без соблюдения узаконенных правил и получении взяток за это. Согласно данным прокуратуры Берлина, за такого рода услуги они получали взятки в размере нескольких сотен евро за каждую выданную визу.

Иными словами, проблемы коррупции в Германии существует, и политические и государственные лидеры ведут активную борьбу с ней.

Можно сказать, что в целом антикоррупционная система Германии опирается на десять базовых принципов:

- охрана гос. казны и конкуренции с помощью регистра коррупции;
- создание стимула для новой этики предпринимательства;
- запрещение должностным лицам, которые были уволены со службы за оказание протекции, в течение 5 лет иметь отношение к предпринимательству;
  - ликвидация пробелов и неточностей в законах;
  - контроль над телефонными разговорами;
  - создание «<u>телефона доверия</u>»;
- совершенствование методов уголовного преследования посредством создания центров по борьбе с коррупцией;

142

⁷ Газпром нанял Герхарда Шредера за 1,5 млн евро в год. [Электронный ресурс]. URL: http://news.gala.net/?cat=8&id=207148 (дата обращения: 27.01.2017).

- усиления контроля с целью предупреждения самообогащения и злоупотребления субъективными возможностями;
  - обеспечение широкой гласности своей деятельности⁸.

Следует подчеркнуть, что в целях противодействия коррупции в ФРГ был принят ряд мер законодательного и административного характера. В 1997 г. вступил в силу Закон о борьбе с коррупцией с внесением изменений в Уголовный кодекс (УК) Германии. Был расширен перечень преступлений, связанных с коррупцией:

- обещание, дача взятки (§ 333);
- дача взятки за нарушение служебного долга (§ 334);
- получение выгоды (§ 331);
- получение взятки за нарушение служебного долга (§ 332);
- ограничивающие конкуренцию соглашения при конкурсах (§ 298);
- получение и дача взятки в хозяйственном обороте (§ 299).

Таким образом, можно сделать вывод, что в ФРГ ведется борьба с явлениями коррупции, создаются различные правительственные и неправительственные организации, несущие регулятивные и воспитательные функции. Трудно сказать, вырастет или упадет уровень коррупции Германии в ближайшем будущем, однако тот факт, что наличие данной проблемы, даже в незначительных масштабах, может нанести вред государству, неоспорим.

Библиографический список

1. Schaupesteiner Wolfgang. Wachsturnbsbranche Korruption. Kriminalistik. DRD, 2003. N 1. P. 9 — 18.

<sup>Schaupesteiner Wolfgang. Wachsturnbsbranche Korruption. Kriminalistik. DRD, 2003. N 1. P. 9
— 18.</sup>

- 2. Кабанов П.А. Коррупция и антикоррупционная политика, Типовая (модельная) программа курса, Институт экономики, управления и права, Казань, года [Электронный ресурс]. URL: http://www.ieml.ru/doc/anticor/programma_kursa.do (дата обращения: 26.01.2017.).
- 3. Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/ETS_17.pdf (дата обращения: 26.01.2017.).
- 4. Малько А.В. Антикоррупционная политика в современной России. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. 5 с.
- 5. Сост. Овчинский В.С. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов. Сборник документов. М: ИНФРА-М, 2004. 46 с.

УДК 339.92

Игнатьев А.А., Нечай В.Н., Тошпулотов А.А. Характеристика изменений развития России в условиях санкций

Characteristic changes in the development of Russia in conditions of sanctions

Игнатьев А.А., Нечай В.Н., Тошпулотов А.А. Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия Ignatyev А.А., Nechay V.N., Toshpulotov A.A. Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

Аннотация: В статье рассматриваются «историческая гипербола» в отношениях между РФ и западным миром, в частности США, из-за санкций, введенных в 2014 году, западными странами в отношении Российской Федерации, в связи с конфликтом на востоке Украины и присоединением Крыма. Какие политические мотивы были в данных санкциях? Каковы экономические последствия от ограничений западных стран? И как это в дальнейшем повлияло на историю взаимоотношений с западными странами?

Ключевые слова: Россия, Запад, санкции, отношения, международная политика, макроэкономика.

Abstract: The article discovers historical development of relations between Russia and the USA. Sanctions, which were provided by western countries due to the conflict in the East of Ukraine in 2014. What are the political motives of these sanctions? What are the economical consequences of these restrictions? In addition, what is the perspective of partnership between Russia and Western countries?

Keywords: Russia, the West, sanctions, relations, international politics, macroeconomy.

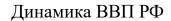
Известно, что экономические санкции представляют собой особый инструмент внешней политики. В отношении России санкции выдвигаются не впервые с началом украинского кризиса 2014 года. Достаточно вспомнить инцидент 1983 года, когда корейский Boeing 747, на котором также находились американские граждане, быт сбит советскими ВВС после того, как оказался в воздушном пространстве СССР. После этого американскими властями было прекращено воздушное сообщение с Советским союзом. К более современным актам, вызвавшим реакцию у западных государств, стал т.н. «акт Магнитского» 2012 года, после которого Соединенные Штаты ввели персональные санкции для российских чиновников.

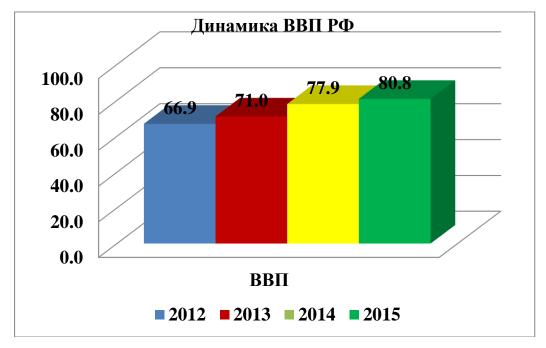
Санкции против России, связанные с украинским кризисом присоединением Крыма, являются самыми крупномасштабными, в том числе и по количеству стран-участниц. Изначально инициатива была выдвинута США, позже к ним примкнул и Европейский Союз. Отказ России принять требования западного сообщества в связи с госпереворотом в Украине привёл к резкому HATO, Евросоюзом, охлаждению отношений cСоветом Европы государствами-членами этих организаций. По мнению ведущих европейских конфликт в Украине носит сугубо региональный экономистов и политиков характер и является следствием исторического развития, не являясь при этом международным, а взаимные санкции нецелесообразны [6]. Следует отметить, что санкционная политика по отношению к России со стороны ЕС была не однородной, поскольку некоторые страны были против применения данных мер [3]. Вслед за европейскими государствами последовали Австралия, Канада и Япония, а также страны, претендующие на вступление в ЕС.

Суть санкций заключается в создании ограничений в торговле и финансово-экономическом взаимодействии России с указанными странами. В частности, затронута сырьевая, оборонно-промышленная, банковская, научная и другие сферы.

Рассмотрим изменения основных макроэкономических показателей в 2012-2015гг: ВВП, уровень инфляции и безработицы.

Таблица 1.

В 2015 году ВВП составил 80,8 трлн. руб., что на 21% больше по сравнению с 2012 году, когда ВВП составлял 66,9 трлн. руб.

Теперь рассмотрим динамику изменения двух остальных макроэкономических показателей: уровень безработицы и инфляции.

Таблица 2. Уровень инфляции и безработицы в РФ в 2012-2015гг.

В 2015 году инфляция достигла уровня 12,91%, что почти в два раза превышает данный показатель за 2012 год. В показателе уровня безработицы не наблюдается особых изменений, в 2015 году он вырос всего лишь на 0,1% по сравнению с 2012 году.

Безусловно, данные категории выбраны неспроста, поскольку являются одними из основополагающих во внешней политике России. В частности, по убеждению правительств государств, налагающих ограничения на внешнеполитическую внешнеэкономическую деятельность России, И существуют ожидания сократить ее влияние в мире и нанести непоправимый ущерб по восстанавливающийся экономике. Кроме этого, внутренние проблемы, такие как девальвация национальной валюты, сырьевой кризис, разразившиеся параллельно с введением санкций, создали особо тяжелые условия для прогрессивного и инновационного развития экономики.

Перейдем к анализу показателя ВВП в долларовом выражении.

Таблица 3.

Средневзвешенный курс валют.

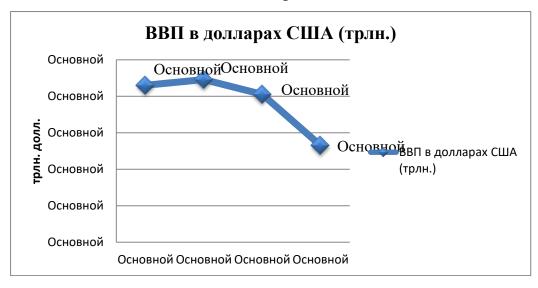

По отношению к 2012 году в 2015 году средневзвешенный курс доллара к рублю вырос почти в два раза, достигнув уровня 60,9579 руб. за доллар.

Рассмотрим динамику изменению уровня ВВП в долларовом выражении.

Таблица 4.

ВВП в долларах США

Данная диаграмма наглядно отражает реальное изменение ВВП в долларах. В 2015 году ВВП РФ в долларах составил \$1,3255 трлн., а в 2013 году

\$2,229 трлн., что почти на 41% меньше уровня 2013 года.

Существенное сокращение импортных товаров и услуг, предоставляемых западными странами, мотивировали Правительство РФ к реализации импортозамещения. В частности поддержка была оказана в сфере сельского хозяйства и здравоохранения [8]. Ухудшение взаимоотношений России со странами ЕС, США, Канадой способствовало активизации внешнеполитической деятельности с государствами, которые настроены более дружественно. В частности, увеличились товарные потоки из стран Центральной Азии и Латинской Америки. В этой связи стали возникать предположения о «развороте России на Восток», где можно отметить упрочнение экономических и политических контактов с КНР. Примером может послужить проект сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, что, по своей сути, может открыть новые транспортные коридоры и рынки с взаимной торговлей [7].

Создание негативной обстановки международных отношений и попытка смещения центров влияния лишь в большей степени создают дестабилизацию на мировой арене. Попытка создания однополярного мира после распада Советского союза подтвердила невозможность регулировать мировые процессы без взаимного участия всех акторов международных отношений [1]. Сегодня же попытка изолирования России экономическими и политическими рычагами, кроме появления внутренних экономических проблем, подрывает стабильное развитие международных связей между странами, углубляющихся в глобальные процессы.

Следует предположить, что продление санкций по отношению к России создает и большой дисбаланс внутренней политики. Сокращение импорта создало некоторый производственный вакуум, где российские производители ощутили дефицит необходимых товаров и услуг. Тем не менее, это

способствовало расширению отечественного производства. При этом стали производиться товары, ранее не выпускаемые российскими предприятиями. Это позволило сориентировать российскую экономику на собственное производство. Однако, в условиях глобального рынка данное действие не имеет длительной продолжительности.

Ответные санкции, введенные Россией, в такой же степени создают трудности для нормализации международного климата. Как стало известно, В. Путин продлил продовольственное эмбарго, введенное на ответ санкций Запада, до 2018 года. Это создает предпосылки для адаптации российских производителей к внутреннему рынку. Такое следствие, по мнению экспертов, не повлияет на взаимодействие России с внешними рынками, поскольку санкции действуют уже не один год [4].

Подводя итоги, отметим, введенные ограничительные меры в основном повлияли на уровень ВВП, а именно в ВВП в долларовом эквиваленте, и уровень инфляции, а показатель безработицы остался почти неизменным.

Действительно, вступление в силу санкций в отношении России, кардинально не повлияло на ее экономическое развитие и политическое влияние в мире, а только лишь способствовало переориентации экономики, укреплению отношений с Китаем и странами Азии.

Возвращаясь к политическим аспектам, сделаем вывод о том, что данное представление о «самостоятельности» экономики имеет мало вероятностей успеха в обозримой перспективе. В условиях глобализации и упрочнения международных контактов, создание ограничений для России и, как следствие, ответная реакция, которая также создает условия для самоограничения, не является залогом развития региональной и глобальной кооперации.

Библиографический список

- 1. Айкенберри Д. Будущее либерального мирового порядка. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8007#top-content, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения 18.11.2016).
- 2. Официальный сайт Банка России. Режим доступа: http://www.cbr.ru, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения 18.11.2016).
- 3. Правительство Греции: отказ ЕС от новых санкций против России успех греческой дипломатии. Режим доступа: http://agionoros.ru/docs/1536.html, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения 18.11.2016).
- 4. Путин продлил эмбарго, введенное в ответ на санкции Запада, до 2018 года. Режим доступа: https://ria.ru/politics/20160629/1454435636.html, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения 18.11.2016).
- 5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат.сб. / Росстат. - М., 2015. - 996 с
- 6. Русская народная линия: информационно-аналитическая служба. 2014.
- URL:http://ruskline.ru/news_rl/2014/03/07/ob_ukraine_i_ekonomicheskih_sankciyah _protiv_rossii/
- 7. Ткачук С.П. ЕАЭС и все-все-все // Россия в глобальной политике. 2016. № 3. С. 94-110.
- 8. Фадеев В. «Экономическая стратегия страны в кризисный период» // Умное производство. 2016. № 35. С. 16-24.

СЕКЦИЯ 7. РЕГИОНОВЕДЕНИЕ, ВОСТОКОВЕДЕНИЕ, АФРИКАНИСТИКА

УДК 908

Атаева Д. П. Роль семьи и махалли в жизни человека

The role of family and mahalla in a person's life

Атаева Д. П. Старший преподаватель УрГУ

Аннотация: Основными особенностями характера узбекской семьи является гостеприимство, традиционно почтительное уважение к старшим по возрасту.

Abstract: the Main characteristics of Uzbek family is hospitality and respect to elders.

Ключевые слова: Узбекистан, семейные ценности, махалли

Keywords: Uzbekistan, family values, mahalla

Значение семьи в жизни каждого человека и в жизни общества невозможно переоценить. Семейное воспитание, наличие собственной семьи, внутрисемейные отношения — важнейшие факторы формирования и существования личности.

Семью можно представить как единый организм, в котором все жизненные процессы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Когда семья полна жизненных сил, наполнена радостью, открыта будущему, то каждому человеку, вписанному в этот организм, словно живая клеточка, живется легко и свободно, ему хватает тепла и света, он чувствует себя безопасно и уверенно смотрит в завтрашний день.

Смысл слова «воспитание» обусловлен значением корня слова: «воспитание» - это вскармливание, питание ребёнка, неприспособленного к жизни и совершенно беспомощного при рождении. Сегодня, говоря о воспитании, меньше всего подразумевают «питание», а если имеют в виду это значение, то в его широком, духовном значении. Опыт воспитания всегда передавался через традиции, обычаи, общественное мнение.

Семейная атмосфера — отношения, ценности и родственные связи внутри семьи — создаёт исходную, решающую среду, в которой формируется личность ребёнка. Из этого опыта ребёнок усваивает представление о себе, других и в целом о мире. В общем все дети испытывают на себе влияние семейной атмосферы, которая устанавливается родителями. Религиозные, экономические, образовательные и другие жизненные факторы воспринимаются детьми через жизненный опыт родителей.

Основными особенностями характера узбекской семьи является гостеприимство, традиционно почтительное уважение к старшим по возрасту. Узбеки обычно живут большими семьями, состоящими из нескольких поколений, поэтому предпочтение отдаётся большим домам на земле.

Большое внимание уделялся семье в работах нашего первого Президента Ислама Абдуганиевича Каримова. Он говорил: «Семья — это очаг, обеспечивающий вечность жизни, преемственность поколений, охраняющий наши священные обычаи, традиции, это — очаг воспитания».

На Востоке семья считалась всегда священной. Когда семья крепко, здорова, в махалле будет мир и единство, и, следовательно, в государстве будут царить спокойствие и стабильность. Ибо благоденствие семьи — основа национального благоденствие. Если обратиться к истории народа, то увидим, что самые ценные традиции и человеческие качество, такие как честность, правдивость, порядочность, тактичность, человеколюбие, трудолюбие и чувство достоинство главные качество личности, формировались в семье.

Сегодня наше государство ставит цель – возрождение ценности семьи и родственных отношений, но это должно означать не утверждение отживших патриархальных обычаев и семейно – рядовых и клановых отношений, а

возможность экономического, культурного и профессионального раскрепощения каждой семьи.

Забота государство о семьи проявляется повышении её роли и формировании духовности ребёнка. Ведь в семье хранятся и передаются из поколения в поколение основные понятия и правила общественной жизни традиции и обычаи, ритуалы и обряды, являющиеся частью социального опыта народа.

От правильного воспитания детей зависит благосостояние всего населения государства.

Традиционно считается, что для сохранения памяти о себе и своих близких достаточно сохранить свою родословную — то есть краткое описание того, кто когда родился, кто кем был, кто на ком женился, кто кого родил. Обычно в каждой семьи хранятся какие-то письма, какие-то записи и фотографии, но за частую они выбрасываются как старый хлам, потому что уже никто не знают, кто есть кто на фотографиях, а чтение родословных скучно и не устанавливает никакой эмоциональной связи с ранее жившими предками.

Только в истории семьи можно сохранить всё: и родословное дерево, и фотографии с описанием, кто есть кто на них, и самые яркие, самые эмоциональные воспоминания. История семьи может создаваться и храниться дома у каждого из наших потомков в виде отдельных книжных томов и в электронном виде.

Человек, вырастающие на истории своей семьи героями детства которого были родные ему люди, продолжением которых он является, волей — неволей сознательно или бессознательно проникнется мыслью о себе самом как о важнейшей составляющей в цепочки поколений, в который и он должен сыграть не худшую роль, выполнить Великую Миссию её продолжения! Такой человек

не сможет равнодушно относиться к своим родителям, никогда не оставит их в своих мыслях и в своих делах. Такой человек прекрасно понимает, что после того как запись о нём появится в истории его семьи, он станет той частью человеческой цивилизации, которая не исчезнет никогда, по крайнем мере до тех пор, пока человеческая цивилизация будет существовать.

Что мы можем сделать для тех из наших предков, кого уже нет с нами? Прежде всего сохранить память о них, и чем более конкретна и эмоциональна она будет, тем выше будет тот нерукотворный памятник, который мы им создаём. Простая родословная таким памятником быть не может. Только история семьи может стать таким веяным памятником и обессмертить тех из наших предков, кто так много сделал для нас уже только тем, что прожил свою жизнь, дал жизнь нашим родителям и нам. Только история семьи может стать памятником всем тем, кто кормил, поил, лелеял, воспитывал и, в конечном счёте, отдавал всего себя будущим поколениям нашей семьи.

К традиционным формам общественных отношений в Узбекистане относится прежде всего махалля – соседская община. Узбекская махалля имеет тысячелетнюю историю и является центром семейно-бытовых обрядов и праздников.

Здесь бережно сохраняются и передаются от поколения к поколению ритуалы их проведения. Как правило, в традиционных махаллях действует мечети. Сохранился и древний обычай взаимопомощи – хашар. Методом хашара помогают строить дом, благоустраивать свой район, улицу, город. В суверенном Узбекистане махалля стала хранителем традиций в культуры и нравственности узбекского народа, признанном законом органом самоуправления граждан. Сегодня в махалле проживают в мире и согласии люди самых разных национальностей.

Махаллинский актив не только помогает людям проводить основные жизненно важные мероприятия (свадьбы, похороны, праздники), но и организует различные формы общественных работ — экологические субботники, проведение хашаров, а также обеспечивает заботу о пожилых жителях и детях общины (материальная помощь, организация досуга, культурные мероприятия и т д.)

Традиционные праздники и массовые гуляния, проводимые под руководством и при непосредственном участие уважаемых жителей махали, расширяют возможности общения, сближают людей разных возрастов, живущих по соседству, дают им чувство уверенности и защищённости, позволяют держать под контролем воспитание детей — подростков, что для каждой семьи играет первостепенную роль.

Библиографический список

- 1. Карабаев У.Этнокультура. Т., 2005.
- 2. Узбекская национальная энциклопедия. Т., 2010.

Электронное научное издание

Социальная общность, общество и социум: исторический аспект и современные реалии

Сборник научных трудов по материалам І международной научно-практической конференции молодых ученых

31 января 2017 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 6,4. Тираж 100

Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова Наталья Александровна Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний

Новгород, ул. Бекетова 53